

АРТЕМ МАТЮШЕНКО

ПРИГРАНИЧНОЕ
ВЛАДЕНИЕ

2

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Арте́м Ю́рьевич Матю́шенко

Приграничное владение 2

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=66543234

SelfPub; 2021

Аннотация

Получить шпоры рыцаря? Да нет проблем! Нужно всего лишь совершить небольшую развлекательную прогулочку в спорные территории Заречья.

Содержит нецензурную брань.

Артем Матюшенко

Приграничное владение 2

Часть 1 Развлекательная прогулка.

Глава 1

На следующее утро Серый прилетел на своем «сарая-ласточке» чуть свет. Пока Саша умывался из-под уличного крана, он разложил на столе все принесенные лэрлом владельцем часы.

–Ты чего, опять полюбоваться на сокровища короля решил?

–Слушай, Сань, а задари мне одни часы? – выдал неожиданно его друг. – Лэр вроде сказал, что это нам, мол, сами разберетесь.

–С чего бы? Ну, я в смысле почему, я задари? Это вроде как не совсем мое, ты правильно сказал, разберемся. Вот и надо Клима дожидаться, как он решит, так и сделаем. Может, они ему нужны или к оценщику отнесем и потом слитками отдадим, – начал разглагольствовать Саша.

–Оценщик все одно пятую часть от цены максимум даст, а котлы-то жуть дорогие. Ну я так думаю. Швейцария, все ж таки. – пояснил Сергей и напялил на одну руку уже третьи

часы. – Во, смотри, какие побаче смотрятся?

–Хватит херней страдать, там мясо для шашлычников должны уже принести. – Саша знал наверняка, что уже принесли, он с некоторых пор чувствовал, когда срабатывал переход, но объяснять это Сергею не стал. – Передадим армянам и по делам поедem. Давай, снимай часы.

–Ну-у, Са-ань! Ну-у хоть поносить дай, пока Клим не появился. – Загнусавил его друг.

–Черт с тобой! Бери одни, только если про... ну потеряешь короче, с четырех слитков твоя доля в общак уходит.

–Хренасе! – выпучил глаза Серега. – Не жирно? Больше сотки ведь выходит?

–Ну, во-первых, в общее – не жирно, а во-вторых, – ткнул он пальцем в часы, – это Омега, она я, думаю, раз в пять дороже в магазине стоит, а то и в десять. Губа у тебя не дура. Да, ладно не скисай! – Подбодрил он сникшего друга. – Клим придет, может, тебе эти конкретно подарит.

–Ладно, покрасуюсь. Светке вечером покажу.

Саша усмехнулся и похлопал друга по плечу.

–А если она такие же попросит купить? Ну, только женский вариант?

–Да нее, Светик не такая... и вообще я скажу, что ты дал на время, ну там с костюмом на деловые переговоры одеть, – нашелся Дубровин.

–Надо, надеть говорить, ща так принято. – Поправил его Саша.

—Ага, Светка меня тоже все поправляет. — Серый засмеялся. —Только я тогда говорю, раз кофту, к примеру, надеть, то и ботинки надо набуть.

—Гы, смешно. Шутки- огонь! — Скорее покривился, чем усмехнулся Саша и начал разглядывать кофту друга. Вернее кофта как раз была его, но сейчас в ней сидел Дубровин.

—Чего? Ты мне сам ее отдал, а Светланка состирнула. — Уловив на себе пристальное внимание, пояснил Сергей.

Саня только махнул рукой — не бери, мол, в голову. Но он ясно помнил, что на локте он зашивал протертую дыру и манжет рукава был изрядно обремхавшийся, а теперь коф-та, привезенная из Египта лет шесть назад, выглядела совершенно новой. Как говорил Штирлиц- информация к размышлению. А он еще удивлялся, с чего бы Серый, у него так, рваную старую кофту выпрашивал.

Когда они пошли в подвал, он прихватил из своего пристанища- вагончика старую рубашку и порвавшиеся носки и сложил все это на стеллаже у портала, где раньше лежала его кофта. Решил сам провести эксперимент, пока Клима не было и спросить о произошедшем чуде было не у кого. Не спрашивать же у Гюнтера или Борка, что каждое утро через переход доставляли рыбу, мясо, икру и другие продукты. Он вообще не понимал ни слова по-русски. Хотя Саша был уверен на все сто процентов, он и другие языки этого мира совершенно не понимал.

А вот сам Саша уже выучил более пяти десятков слов, об-

щаяся с Климом, ветеранами или даже с неразговорчивым опасным эльфом. Значения многих из этих слов он знал, а некоторые просто запомнил, как произносятся. Саша сам порой поражался, как улучшилась его память, он запоминал все слова с первой попытки, стоило только раз услышать и хотя бы разок повторить услышанное про себя. Саша многое вспомнил из того, что встречалось ему в жизни ранее, но он попросту потом позабыл об этом.

Он даже был уверен, что возьми сейчас учебник математики, химии или, скажем, истории, в общем, те предметы, что он когда-то изучал, и он сможет практически многое там вспомнить и решить контрольную работу, пусть не совершенно все и не на отлично, но на четверку точно, пусть даже с небольшим минусом. Да хоть сейчас.

Такое впечатление, что мозги прочистились, скинув дымчатую завесу непонимания и забывчивости. Да и его тело просто дышало здоровьем, чего стоят только вновь выросшие зубы. Он даже пару раз осторожно спрашивал о самочувствии у Серого, но с ним никаких глобальных изменений не происходило. Да уж... снова информация к размышлению. С одной стороны, отменное здоровье, исчезнувшие шрамы, полностью сама излечившаяся нога и вновь выросшие зубы радовали, но невольно вспоминались фильмы про разные инопланетные вирусы и мутантов.

Когда они привезли мясо армянам, один из братьев сказал

Саше:

–Тебя искали тут. Человек один.

–Что за человек? – удивился Саша. – Что спрашивал?

–Тебя и спрашивал, – ответил Самвел. –Вернее, их двое в машине было.

–Блин, братья, чего из вас все клещами тянуть надо? Рассказывайте все сами, от начала и до конца.

Братья армяне смущенно переглянулись и Самвел начал говорить:

–Подъехали на машине и про тебя спросили.

Саша уже хотел вспылить, но Самвел продолжил:

–Ну спросили, кто тут хозяин в кафе и на рынке.

–И про вчерашнюю встречу с бандитами и драку тоже спросили, – опустив голову, пробормотал второй брат.

–Ты думаешь, мусора уже прознали? – повернулся он к Сергею. – Чего им надо тогда, просто инфу собирают?

–Нее, не милиция это, – замотал головой Алик. – Я его мельком уже видел, это тот самый бандит Партизан, чьи бандиты вчера приезжали.

–Ну приехали, блин! Опять разборки пошли, – зло сплюнул на землю Саша, – че им не имется? Давай, Самвел, рассказывай. Дальше чего было-то? И откуда ты его знаешь?

–Они как-то бухие за шашлыком приезжали, ну тогда еще, –неопределенно мотнул головой Алик, – так вот, он в машине сидел, я и запомнил.

–И что, ну сидел в машине? Сам сказал, что он Партизан?

—Один, ну тот молодой его так назвал, а он раскричался, я, говорит, для тебя Сергей Иванович.

—Ну ладно, тут прояснили. Так чего этому партизану — Сергею Иванычу, от нас надо?

—Приехали и про вас спросили, про Сашу то есть. Но мы ничего им не сказали, только подтвердили, что кафе и рынок ваши.

—Партизан за рулем сидел, а спрашивал совсем другой человек. Солидный и на бандита вроде не похож, — опять вмешался в рассказ брата Алик.

—Это да. — Поддакнул Самвел. —Тот на бандита не похож, пожилой уже, почти старый совсем- седой.

—Ясно, ну и чего хотели, и что сказали-то в конце-концов? — не выдержал Александр. —Чего этому седому-то надо?

—Хотели телефон твой, но мы не дали.

—Прямо-таки и не дали? — Усмехнулся Серый. — Прямо этого самого Партизана, которого боялись так, лесом послали, да?

Самвел замялся, а Алик продолжил:

—Партизан этот говорит, давай, говорит, его телефон, нам переговорить надо, а второй, ну еврей старый, тот говорит, что не надо телефон, я, мол, вечером в семь часов к стройке подъеду, если Александр сможет, то пусть подойдет. И еще «пожалуйста» сказал, пусть, пожалуйста, подойдет.

—Ты сказал он еврей? Почему? — удивился Саша.

—Похож на еврея, да. Но вежливый, в костюмчике и седой,

совсем пожилой, седой совсем еврей, картавил еще.

–Ну, еврей, так еврей. – Пожал плечами Саша. – Чего только надо?

–Чего надо, да наезд опять! Опять денег захотели. Мало ты Славика ихнего отбущал, и правда не имеется все им! – Вскинулся Сергей.

–Ладно, Серый, не гоношись, подойдем узнаем чего хотели.

* * *

Прошлой ночью, поселок Ключи.

–Ну вы и дебилы! Чего вы полезли туда, если вам ясно сказали, что они с другими сейчас работают?! – За массивным столом, развалившись в кожаном кресле, сидел мужчина лет сорока-сорока пяти, с черными, но уже с небольшой проседью, короткостриженными волосами, тяжелой челюстью и вставными железными зубами. Напротив стола, метрах в трех переминались с ноги на ногу два юных рэкетира.

– И этот урод, еще на стреле за нож схватился?

–Так, это... Сергей, ты же сам говорил, что наше никому не отдадим? – пробурчал парень с оттопыренными ушами и шмыгнул носом.

–Че щас сказал? То есть это я виноват, что вы по полной на стреле ложанулись?! – Почти проорал сорокалетний муж-

чина.

Он даже привстал со своего места от такого наглого заявления. – Совсем рамсы попутали? Вы забыли, под чьим флагом ходите, напрямую же лбом с городскими столкнули, уроды! И ты мне тут еще в ответ бляеть вздумал? Мол это я вас такому учил?

Сказавший это невысокий парень на этот раз решил промолчать, беря пример со своего стоявшего рядом товарища, который только слушал, свесив голову.

Железнодорожный еще пару минут посверлил взглядом двух стоявших напротив него молодых парней и потом уже почти спокойным тоном спросил:

–Марат так и сказал, что мне предьява?

–Ну. – Ответил тот, что пониже ростом и покосившись на промолчавшего товарища снова громко шмыгнул носом.

–Гну! – Передразнил его железнодорожный. – Кто с вами еще был?

–Репа был. Только он ушел от нас сразу, сказал что бабушка болеет и на электричку рванул. Ссыкло короче!

–Ссыкло. – Подтвердил слова парня Сергей. – Да только он, хоть и малолетка, а поумнее вас будет. Вас Славик втянул в блудное, а он сразу просек тему плюнул и ушел. Я вот удивляюсь, почему они вас так отпустили.

–А чего им? И так деньги отобрали и цепуру у Славяна, и поломали его не слабо.

–Де-еньжки у них отобрали. – Опять передразнил Сергей

говорившего. – Они свое забрали, дебилы. Колян, они же не только Славика, но и вас изломать могли и машину забрать тоже могли. Тем более говоришь, все заряженные на стрелу приехали.

–Ага, все взрослые, ну почти как ты и с пистолетами. Ну, Марат и предлагал, этому... ну Саше который дрался, машину забрать. – Опять зашмыгал носом Колян, понизив голос и как-то воровато оглянувшись.

–Ясно. А Саша, этот что?

–Рукой махнул, мол пусть едут. У него кстати тоже пистолет в кармане был, он его вытащил, когда Славян за перо схватился, до драки еще.

Сергей задумался на минуту и, сверкнув глазами из-под кустистых бровей, опять повысил голос:

–Понятно, все с волынами, значит. Правильно, кто с вами и этим отморозком чего решать будет, придется мне опять разруливать да разгребать! Где, мля, это вонючий ветер?!

–Славян, что ли? – спросил до этого молчавший высокий парень в плаще.

–Нет, мля! Мать Тереза! Ну, а кто еще, Гена? Где он, там и тухляк. Ну, так где? Не пошел с вами?

Оба стоявших напротив только помотали отрицательно головами.

–Значит налажал, нас с братвой лбами столкнул и в кусты? А вы, значит, заявили на доклад, красавцы. Так?

–Так это... Партизан, мы за тебя. Мы же со стрелы не

сбежали, вот сразу к тебе поехали. А Славика сильно Саша этот отделал. Рука точно сломана и пальцы. – Показал Колян свою правую руку.

–Ему ее вообще могли нахрен отрезать, чтобы нож не вынимал. Понимаете? Да там сколько ихних было? Считай ему уважение выказали, что один на один махались. А если бы его по разу каждый пнул? Костей бы не собрали. Еще и вы бы огребли, ссали бы потом кровью неделю, если бы выжили! – И, внезапно переменив тему, рыкнул. – И для тебя, Колек, я Сергей Иванович. Понял? А то буду тебя Соплей звать.

–Ну я че... вот че сразу дразниться! – Пробубнил обиженный Коля и опять зашмыгал носом.

–В общем так. Ничего еще не кончилось. Говорил вам, аккуратнее надо, с городской братвой шутики плохи, у них денег, что у дурака фантиков. Под Маратом считай щас пол города. Так нет же, встряли по полной! Не девяностые на дворе, башкой думать надо. Попытаюсь, конечно, разрулить ситуацию.

Парни синхронно, словно китайские болванчики, закивали головами.

–В общем, так, – повторил Партизан, – Колян и Геша, потихоньку следите за домом Славяна, как появится, так мне цинканете. Если узнаете, куда он машину отогнал, то совсем хорошо. У него говорите рука поломана? Значит ближайшее время рулить не будет.

–Че, у него машину забирать будем?

—А на хрена нам этот дуrolом нужен? На стрелу они, мля, поперлись! Он-то мне позвонить заранее мог? Так нет, хотел денег себе срубить с этих шашлычников. А теперь с меня спросят, а я вас покрывать не буду, скажу — они накосячили без моего ведома, их и забирайте. — Потыкал он в парней прокуренным пальцем. — И я хрен знаю, что они с вами сделают.

Увидев, что юные рэкетеры побледнели, начали озираться, как бы ища причину для побега подобно малолетнему Репе, уже успокаивающе махнул рукой:

—Ладно, не бздите. Славян накосарезил, вот пусть он и отдает. Машину у него заберем и пусть катится на все четыре стороны. Тем более, у меня на его девятку генералка есть. А с братвой и Сашей этим я сам порешаю, так и быть. Поняли, что за домом следить надо? Но аккуратно, так, чтобы он раньше времени не сдриснул. — И, дождавшись кивков со стороны парней, небрежно махнул рукой в сторону двери, мол, скройтесь с моих глаз.

Когда за неудачливыми членами бригады закрылась дверь, он громко спросил в сторону противоположной двери.

—Ну, Абрамыч, все слышал? Чего скажешь?

В кабинет вошел немного пухлый невысокий человек, лет шестидесяти с большим гаком. Седой, с большой лысиной, что как бы была продолжением мощного лба, мясистым но-

сом и всем остальным лицом ярко выраженной семитской наружности.

—Слышал, слышал. А вот ты меня, Сегежа, никогда не слушаешь. А я давно говогил тебе завязывать надо с бандитизмом вашим. Лучше тогговлей займитесь, как все порядочные люди. В кафе наше лучше денежек вложите. Вон видите, умные люди и кафе большое стоят и гынок открыли, а вы все копейки сшибаете, как мелкая гопота с привоза. — Картавя, выдал он свою отповедь.

Партизан поморщился, но проглотил сказанное и лишь махнул рукой.

—Ладно, Семен Абрамович, чего посоветуешь? Думаешь отделаемся малой кровью?

—То есть малой суммой, ты хотел сказать? А вот ты, Сегежа, как бы лет пятнадцать назад поступил? — Вопросом на вопрос ответил седой.

—С валыной бы выследил Марата или Сашу этого и грохнул. Ну, это если бы совсем глухо, если бы совсем нас развести на бабло братва городская решила. Только ни хрена это не выход!

—Да? —Заинтересовался Абрамыч. —А почему, позволь полюбопытствовать?

—А чего мне сейчас терять? Старую машинешку этого дебила Славика и свой старый джипарь? Кафе-то на тебя оформлено. Да и сколько бы я после этого прожил, неделю? Или бегал бы всю оставшуюся жизнь и от ментов и от братвы.

–Хех, поумнел значит? – Удовлетворенно закивал седой. – Сколько там денег не отдали?

– Да там скорее из принципа все закрутилось. Денег с гулькин нос. То ли сорок, то ли пятьдесят должны. Тут главное дипломатично подъехать. Понимаешь, Абрамыч, если я деньги привезу, скажут прогнулся совсем, со счетов спишут. Мол, никто теперь и звать его никак, можно ноги вытирать. Тем более со статусом этого Саши не совсем понятно, блатной он, фраер козырной или вообще коммерс ихний, только чересчур борзый? Хотя, как я понял из разговора, Марат к нему прислушивается. Может типа нас, братва в том поселке обосновалась. Но все одно, мне Марат предъяву кинул, с ним вроде как мне и решать и надо. Но тут зехер какой, если я им стрелу забью, то еще хуже будет, дерзостью с моей стороны что ли? А сидеть и дожидаться от моря погоды, когда они с предъявой нарисуются или снова жизнь на узкой дорожке столкнет совсем не выход, навряд ли косяк за мной из-за дебилов этих.

–Ну и чего же ты хочешь, Сережа? – Недоуменно пожал плечами пожилой.

–Съездил бы ты сам, Абрамыч, а? Пробил почву. Может, отвезешь ему этот полтинник гребаный и само собой все уляжется. Инцидент исчерпан будет. Чего тогда Марату воду мутить и ради чего, главное?

–С Сашей, этим мне встретиться предлагаешь? Опять старого еврея под танк кидаешь.

—Абрамыч, он кафе строит и у тебя кафе есть, может вы с ним общий язык на этой почве найдете. Да и сам понимаешь, лучше ты съездишь, чем я нарисуюсь. Еще и боком выйдет. А со Славиком, скажешь, сами разберемся. Погна-ли его, скажи, из бригады если вопрос возникнет. Мол, лу-канулся к вам без спросу, сам по себе и накосарезил. Вот, Сережа Партизан его за это и погнал. Если что, так и скажи.

—Ну ладно, выручит тебя снова старый Абрамыч. Давай деньги, отвезу, — и седой протянул руку.

—Так это... Абрамыч, у меня-то откуда? Мы вон пацанам в этом месяце еще подогрев в зону не засылали. Ты из кассы в кафе возьми, потом с моей доли спишешь. — Смутившись, развел руками Партизан.

—Эх, Сережа! — Только и махнул рукой седой. — Когда там столько твоей доли набегит? То на одно надо, то на другое. Ладно, съезжу, поговорю.

И, поднявшись из кресла, пожилой Абрамыч пошел на вы-ход, но перед самой дверью остановился и спросил:

—Сколько твоим еще чалиться у хозяина?

—Почти два года и удо, мля, ни разу не светит. Придется от звонка до звонка оттарабанить.

—И сидят в разных местах? И каждому раз в месяц подо-грев шлешь? — покачал он головой.

—А что делать прикажешь, Абрамыч? Кореша, это святое. Да и если бы не они, я бы еще надольше уселся, так что не думай, я их не брошу.

–Думать, Сережа, раньше надо было. А, что не бросишь, это хорошо. Только придут твои товарищи беднее церковной мыши и чем ты им тут поможешь?

–Да мы с ними, Абрамыч ого-го! Такие дела воротили в свое время. – Вскинулся Партизан.

–Ваши времена, Сережа, давно ушли! Через месяц же, твои кореша, по новой в зону загремят и ты с ними на этот раз, если за старое возьметесь. И первоначальную помощь людям оказать ты, Сережа, не сможешь. У тебя дом в поселке небольшой и машина старая и ничего больше за душой нет. Ну дернешь опять по полтишку из кафешки для своих корешей и все на этом. Больше уже я не позволю, тогда просто кафе можно закрывать со спокойной совестью. Я скорее тогда тут кафе продам и перееду в другое место. Это я так... чтобы потом недопонимания между нами не возникало. Так я к чему говорю-то, прогуляете вы эти копейки за пару недель, ну разве что штаны новые они себе купят, ну может еще куртку к зиме. А потом что?

Партизан как-то сразу сник.

–Опять ты, Абрамыч, на большую мозоль давишь. Что делать предлагаешь, скажи? Понятно, что с трассы уже не прокормишься, времена и правда не те. Может, делюга какая серьезная подвернется, для первоначального капитала. Я вон читал, что весь первоначальный капитал заработан не честным путем. Грабежами банков, да пиратством. Что в Европе, что в штатах.

– Читал он. – Хмыкнул еврей. – Ты еще, Сережа, удумай банк ограбить или лучше того – купи лодку парусную и пиратствовать начинай с твоими сопливыми подручными. Только попугая говорящего на плечо не забудь.

– Да ладно, тебе, Абрамыч уже глумиться. Ты по-делу совет дай.

– Ага, хоть тут понимаешь, что усядешься тогда надолго своих парней. – На эти слова Партизан поплевал через левое плечо и постучал костяшками пальцев по деревянной столешнице. – А то пиратство ему. Думать надо насчет расширения. Может, тоже рынок крытый построить?

– А давай! – Оживился Сережа. – Рынок сейчас живая тема.

– Давай, – передразнил его еврей, денег на это надо. Мало того, что ты свою долю дергаешь всю из кафе, на развитие не оставляешь, на ремонт тоже денег нет. Мне еще и твои проблемы разгребать. Когда ты поумнеешь, Сережа? Так и останется наша кафешка дешевой забегаловкой у трассы. А построит кто рядом хорошее кафе и все, считай кончился наш бизнес.

– Кто тут построит? – Вскинулся Партизан. – Пока мы тут мазу тянем.

– Ага, то-то и видно. Слышал я как твои ребятки мазу, эту самую тянут. – Усмехнулся старый бизнесмен. – Я тебе серьезно говорю, Сергей, развиваться надо или совсем загнемся вместе с нашей забегаловкой. Ладно, давай твою проблему порешаем. А уже потом сядем и подумаем, что делать и

где денег взять. Лезть в кредиты или, может, так получится наобирать, а сейчас выспаться надо. Мало мне своих проблем, еще и ты подсуропил.

Он в сердцах махнул рукой и, качая головой, вышел из просторного кабинета.

* * *

По мощенному тракту споро катила большая черная карета, больше похожая на почтовый дилижанс времен дикого запада. Четверка вардосских лошадей, запряженная в нее, шла довольно резво, отдохнув ночь в конюшнях Одинок-го стража. Сидящий на козлах пожилой широкоплечий возница, одетый в синий потертый гамбезон и легкий кожаный подшлемник, лишь изредка поддергивал вожжи, вскрикивая что-то наподобии индейского – «Хау!»

Его обветренное лицо, перечеркнутое наискось шрамом, выдавало в нем старого солдата. На широком кожаном ремне с большой медной бляхой, крепился внушительных размеров тесак, а рядом лежал взведенный армейский арбалет. Земли вокруг хоть и имперские, но самая окраина – всяко бывало. Черную карету сопровождала полудюжина гвардейцев и, хоть на дверях не было герба, было несомненно, что по имперскому тракту следовала титулованная особа.

Гвардейцы все, как один были в полном кольчужном костюме, который сверху прикрывало сюрко, как и гамбезон

возницы- темно-синего цвета с вышитым гербом владения Вэллор на груди. На головах всадников также были легкие подшлемники, зато сами стальные шлемы были приторочены к седлам. Каждый гвардеец, помимо длинного и узкого кавалерийского меча на перевязи, был вооружен луком и небольшой пикой, которые были также приторочены к седлам, а также каждый имел небольшой треугольный щит прикрывавший спину.

Проезжая сверток на очередную деревушку, Климент приоткрыл занавесочку на окне и взгляделся в указатель на покосившемся столбе.

–Через две лиги гномьи территории начнутся, – объявил он первому министру барону Эр-Ризу.

Верхушки Трехгорья уже некоторое время виднелись на горизонте. Гномья автономия располагалась вокруг большой горы с тремя вершинами, поэтому и гору и земли вокруг называли Трехгорьем. Сама гора и на лигу вокруг нее прилегающие территории были землями гномов.

–Это хорошо. Значит, Ваша Светлость, к Трехгорью до полудня прибудем.

–Ты уверен, Гридо, что их самопровозглашенный король-под-горой нас сегодня изволят принять?

Министр поморщился:

–Будем надеяться, лэр регент, что их Величество проявит уважение и примет нас сразу по прибытии. Впрочем, нам от него нужно лишь принципиальное согласие, ничего больше.

Сам вопрос я мог бы проработать с представителем банка.

—Ну что ж, будем, будем, — кивнул Климент. Он обратил внимание на вместительный кофр, стоящий у ног министра. — Позвольте поинтересоваться, господин барон, что вы там везете? Надеюсь, не всю казну нашего владения, чтобы сделать вклад в гномий банк и продемонстрировать недоросткам нашу платежеспособность?

Министр вновь поморщился:

—Осмелюсь дать вам совет, милорд, не употребляйте этого слова среди гномов, это может вылиться нам международным скандалом. А в кофре правительственная печать и все присланные в свое время из имперской канцелярии законы и указы в отношении гномов и их автономии на территории Великой империи. Все-таки мы едем заключать международный договор и это все нам может понадобится. А деньги, конечно, тоже есть, — кивнул он. — Но, как предписано уставом по международным сношениям нашего государства, всего тридцать имперских крон, треть из которых разменной медной монетой.

—Ого, всего! — присвистнул Клим. — Это довольно большая сумма.

—Никто не говорит, что мы должны ее потратить полностью. Но запас карман не тянет. Всякое в поездках бывает.

—Это да, — согласился с ним молодой лэр. — Что там у нас с казной, барон?

—Серебро поступает из иномирья постоянным потоком,

вы же сами в курсе, лэр, – удивленно посмотрел на него Эр-Риз.

– Да я не то имел ввиду, Гридо. То, что в хранилище замка больше тридцати фунтов чистого серебра, я знаю. Что у нас с монетой?

– С монетами затруднительно, Ваша Светлость. Весь запас серебряных монет ушел на закупку коней для гвардии и армии. Каждый из двух дюжин дестриэ для тяжелой конницы обошелся нам в среднем... – барон вынул из широкого кармана бархатного камзола небольшой блокнот из плотной бумаги и, найдя нужную страницу, продолжил, – ...в среднем две целых, две десятых серебряной кроны. Он виновато развел руками и объяснил:

– Тяжелых жеребцов согласились продавать только за серебро, да и то с трудом удалось выбить в империи две дюжины. Зато четыре десятка вардосских обьеженных лошадей нам обошлись по одной золотой кроне. Даже вышло дешевле, чем мы думали. Но запас серебряной монеты в казне истрачен полностью. Остался небольшой запас золотой монеты. Запас меди чуть больше, но все равно эквивалент не превышает двух сотен крон.

– Ну ладно, зато дело архинужное с конями провернули, – пожал плечами Клим, – армию намного усилили.

– Я, конечно, извиняюсь, лэр Климент, но у меня есть собственные накопления. Почти семь сотен крон в серебряной монете. Я с радостью предоставлю их для нужд нашего вла-

дения, правда не на долгий срок и естественно безо всяких процентов.

— Не на долгий? — Спросил с усмешкой Клим.

— Сказать по правде, эти накопления моей семьи мы передадим в приданое за Маргарет. Но судя по тому, что она еще ни с кем даже не обручена, то время позволяет использовать эти средства для общих нужд.

На этот раз Климент сдержался от улыбки, намек старого лиса был очень прозрачным. Семьсот крон серебром! Да на такие деньги можно за пару лет отстроить от и до большой собственный замок.

— Спасибо, Гридо, но я спрашивал о состоянии нашей казны. При крайней необходимости я займу у вас деньги, хотя не забывайте про собственные накопления моей семьи. Мы тоже не голодранцы какие, — посмотрел на него Клим.

— Совершенно ничего такого не имел ввиду, лишь напомнил, что вы всецело можете рассчитывать на меня, — смутился Гридо.

— Будем надеяться, что с гномами все срастется, и тогда постоянный приток монет будет идти через филиал банка. Да и вассальный налог на днях начнет поступать в казну из баронств. Кстати, раз уж о гномах идет речь, и к ним путь держим, просветите меня в одном вопросе, Гридо.

— Да, Милорд? Я весь внимание, — заинтересовался министр.

— Вот насчет гномов и хотел узнать. Как мне помнится, в

указе Императора Конрада 1 почти трехсотлетней давности их именовали недоростками? А официальное опровержение было? Ну скажем какой новый указ, что их теперь так звать нельзя?

–Вы затронули интересную тему, Ваша Светлость...

–Гридо, зовите меня наедине, просто по имени. Раньше-то звали? – перебил его владетель.

–Гм... – немного смутился барон, – сколько лет назад это было, тогда вы были несовершеннолетним подростком, не исполняли обязанности регента, а я был одним из ваших наставников.

–Наедине можно, – отмахнулся лэр.

–Гм... Хорошо, лэр Климент... Так вот, официального опровержения не было, но гномы очень обижаются на это прозвище. Так что это вопрос этикета, что ли. Хотя безродным гражданам за это грозит порка или штраф на гномьих территориях. Все ж таки автономия. А вот если на их территориях так скажет человек из дворян? Даже не знаю, чем это закончится. Думаю, создастся прецедент, – пожал плечами барон, – хотя чисто формально, если так назвать гнома вне земель автономии, ничем, кроме проявленного неуважения это не будет. Причем как со стороны простолюдина, так и со стороны любого другого фигуранта.

–Однако, – рассмеялся Клим, – выходит, обзывай их так, сколько хочешь, никакого правонарушения нет?

–Выходит так, лэр Климент, – согласно наклонил голову

министр, – формально нет.

Через некоторое время показались башни форта, расположенного на въезде в автономию. Дорога шла в городок гномов, раскинувшийся у подножия горы.

–Тпрууу! Стоять, сказал! Кто такие? – остановил их басовитый голос перед каменной аркой форта.

Клим вылез из кареты. Вокруг собралось, по крайней мере, с десятков вооруженных топорами и пиками гномов. Скорее всего, гномий сержант, возглавлявший это низкорослое воинство, направился в его сторону. Как и все гномы – небольшого ростика, но довольно широкоплечий, с черной бородой, достигавшей верхней части живота. Одет он был в коричневую кожаную бригантину и стальной шлем с полумаской и бармицей.

–За карету два фартинга. За каждого конного по фартингу, за пешего три сентима. Вооруженным отрядом нельзя. Только по согласованию с королевской канцелярией, – безапелляционно заявил он.

–Владелец Вэллора с дипломатической миссией к его Величеству королю-под-горой, – ответил ему Эр-риз, вслед за лэром выбравшись из кареты, – это не вооруженный отряд, а почетный эскорт и личная охрана лэра.

–Да мне по барабану, кто вы и к кому. У меня тарифы, утвержденные как раз таки нашим королем. Так что деньги на бочку, то бишь мне! – Повысил голос гном-сержант. – Или проваливайте восвояси, откель прибыли.

Клим заметил, как над аркой каменных ворот показались еще несколько гномов с большими осадными арбалетами в руках. Однако! Не дружелюбно совсем они их тут встречают.

Он пожал плечами и кивнул министру, который принялся отсчитывать медные деньги.

–Весь отряд не пропущу. Двоих конных токмо и то ежели разоружатся, – мотнул головой старший страж в сторону гвардейцев.

–Но как же? Мы же с дипломатической миссией... – начал было возражать Эр-Риз, но Клим перебил его.

–Подождите Эр-Риз. Нам в городе грозит какая-нибудь опасность? Думаю, нет.

–Нет. В центре есть гостиница прямо напротив дворцовой площади.

–Ну и замечательно, – кивнул Клим, – дайте три ливра.

Взяв деньги, он подошел к сержанту своих гвардейцев и протянул ему три монеты:

–Амвар, возвращаетесь к тракту, встаете лагерем недалеко от свертка к гномьим территориям. Я думаю, мы, скорее всего, завтра поедем обратно. Один ливр вам докупить продуктов у местных крестьян, второй решить дело миром, если появится разъезд имперских всадников дозорных. Не конфликтовать, в пререкания не вступать. Объясните, кто вы и кого ждете. А один ливр вам про запас. Все ясно? Дождавшись, пока сержант повторил его указания, он вернулся к карете.

–Эр-Риз, выдайте этому вояке два фартинга и поедем уже.

Пока ехали к центру города, Клим с небольшим удивлением разглядывал дома вокруг. Он был в Трехгорье всего один раз, когда его на совершеннолетие возили представить его Императорскому величеству Конраду 2. А на обратном пути они с отцом в качестве ознакомительной поездки заскочили на денек и в Трехгорье. Тогда столица гномьей автономии не произвела на молодого лэра никакого впечатления. По сравнению с Ронбургом это был весьма заштатный серый городок.

Теперь же, по истечении почти двух десятков лет, город явно разросся. Перед двух- и трехэтажными каменными домами были разбиты ухоженные цветники. Все увиденные им сейчас улицы были мощеными и освещались масляными фонарями. Множество вывесок торговых домов, салонов модной одежды и продуктовых лавок. Навстречу попало несколько экипажей с едущими в них гномами. В коляски были впряжены пони. Также пара гномов попалась им навстречу, верхом все на тех же неизменных пони веленской породы. Клим и раньше знал, что гномы в качестве гужевого транспорта и для поездок верхом предпочитают пони вместо больших для них коней.

–Однако! А хорошо живут гномы! – Обратился он к министру, – И город их даже нашей столицы поболее будет, и дома добротнее, освещение опять же везде. Как же он так разросся за двадцать лет? Мне этот городок запомнился ка-

ким-то серым по сравнению со столицей империи. Неужели и Ронбург теперь не узнать? Вы же там год назад были?

—Есть такое дело, — согласился с ним Эр-Риз, — и столица империи несомненно изменилась. А Трехгорье совсем не узнать. Большие денежные потоки сюда сходятся. Ведь банк Трехгорья имеет филиалы по всей империи. Да и товары из металла, оружие и броня гномьей выделки довольно дорога. Поэтому и живут богато. Почти все железо поступает через гномов.

—Вы, Гридо, забыли про алмазную биржу. Почти вся торговля драгоценными камнями в Империи тоже идет через гномов.

—Да, — вздохнул министр, — умеют жить, с этим не поспоришь.

—Да ладно вам, барон, вздыхать. Откроем филиал гномьего банка у нас и сможем отмывать поступающее к нам серебро, поднимем уровень жизни и в нашем владении.

—Отмывать серебро? Зачем? — Не понял лэра министр двора.

—Ну это образно говоря. Так скажем, легализовать серебро, перегоняя его в монету.

—А, вот вы что имели ввиду, — усмехнулся министр. — Надо же «отмывать». Интересное определение действия.

—А вы заметили, что возницы в экипажах и слуги в основном из людей? Да вон даже, посмотрите, — кивнул он на пожилого человека в сером переднике и серой же шапочке с за-

вязками, тщательно выметающего переулочек, -как-то не привычно, что люди прислуживают гномам. Глаз знаете режет.

—А что поделатъ, лэр Климент? Сейчас много беженцев с восточного побережья. А чтобы выкупить участок плодородной земли в сельской общине или тем более дом в городе нужны не малые деньги.

—Ну дом понятно. Но покупать землю? — посмотрел лэр удивленно на своего министра. — С каких пор это?

—Лет семь как минимум, тут такой порядок. Вы же знаете, у нас в лэрстве действуют законы империи, ну в основном, конечно, уложении. Поэтому имперская канцелярия исправно пересылает нам все новые законы и поправки к старым. Но нам выкуп сельскими общинами земель вводить совершенно незачем. Даже во вред это пойдет развитию сельского хозяйства. Это здесь вся земля давно поделена и распределена, а у нас совершенно иная ситуация. В вашем владении, пока, каждый барон с распростертыми объятиями крестьянина примет и надел выделит. Вернее, надел им сельский староста выделит, ну да не суть.

—Понятно. А что там у нас с переселенцами?

—Основной поток конечно едет в обжитую и сытую империю. Но сами себя этим загоняют в ловушку. Землю выкупить, как я уже сказал, может далеко не каждый. Дом в городе купить вообще по карману только очень зажиточным гражданам княжеств или дворянам, опять же при условии, что они не были ограблены при захвате своих земель непри-

ятелем.

—То есть кто успел сбежать хоть с какими-то деньгами? — Задумался Клим. — Я думаю, таких не много?

—Да, вы совершенно правы, таких единицы и основная масса переселенцев вынуждена идти в слуги, батраки или чернорабочие в гильдийские мастерские и цеха. Участь не завидная. Вот, например, до меня доходили слухи, что гномы автономии увеличили площади полей под картофель и брюкву в несколько раз и теперь успешно развивают свиноводство. Почти дармовая рабочая сила этому способствует.

—Но почему они к нам не едут? Ведь земельный надел община выделяет бесплатно и дом помогают ставить сообща? Или я ошибаюсь?

—Вы опять совершенно правы, милорд. Такой порядок как в ваших землях, так и в каждом баронстве. Но люди знают, что в Империи уровень жизни лучше, и думают, что тут они несомненно обретут лучшую долю и более сытую жизнь чем в приграничном государстве.

—А как вы думаете, Гридо, если мы пошлем в империю несколько вербовщиков, мы нарушим этим какие-нибудь законы?

—Я уточнял, Ваша Светлость, ничего не нарушим. У меня с недавних пор тоже возникала такая же мысль. Поселить вербовщика в трактире портового города на постоянной основе. Как раз основной поток беженцев и прибывает в имперскую Кайру. Вы знаете, это портовый город как раз к за-

паду отсюда.

– Да? Интересно, и какие мысли у вас были? Колитесь.

– Э... что? – опять не понял его пожилой министр.

– Излагайте, говорю, свои мысли, а то я думаю уже подъезжаем. Так, что давайте вкратце.

– Если вкратце, лэр Климент, то поселить несколько доверенных лиц в Кайре. Они будут вести вербовку прибывших. Опрашивать о профессиях и давать рекомендации. А так же организовывать караваны по переправке людей до Одинокого стража, а там наши чиновники уже будут распределять вновь прибывших по баронствам и казенным землям.

– Ну что же, мысль довольно здравая, – задумчиво покивал Клим, – а как будете распределять народ, всем поровну?

– Пока этот вопрос не прорабатывался. А какие будут ваши указания?

– Я думаю, ремесленников и мастеров направлять в города, там сами обратятся в гильдии, если только не изъявят желание осесть в сельской местности, ну или у вас в Вилборге. Крестьян поровну между баронствами и казенными землями. Что у нас там с Заречьем, все готово к освоению?

– Пять новых территорий, примерно равные по площади баронствам, уже размечены. На прошлой неделе армейцы начали устанавливать пограничные столбы и рубить просеки. Как вы и говорили, расширенный малый совет собираем через неделю. Всем баронам уже выслали приглашения.

– Хорошо, Гридо. По возвращению, сразу проработайте

вопрос по вербовщикам. Я думаю, помимо простой рекламы нашего владения, можно еще выписывать каждому соответствующие рекомендации и выдавать подъемные.

—Сразу выдавать и сколько? Не сбегут они с выданными деньгами? Люди разные прибывают, — высказал сомнения барон.

—Хорошо. Пусть наши представители после беседы каждому выдают рекомендательное письмо-пропуск, по которому уже на месте каждый получит свои деньги. Скажем, здоровый, работоспособный мужчина примерно десять ливров, женщина или старик по пять и по два на каждого ребенка. Плюс к этому крестьянам обещайте земельный надел и помощь общины с постройкой собственного жилья. По мастерам и специалистами в какой-либо области можно сделать индивидуальные исключения и поднять выдаваемую сумму. И в Тихой гавани тоже посадите тех, кто будет беседовать и распределять народ.

—Тем, кто прибывает сразу к нам, тоже выдавать подъемные?

—Конечно выдавать, только желательно учитывать и распределять всех беженцев. Вы правильно заметили — народ всякий попадается. Говорят, на тракте опять лихие люди пошаливают?

—По этому вопросу я уже беседовал с командором сэром Лансом, разъезды усилят и выделяют солдат для прочесывания лесов в местах нападений, — Эр-Риз задумался на

несколько секунд и покачал головой. -Только на одну семью, скажем из шести человек уйдет несколько десятков ливров. А если учесть всех прибывших за месяц, то это огромные суммы.

—Пусть суммы немалые. — Согласился Климент. — Но сейчас казна полна серебра, а нам такая благотворительность сторицей окупится. Да и бароны нам будут благодарны за помощь из казны. У нас главная задача это как полученные из иномирья слитки в монету преобразовать.

Министр двора, снова достав свой блокнот, принялся записывать туда указания лэра.

—Ну вы пометьте, что этот вопрос надо досконально проработать. Займемся этим, как вернемся домой. Пойдемте, господин барон, мы приехали.

У входа в каменное трехэтажное здание висела цветная вывеска в половину человеческого роста с наклепанной старым гномьей шляпой, кожаной и остроконечной, с небольшими полями. В конус такой шляпы набивался жесткий конский волос, не раз спасавший рудокопов от обвалов в штольнях. Поверху нарисованного, шла надпись- «Харчевня старая шляпа» и под рисунком- «гостевые номера». У торца здания стояла повозка- большая дубовая бочка на колесах спряженными в нее двумя пони пегой масти. На крыше строения суенилось несколько гномов, громко при этом переругиваясь. Через некоторое время оттуда послышался равно-

мерный скрип.

Министр придерживал свой кофр, а Клим, поставив на крыльцо кожаный саквояж, позвонил в крупный колокольчик, напоминающий корабельную рынду.

Блим-блим, блим-блим. Через пару мгновений дубовая дверь распахнулась, и на них уставился совсем молодой конопатый гном.

—Че над... — звонко, но довольно резко начал он, но потом, оглядев спутников с ног до головы и кинув взгляд на карету, в которой они прибыли, решил сменить тон, — чем обязаны людЯм?

И добавил тряхнув своей рыжей шевелюрой:

—Кабак после полудня откроется.

—ЛюдЯм? — на автомате за ним повторил Клим.

—Владелец Вэллора лэр Климент Корвинус и барон Эр-Риз желают поселиться в вашей гостинице, — нашелся министр.

—Э-э... — протянул гном и, почему-то сделав шаг в сторону, глянул за спины представившимся, где стояла карета с одиноким возницей, словно желая разглядеть, где эти самые бароны да владельцы прячутся.

Эр-Риз вздохнул и изящным движением кисти указал на себя и Клина, уточнил:

—Мы желаем поселиться.

—А-а, понятно, — обрадовался пацан и с силой захлопнул дверь.

Владелец и барон переглянулись, но дверь тут же открылась и веснушчатая голова пояснила:

—Ща папаню позову.

Через некоторое время, когда наши путники уже стали испытывать нетерпение, дверь опять распахнулась и на крыльцо шагнул гном-папаня. Он был безбород, с оттопыренными красными ушами и влажными губами, которые постоянно облизывал. Если бы не ярко-рыжая шевелюра, то вылитый Бенни Хилл из одноименного шоу.

—Барон и кто там еще? — сразу задал он вопрос, обтерев руки о фартук не первой свежести, а потом уперев их в бока.

Клим поморщился на такую бестактность, но его опередил министр двора.

—Владелец Вэллора лэр Климент Корвинус и барон Эр-Риз, — повторил он.

—Простым людяМ по два фартинга, благородным по ливру за нумер, — объявил он, опять сделав ударение на букве я. — Карету загоняйте на задний двор, лошадей в конюшни, за это еще восемь сантимов в сутки.

И, посторонившись, спросил, еще раз оглядев обоих:

—Заходь?

—Заходь, заходь, — пробурчал Климент.

Повернувшись к вознице, так и сидевшему на козлах, спросил:

—Гарви, ты в гостинице поселишься?

—Ни, Ваша Светлость, я с коняшками вместе, на сене. Мне

так привычнее.

– Хорошо, – кивнул Клим, – но зайди попозже к господину барону, он тебе денег даст на еду, и прикупи что-нибудь из продуктов на обратный путь. Заодно и наш багаж принесишь.

Затем, вновь повернувшись к трактирщику, сказал:

– Ну и расценки у вас, ведите уж.

– Так это... лучший трактир же с номерами во всем Трехгорье, Вашество, еще мой папаня в молодости тут слугой начинал, а я вот, стало быть, уже владелец.

Как из сына слуги он стал владельцем заведения Клим уточнять не стал.

– Как пройти в номера?

– Расчет сразу, – протянул гном широкую красную ладонь.

– Неужели вы думаете, что дворяне Вэллора могут... – начал было возмущаться министр, но Клим прервал его.

– Все ясно – вечером деньги, утром стулья. Отсчитайте ему его монеты, Гридо. А что там у вас на крыше гномы делают?

– Так воду помпой в ватер-клозеты и умывальню закачивают.

И добавил, убрав монеты в карман фартука:

– Для благородных все отдельно, но ванну принять захотите, так еще в фартинг обойдется.

И показал пухлой ручкой в сторону лестницы:

– На втором этаже, четыре номера для благородных, в кон-

це коридора, выбирайте любой, Вашество, ключи в дверях. Кабак откроется через полчаса, захотите пожрать, хуманы, так спускайтесь в общий зал, – и тихонько подхихикивая, быстро пошел в сторону кухни.

–Как он нас назвал? – сузил глаза Клим.

–Хуманы, – повторил Эр-Риз.

–Да я слышал. А разве это не обидное прозвище?

–Ну немного обидное, согласен, – кивнул Эр-Риз.

–Тогда какого, извиняюсь, хрена они тут себе позволяют? Хуманы, Вашество, жрать! – начал закипать Клим. – Кто дал право так себя вести с дворянами, да вообще с людьми? Высыпать бы ему плетей на конюшне, чтобы надолго запомнил, как вести себя с посетителями.

–Тут не все так однозначно. Несколько лет назад их самопровозглашенный король выдвинул требование, чтобы на всей территории Вардосской империи гномов не называли гномами.

–А как еще? – искренне удивился Климент, – если они гномы и есть?

–В обращении, а так же во всех официальных бумагах всех жителей автономии называть Великий горный народ, а себя Хуго третий Великолепный.

–Фигассе отчебучил, – остановился Клим. – И что император?

–Ну, почти так же ему и ответил.

–Тогда гномы заявили, что будут называть людей хумана-

ми, мол, на территории автономии имеют право на свои законы.

—Занятно, — усмехнулся лэр, — а император?

А что император? — пожал плечами барон, — император издал указ, если где-либо, кроме автономии, гном употребит это обидное для людей прозвище, то получит пять ударов кнута либо три ливра штрафа. Если гном так назовет лицо благородных кровей, то получит уже дюжину ударов кнутом. Хотя благородный господин может выбрать: либо порка негодяя, либо золотая полукрона в его кошель.

—Ну что ж, поистине мудрое решение нашего сюзерена, — и лэр засмеялся, — остается надеяться, господин барон, что этот недоросток когда-нибудь встретится нам за пределами автономии и сполна получит свое.

—Было бы неплохо, — согласился с ним Эр-Риз. —Достаточно неприятная личность этот трактирщик.

Номер для благородных представлял собой обычный гостиничный номер с широкой кроватью, шкафом, столом у окна и парой стульев. Клим недовольно поморщился. На кровати лежал тюфяк, набитый сеном. Хорошо хоть мои новые друзья прикупили несколько современных матрасов для личного пользования, в замок и в летнюю резиденцию -подумал Клим.

Отдельная дверь вела в умывальню с маленьким зеркальцем над раковиной и ватер-клозет с дыркой-очком в полу вместо унитаза. Роль ванны выполняла широкая бадья, в ко-

торуую Клим мог бы вместиться, только прижав ноги к своему телу. Разве что лэра порадовали два крана, один с холодной, другой с теплой водой.

За что такие деньги дерут? -Цена была, как минимум, в три раза выше, чем в столице его владения.

Клим успел стряхнуть в умывальне пыль со своего дорожного костюма и ополоснуться. Встал в бадье и полил на себя из медного ковшика, когда в его комнату постучал Эр-риз.

—Ваша Светлость, Гарви принес вещи. Вот ваше, — протянул он лэру вместительный дорожный чемодан. — Какие дальнейшие указания?

—Я думаю, Гридо, карету брать не будем? Вон резиденция подгорного, через площадь, — показал он на видневшийся в окне дворец, -предлагаю переодеться, пообедать и, не откладывая все в долгий ящик, нанести визит. Или лучше на карете поехать? — Вдруг засомневался он.

—Не пустят на карете. Я узнавал. Внутрь территории только королевский экипаж въезжает, остальных высаживают, для оформления пропуска. Интересно, как расширился ваш лексикон после пребывания в иномирье, — усмехнулся барон, — «долгий ящик».

—Ну это, чтобы не тянуть время, убирая нужные бумаги... — стал объяснять Клим.

—Не беспокойтесь, лэр Климент. Суть я уловил, — кивнул министр.

—Хорошо. Вот, однако, формалисты. Тогда решено, через

пять минут спускаемся в трактир и после идем к дворцовому комплексу.

Климент, оставшись один, распаковал дорожный чемодан, стянутый кожаными ремнями. Встряхнул и разложил на кровати свой парадный костюм.

Когда он вышел из своего номера, на нем был ярко-алый парадный акетон, расшитый золотой нитью и украшенный шелковой шнуровкой на груди и рукавах, темно-красные бархатные штаны, синий плащ-накидка и синий же бархатный берет с пером. Весь костюм обошелся ему в порядочную сумму, но самым дорогим атрибутом был берет – подарок отца на тридцатипятилетие. Он, как и акетон, был по кромке расшит золотой нитью, а золотая кокарда выполнена в виде герба владения Вэллор. Все великолепие дополняли три длинных пестрых пера махирского кречета, что водятся только в обширных жарких степях Красного султаната.

Барон Эр-Риз был одет в синий бархатный камзол, темно-зеленые штаны и такого же цвета берет.

– Прекрасно выглядите, милорд. – склонил голову министр.

– Вы тоже, господин барон, – вернул учтивость Климент. Он обратил внимания на обувь своего спутника. На ногах у него были черные лакированные туфли с небольшими золотыми пряжками в виде цветка лилии.

– Однако! – подумал Клим. – А эта обувка явно в Империи пошита и пошита у одного из лучших столичных мастеров,

поэтому стоят туфли очень дорого. Хотя барон мог себе такое позволить. Он однозначно мог позволить одеться богаче и роскошнее самого лэра, разве что придворный этикет и полученное воспитание ему такого не позволяли.

Барон Эр-Риз был несомненно самым богатым вассалом среди восьми баронов Вэллора. Его отец первым получил титул и земли. Поэтому его баронство было больше остальных и располагалось в выгодном месте. Оно вытянулось по берегу Руда больше чем на двадцать миль и как минимум вглубь до Серых гор еще на двадцать пять. Поэтому только на вскидку площадь земель Эр-Риза была не менее пяти сотен квадратных миль. Поистине обширные территории. С озерами, горными реками, лесами и обширными долинами.

Сам барон был другом лэра Вардиса, хоть и был немного постарше отца Клима. Жена барона, леди Вирена, была улыбочивой толстушкой, небольшого ростика, радушной и очень простой в общении. Если бы Клим не знал, то никогда бы не подумал, что она принадлежит одному из старейших родов Империи. Также ходили слухи, что в приданое барон получил большую сумму серебром, скорее всего, еще и приумножив ее за тридцать лет будучи рачительным и мудрым хозяином.

С леди Виреной Климент общался довольно часто, встречая ее в ратуше. Она как минимум раз в неделю бывала в ратуше Руденбурга, где у министра находился большой рабочий кабинет, а также кабинет двух его помощников.

У барона был сын Руперт, наверное, лет двадцати семидвадцати восьми отроду и дочь Маргарет. Ей исполнилось в этом году двадцать пять, это Климент знал наверняка, так как отец на очередном приеме в Облачном замке вручил небольшой подарок дочери барона в связи с двадцатипятилетием и извинился, что не смог присутствовать на торжестве в замке барона, проходившем неделю назад.

Климент, конечно, несколько раз до этого приема видел детей барона, но особую дружбу с ними не водил. На приеме же отец намекнул ему, чтобы он обратил внимание на Маргарет, так как на данный момент она является самой подходящей кандидаткой для его женитьбы. Светловолосая, стройная и миловидная девушка, немного застенчивая, хорошо воспитанная.

В тот вечер Климент несколько раз говорил с ней и даже сделал пару комплиментов ее красоте и начитанности. Поговаривали, что отец пригласил для своих детей нескольких учителей из империи. Немаловажным фактором для рассмотрения Маргарет в качестве его невесты было то, что от матери – имперской дворянки, дети унаследовали магический дар.

У самого Эр-Риза склонность к магии отсутствовала напрочь. Что впрочем не мешало ему пользоваться дорогими магическими амулетами улучшающими здоровье, а также пользоваться услугами лучших магов-целителей приезжая в столицу империи по делам лэрства. Главное, что дар

матери унаследовали дети барона, сразу сделав их завидными партиями даже среди родовитых и титулованных дворян.

Конечно, приемы и застолья в замке на Облачном озере были далеки от роскоши Империи. Такие приемы в замке владельца бывали не так часты, два-три раза в год, да и съезжались на такие приемы далеко не все бароны. Тем более не все везли в столицу своих жен и детей.

Исключение составляло празднование дня рождения лэра владельца. На него съезжались все титулованные вассалы лэра, а так же назначенные чиновники. В обязательном порядке присутствовали все бароны, командор и начальник тайной стражи, рыцари министералы, гвардейские лейтенанты, магистр-лекарь, коннетабли и начальники городской стражи обоих городов владения, главный лесничий казенных земель, главный налоговый инспектор, пара представителей от церкви, представители столичных гильдий и купечества, губернаторы обоих городов, а так же лендмейстеры – чиновники назначенные управляющие казенными землями. Всего набиралось около четырех дюжин человек.

Съезжались подданные без своих супругов и отпрысков, и прием заканчивался общей грандиозной попойкой, после которой многих присутствующих разносили по выделенным в замке гостевым комнатам, иной раз складывая на простых тюфяках по полудюжине человек в одном помещении. Почему сложилась такая традиция Клим не знал, но отец говорил, что такие дружеские посиделки за общим столом спланива-

ют аристократию и государственных служащих владения.

Барон Эр-Риз почти четыре десятка лет занимал пост министра и неплохо справлялся с возложенными на него обязанностями. По крайней мере, отец всецело доверял своему другу и был доволен его работой. Он хоть и был единственным министром лэрства, но официально его должность называлась – первый министр двора. Сам замок барона и городок, выросший вокруг, располагались у тракта на Одинокый страж и всего в лиге от летней резиденции Корвинусов.

Большой каменный мост через Руд тоже был совсем недалеко от Вилборга – так назывался городок, столица баронства. То есть вотчина барона изначально находилась в стратегически важном для торговли месте – на пересечении двух главных трактов владения.

К тому же за последние годы Вилборг сильно разросся и лишь немногим по населению уступал Тихой гавани. На сколько знал Климент, население Вилборга уже перевалило за шесть тысяч жителей. В портовой Тихой гавани было немногим больше семи, а столица Вэллора город Руденбург уже разросся до двенадцати тысяч обывателей.

В Вилборге было несколько торговых домов купечества и представительства всех гильдий владения. Также это был негласный центр ткацкой промышленности всего Вэллора. Льняные ткани из собственного льна, изготавливались на фабрике в Вилборге и продавались не только в Империю, но даже были известны в южных шейханатах и султанате. На-

сколько знал Клим, в баронстве Эр-Риза было тринадцать крупных селений, четыре из которых находились на побережье Руда и жители в основном занимались рыболовством и заготовкой строительной древесины из Заречья. Два крупных поселка в предгорьях Серых гор, где находились каменоломни и угольные шахты, остальные специализировались на сельском хозяйстве, овцеводстве и выращивании льна.

Помимо крупных сел в баронстве было десятка три мелких хуторов. Кроме разных мастерских и ткацкой фабрики в Вилборге, в баронстве было множество частных лесопилок, мельниц, пасек, пивоварен, винокурен и заготовительных центров по всей территории. Из общения с Гридо во время этой поездки Климент также узнал, что помимо четырех десятков вардосских верховых лошадей для армии, барон почти столько же прикупил и для себя. Планируя в скором времени заняться еще и коневодством на своих землях. Так что Климент подозревал, что на самом деле самым богатым семейством владения были отнюдь не Корвинусы. По крайней мере до того как с той стороны начало поступать серебро.

–Пойдемте отобедаем, Гридо, – махнул Клим лайковыми перчатками и, поправив перевязь с парадным мечом, пошел к лестнице, – Надеюсь, эта мелкая шельма нам в суп не плюнет.

–Ну, лэр Климент, прошу вас, не портите аппетит, кушать сильно хочется, – поморщился министр, вспомнив о трак-

тирщике.

Бобовая похлебка с томатами и кусочками индюшатины была неплоха. На второе путешественники взяли отварной картофель со свиной поджаркой, запивая это блюдо красным гномьим пивом. Надо сказать, меню харчевни не отличалось разнообразием. На первое было только одно блюдо, на второе можно было выбрать между свиной поджаркой и жареной озерной рыбой, все с гарниром из отварной картошки. Однако, хоть еда не состояла из множества блюд, но приготовлено все было весьма вкусно. А может они просто проголодались в дороге.

—Лэр Климент, рекомендую попробовать грибовку. Но лучше не сейчас, слишком уж забориста. А к ужину возьмем небольшой графинчик. Я угощаю.

—Грибовка? Слышал о такой, но, признаться, не пробовал. Говорите, хороша? — заинтересовался жующий свинину лэр.

—Настойка на подгорных светящихся грибах. Кому-то из благородных не нравится, а кто-то наоборот — в полном восторге. Но вкус совершенно особенный, попробовать несомненно стоит. Да и внешний вид интересный. На свету чуть голубоватая прозрачная жидкость, зато в темноте напиток светится.

—А как она вам на вкус? Вы, я так понял, уже пробовали?

—На любителя, но мне понравилась. Пробовал ее в столице империи, — согласно кивнул министр, — там ее подают

только в лучших заведениях.

– Да? Почему так? Неужели трудно достать?

– Почему не достать? Гномы ей уже много лет торгуют, но очень дорого. Бутыль объемом в имперскую кварту, обойдется в золотую полукрону.

– Фью! – не удержавшись, присвистнул владетель, – одноко. Ломят деньгу гномы за свои товары. Оттого и такой недостаток вокруг.

Красное пиво, принесенное с ледника, было свежим и прохладным. Его подавали в новомодных стеклянных кружках из толстого чуть зеленоватого стекла.

Клим покрутил кружку в руках:

– Скорее всего в империи делают, не сами гномы. В Ронгарде, на сколько знаю, множество лавок, что торгуют стеклянной и фарфоровой посудой.

– Скорее всего, – поддакнул ему министр, – я обратил внимание, здесь окна все застеклены. В столице стекло и стеклянную посуду уже давно делают.

– А по цене как?

– Посуда? – уточнил Эр-Риз, – дороговато, но для личного пользования можно себе позволить. Думаю заказать дюжину пивных кружек. Да и стаканы для вина можно и несколько новомодных стеклянных графинов. Если хотите закажу всего в два раза больше, себе и вам, лэр.

– Там возьмем, – склонился к нему Климент, – там этого добра много и выбор больше, да и по цене на порядок мень-

ше. Уж стаканы простые или вот пивные кружки, так копейки по сравнению с ценами в империи. Так, что попрошу своих друзей, они нам все купят. Простых фарфоровых тарелок тоже можно прикупить. Десятка по четыре, нам с вами. Хотя можно всем баронам приятное сделать, скажем, по дюжине или две фарфоровых тарелок и по паре дюжин стаканов прикупить. Можно вот еще пивных кружек из толстого стекла, штук по пять добавить или скажем полдюжины бокалов для вина с графином. Как думаете, Гридо, не мелочный подарок получится?

—Спасибо, — повеселел первый министр и махнул рукой, — какое там, многие бароны в своих деревянных крепостях до сих пор из глиняных мисок деревянными ложками бобовую кашу на шкварках наворачивают. Не всякий барон себе на кухню может новый медный котел позволить или сковороду чугунную. А вы говорите, лэр Климент, стеклянная посуда. Для них это буквально королевский подарок.

—Ерунда. Мелочь это, — отмахнулся лэр, — проработаем и этот вопрос.

—Может и мелочь, но довольно приятная. И все бароны оценят вашу заботу о них. Вы же планируете еще по три купленных вардосских лошади каждому выделить? Для дружин баронских?

—Ну, кроме вас, конечно, барон, — рассмеялся Климент. — Вы себе целый табун таких коней сами прикупили.

—Так, Ваша Светлость, — кивнул Эр-Риз, — но для общей

пользы стараюсь. Хочу разведением лошадок заняться, территории позволяют. Но дело долгое, на годы вперед рассчитанное, пока только одни затраты.

— Не огорчайтесь, господин барон, начнем серебро сдавать гномам за кроны, вам тоже премия хорошая причитается. Так что можете подумать, куда деньги потратить.

— Куда? — Удивился Эр-Риз, — я слышал, вы хотите тракт мостить на всем протяжении? За счет казны эти работы будут, или каждый за свою территорию заплатит?

— Не беспокойтесь, Эр-Риз, дороги будут делать исключительно за счет казны. Даже примерную смету уже прикидывал. Но не мостить будем, а небольшой бетонной плиткой тракт крыть. Мастер Петер уже начал производство, единственное, что просит — паровую камнедробилку для производства цемента. Вернее, можно только металлические части, чтобы ее сделать. Тоже все решаемо, может у гномов и прикупим. Они паровики уже давно на продажу клепают.

— Если тракт за счет казны, то пару новых тракторов на своих землях поставлю. Да и в Вилборге гостиный двор капитального ремонта требует. Хочу там в гостевые номера тоже воду провести, чтобы умывальни и ватер-клозеты в каждом номере. Ткацкую фабрику расширю, — стал загибать пальцы барон, — так что проектов много. Да и в самом баронстве не мешало бы камнем дороги замостить, а то осенью после дождей, неделями груз угля и камень тесанный с каменоломен вывезти не можем.

—Вы только про дела во владении не забывайте, — напомнил ему усмехнувшись Клим.

—Что вы, лэр Климент! В первую очередь я лично занимаюсь делами лэрства. А в своих землях давно распоряжается управляющий и помогает мой сын Руперт. Так что дела Вэллора для меня прежде всего. И еще раз спасибо за обещанную премию.

—Когда решим вопрос с филиалом банка, монеты получите, тогда и поблагодарите, — отмахнулся Клим.

Прислуживала им невысокая улыбчивая девушка лет двадцати, с явным акцентом уроженки западного побережья. Ее светлые волосы были заплетены в две тугие, толстые косы и украшены разноцветными лентами. На шее висели бусы из нанизанных на нить мелких янтарных камушков.

Зал харчевни был светел и довольно уютен. Столы и стулья были выкрашены в светло-коричневый цвет. Единственное, что напоминало спутникам о том, где они находятся, это величина этих самых стульев и столов. Деревянная мебель была явно рассчитана на рост гномов.

Хозяин заведения появился уже после того, как они заплатили за обед. На его голове был надет несуразный зеленый картуз, из-под которого выглядывали завернутые красные уши и огненно-рыжий чуб, еще больше увеличивая его сходство с Бенни Хиллом. Встал в дверях зала и, уперев руки в бока, обвел все хозяйским взглядом, а потом поманил девушку пальцем.

Он не доставал подавальщице даже до плеча, но когда она подошла, нагло шлепнул девицу по задку, а потом, ослабившись, протянул руку. Отчего та залилась краской, но, сжав губы, молча отдала монеты хозяину. Бенни, забрав у нее монеты с довольным видом потирая волосатые руки, удалился на кухню.

Это все не укрылось от взора владельца и он, недовольно покачав головой, играя при этом желваками, вышел на улицу вслед за министром. Совсем эти коротышки обнаглели, чувствуют себя в автономии полноправными хозяевами, хоть и живут в империи, обращаются со своими слугами людьми, как с крепостными крестьянами. Словно рабовладельцы древнего Рима, не считают рабов за людей, лишь за живые орудия производства.

Хм... Клим невольно усмехнулся. -Гномы не считают людей за людей. Звучит совершенно по-дурацки. Но главное суть, действительно мы для них хуманы. То-то этих спесивых недоростков нигде в империи не любят.

Глава 2

Довольно большая дворцовая площадь встретила их солнечным светом и гомоном, доносившимся с торговых рядов примыкавшего к площади рынка. Дворцовый комплекс находился в глубине обширного сада. Словно игрушечное четырехэтажное здание с башенками по углам и островерхой

синей крышей, притулилось в сени мощной подгорной крепости. Если новый дворец короля-под-горой был изящным и воздушным, то старая крепость, наоборот, навевала мысли о долговременных осадах и беспощадных кровавых боях былых времен.

Сам дворец огораживала трехметровая каменная стена, выбеленная известью, с небольшими смотровыми башенками по углам. Створки ворот представляли собой ажурную решетку, поэтому было видно как за ними прогуливаются три гнома. Два из них держали на плечах небольшие алебарды, а третий стражник, видимо сержант- ходил перед воротами, заложив руки за спину. Одеты стражники были в ярко-оранжевые облегающие трико и двухцветные стеганные куртки. Бороды хоть и украшали их лица, но были модно подбриты и аккуратно пострижены. На головах стражников были надеты традиционные гномьи длинные красные колпаки, чьи концы свешивались с левого плеча.

–Э... уважаемый, – обратился к нему Эр-Риз, – владелец Вэллора, его Светлость лэр Климент Корвинус и первый министр барон Эр-Риз, хотели бы нанести визит и засвидетельствовать свое почтение его Величеству королю-под-горой Хуго третьему.

Гном повернулся к стоявшим за ажурными воротами аристократам и с десяток секунд разглядывал их. Потом вяло махнул рукой в сторону двухэтажного здания, примыкающего к стене сада.

–Все вопросы к королевскому секретарю, в канцелярию идите.

И, потеряв интерес к визитерам, развернувшись, начал демонстративно разглядывать куст акации.

–Ну что же, пойдёмте, лэр Климент, – вздохнул барон, – в канцелярию.

На первом этаже королевской канцелярии тоже сидел стражник, как и на втором. Потом они прошли через комнату, в которой находился то ли писарь, то ли привратник и записывал в толстый журнал всех посетителей. Поэтому, когда они наконец-то вошли в кабинет к королевскому секретарю, барон повторил одну и ту же фразу уже в пятый раз.

–Владелец Вэллора, его Светлость лэр Климент Корвинус и первый министр барон Эр-Риз, хотели бы нанести визит и засвидетельствовать свое почтение его Величеству королю-под-горой Хуго третьему.

Сидевший за массивным дубовым столом секретарь завис на добрую минуту и Климент подумал, что барону придется в шестой раз повторять одно и то же.

–Старший королевский секретарь Альбрехт Тумботин, – представился секретарь, нехотя встав со стула.

Он был невысок даже по меркам гномов, и, как и трактирщик Бенни Хилл, не носил привычной для гномов бороды. Впрочем, изображенный в полный рост на висевшем над его столом портрете король тоже был безбород. Зато в руке короля вместо боевого молота – древнего символа гномьей вла-

сти, была новомодная трость, а на розовых шелковых чулках большие красные банты. Длинные каштановые волосы были завиты крупными кудрями. Голову украшала изящная корона, в виде венка из золотых веточек с цветочками, напоминающими маленькие розочки. Клим не видел короля вживую, но на портрете он был какой-то слащавый, весь в оборках, рюшечках, бантиках и опушках.

На столе у секретаря стояла вазочка с парой небольших пирожных и небольшая фарфоровая чашечка с кофе, от которой шел одуряющий аромат. В левом ухе секретаря была массивная золотая серьга с красным камнем. Клим посмотрел на серьгу магическим зрением. Нет, вовсе не магический амулет, просто дорогая, совершенно не нужная побрякушка.

–Странно – подумал он. Серьги-амулеты довольно распространены у дворян и даже простых воинов. Он даже встречал наемников, у кого было по серье-амулету в каждом ухе. Еще бы, нужное заклинание, залитое в такую серьгу, могло спасти жизнь владельцу, но чтобы просто так? Для красоты что ли, нацепили золотые побрякушки? Так сомнительная у них тут мода. Еще и большие банты на шелковых чулках-гольфах. Да и король какой-то разряженный, еще губки на помадить осталось. А ведь в старинных книгах гномов изображали яростными, не знающими страха бойцами. Клим даже читал, что во время боя некоторые гномы впадали в неконтролируемое бешенство наподобие берсерков древних викингов, снося все вокруг своими топорами с ши-

рокими лезвиями. Причем говорилось, что и король-под-горой и вся гномья аристократия всегда были в первых рядах во время битв. А тут не боец, а просто срам какой-то. Может, это почти тысяча лет мира между расами сыграли и с гномами злую шутку?

—Прошу вас господа, присаживайтесь, — показал он рукой на ряд стульев у стены, — я доложу о вашем визите.

И он скользнул в небольшую дверцу, находившуюся рядом с его столом. Впрочем, через несколько секунд из этой же дверцы вышел другой гном, молодой, тоже без бороды и тоже с золотой серьгой-не-амулетом в ухе. Только серьга была поменьше и вместо красного камня была небольшая розовая жемчужина. Зато банты были не только на гольфах, но и на рукавах короткой бархатной курточки малинового цвета с большим белым отложным воротничком.

Сам старший секретарь отсутствовал довольно долго, Клим успел поелозить на стуле и походить по просторному кабинету. Осмотрел большие песочные часы, с огромной стеклянной колбой закрепленной на конструкции чем-то похожей на этажерку. Колба была из толстого зеленоватого стекла, наверное в треть бушеля объемом. Белый песок струился тонкой ниточкой. Больше половины песка уже перетекло в нижнюю колбу.

—Интересно на какой период времени рассчитаны часы? Часов на пять-шесть или больше? Скорее всего такая кол-

ба отмеряет полный рабочий день королевского секретаря. Неплохая вещь, интересно изделие самих гномов или имперских мастеров? Хорошо бы себе в кабинет такие часы прикупить. –Подумал Климент. –Механические часы того мира конечно удобнее. Он уже купил через своих новых друзей напольные часы в отцовский кабинет Облачного замка и себе в рабочий кабинет летней резиденции, но сутки в родном мире дольше почти на полтора часа, поэтому каждый день нужно подводить стрелки ориентируясь по солнечным часам.

Потом некоторое время стоял у окна, выходящего на дворцовую площадь. Там четверо молодых людей несли в паланкине очень упитанную гному. Носильщики были раздеты до пояса, но все в кожаных штанах до колен и с повязанными на шею яркими платками – этакая униформа. Гнома в ярких просторных одеждах с каким-то остервенением обсасывала большой разноцветный леденец на палочке.

–Да ну, бред какой-то! – Замотал головой лэр регент.

–Что, простите? – Привстал с места помощник секретаря.

Климент бросил на него суровый взгляд, но ответить не успел, в кабинет вошел королевский секретарь.

–Я сожалею, господа, но его Величество Хуго третий Великолепный сегодня вас принять не сможет.

–Но почему? – Нарушил затянувшуюся паузу первый министр.

–Он сегодня утром отбыл из своего дворца в подгорные чертоги.

—Но ведь это все рядом. Гора и вход в нее находится рядом с городским дворцом.

—Я повторюсь, господа, сегодня вас не примут, — заложив руки за спину с недовольным видом повторил секретарь.

—Но почему? — Недоумевал Эр-Риз, — сколько король Хуго пробудет в своих подземных чертогах?

—Его Королевское Величество Хуго третий Великолепный! — С вызовом поправил его секретарь.

—Ну хорошо, — включился в разговор Климент, — а завтра? Завтра в первой половине дня мы можем рассчитывать на аудиенцию?

Королевский секретарь поморщился и сказал, выделяя каждое слово, словно для докучливых и непонятливых людей посетителей.

—Завтра. Вас. Тоже. Не. Примут.

—Но почему? — Спросил его уже удивленный лэр.

—Потому что, на личную аудиенцию с Его Королевским Величеством Хуго третьим Великолепным просители записываются как минимум за месяц, а то и за два. Причем не факт, что такая аудиенция состоится и даже если будет назначена, она может быть отменена в любой момент без объяснения причин.

—Что за бред! Какие мы просители? Что за идиотизм? — Вскипел Эр-Риз, — перед вами Владелец Вэллора лэр Климент Корвинус сон Вардис.

—Я попрошу вас не выражаться в государственном учре-

ждении.

–Я? Я выражался? Когда? – Опешил барон.

–Вы сказали, что это идиотизм. Тем самым подразумевая и косвенно называя идиотами служащих королевской канцелярии. Еще одно проявление неуважения, и я вызову стражу и вас подвергнут штрафу.

Он с гордым видом ткнул указательным пальцем в сторону выхода:

–Попрошу вас покинуть кабинет королевского секретаря.

–Что? Штрафу? – Растерялся Эр-Риз, – вы, что смеетесь над нами?

–Пойдемте, барон, хватит терпеть это издевательство! – Взял его под локоток Климент и, повернувшись к секретарю, сказал с кривой ухмылкой:

–Земля круглая, еще встретимся.

Дворцовую площадь они пересекли в полном молчании, которое барон Эр-Риз нарушил когда они уже подходили к гостинице.

–Извините, лэр Климент, это вы пошутили или действительно уверены в этом?

–В чем? – Не понял его Клим.

–Ну, что Земля круглая?

–А-а, вон вы о чем, – усмехнулся лэр. – Да на все сто!

–Но это же сенсация, –остановился удивленно барон и, понизив голос, продолжил:

—Эти удивительные сведения вы почерпнули в ином мире?

—Да ладно вам, Гридо. Нам сейчас не до сенсаций. Ясно уже, что надо уезжать из гнезда этих гомосеков. С ними каши не сваришь. Ехать домой и думать заново, что предпринять с нашим серебром.

—Да, да, — закивал головой министр и, сделав шаг, вновь остановился, — гнездо гомосеков? Такие животные из иного мира?

—Ага, животные. Страшные очень, — кивнул Клим и продолжил свой путь.

* * *

—Ну, что там Альбрехт, прогнал наконец-то этих назойливых визитеров? — Король Хуго полулежал на мягких подушках, отхлебывая из изящного стеклянного фужера дорогое шивирское вино. Помимо него самого и вошедшего секретаря, в покоях находился начальник дворцовой стражи, главный церемониймейстер и главный распорядитель королевского двора.

—Да, Ваше Величество! — Присел в изящном поклоне королевский секретарь, — удивительно наглые посетители. Этот барон-министр заявил, что это сам лэр владетель Вэллора и потому вы должны немедленно их принять.

—Действительно, удивительная наглость. Может, эти наг-

лые хуманы думают, что правитель дикарей, поселившихся за Серыми горами мне ровня?

И сам засмеялся над своими словами. Его вежливо поддерживали смехом все присутствующие в комнате.

— Может, мне его еще царственным братом называть?

И, сменив тон на серьезный, спросил у своих подданных:

— А что там у них творится сейчас?

— Через наших друзей храмовников из ордена Очищения до нас дошли сведения, что отец этого наглого визитера пропал. Уже около трех недель о нем ничего неизвестно, — первым нашелся главный церемониймейстер, за что удостоился испепеляющих взглядов со стороны других чиновников, — правда, ходят упорные слухи, что они решили предпринять еще одну попытку найти серебряный рудник в диких землях Селинора. Но повторяю — возможно, это просто слухи.

— В любом случае, это предприятие требует огромных затрат, — поморщился Хуго, — нет, каковы наглецы! Ведь понятно, что прибыли денег просить, но сколько апломба у этой деревенщины.

«Должен нас принять!» — Передразнивая, изобразил он визитеров. А потом опять обратился к секретарю:

— Если вновь придут, Альбрехт, не пускайте их даже на порог канцелярии. Нам тут есть, чем заняться и без всяких голодранцев из далеких земель.

— Все понял, Ваше Королевское Величество, — вновь склонился в поклоне-полуприседе секретарь. Он развернулся

чтобы выйти, но чуть задержался и глянул на короля.

–Что-то еще, Альбрехт? – видя его нерешительность, спросил Хуго.

–Осмелюсь доложить, Ваше Величество, что уходя, этот лэр-регент заявил, что земля круглая и что мы с ним еще встретимся.

–Хм... Альбрехт, окончание фразы похоже на угрозу. Но почему земля круглая? – Хуго от удивления даже поставил фужер с янтарным напитком на маленький резной столик. – Как она может быть круглой?

Хуго завис на минуту, вперив взгляд куда-то вдаль и крутя пухлыми руками, на пальцах которых было надето множество колец. Затем громко расхохотался

–Эти хуманы так же неразумны, как пещерные гоблины, – смеялся он, хлопая в ладоши от возбуждения, – это надо такое ляпнуть! И этот невежда добивался нашей аудиенции? Видно, он для того и приехал, чтобы сообщить о своем гениальном открытии.

Давился от смеха король:

–Будь наша земная твердь круглая, как шар, – показал он всем присутствующим воображаемую сферу, – тогда кто-либо, споткнувшись, так бы и катился до самого низа. Ведь всем разумным должно быть ясно, как белый день, что земля плоская. И никак иначе!

–О, вы так мудры, Ваше Величество! – Первым нашелся начальник дворцовой стражи, за что теперь уже он удосто-

ился злых взглядов из свиты короля.

– Все свободны! – махнул рукой Хуго, – отдохну, а потом надо сей анекдотец рассказать королеве. Земля круглая – надо же! Почему же, ха-ха, не квадратная или не треугольная?

* * *

Недалеко от входа в гостиницу Бенни Хилла, за кустом сирени, Климент заметил знакомую девичью фигурку в белом переднике. Она стояла, ссутулившись, прикрыв ладошками лицо.

– Пойдемте, барон, поинтересуемся, что у нее стряслось.

Когда они подошли, девушка сделала попытку сбежать.

– Стоять! – Остановил ее лэр, – Что случилось?

– Простите, Ваша Милость, – глянула на него девушка заплаканными глазами и попыталась отвернуться.

– Так, посмотри- Милость он, – ткнул Клим пальцем в барона, – а я Светлость.

– Ой, простите! – она испуганно посмотрела на Клима, – Вы князь или герцог? Ой, простите меня за вопрос, я такая глупая. Мы с папенькой жили не в столичном городе и очень редко видели нашего князя.

– Я лэр владетель, но это не важно. Расскажешь, что произошло?

Девушка оглянулась и замотала головой.

– А если я прикажу, как дворянин? – Надавил на нее лэр.

Но это возымело прямо противоположный эффект. Девушка вновь закрыла лицо ладошками и плечи ее стали вздрагивать.

– Дитя, вы боитесь, что кто-то увидит нас. И решит, что вы нам жалуетесь? – Вступил в разговор Эр-Риз. Девушка мелко закивала. Тогда барон продолжил:

– У вас есть этот новомодный, дорогой напиток из колоний?

– Вы про кофий, Ваша Милость? Есть, – кивнула девушка.

– Да, да. Кофий. Пробовал много раз, даже немного для семьи из Ронгарда привез, но все не могу запомнить названия. По мне так горечь несусветная, но вы знаете и вправду бодрит, особенно по утрам.

– Чашка свежесваренного – фартинг, Ваша Милость.

– Однако! А цены тут и вправду кусаются, – покачал головой барон, на что Климент почувствовал укор совести – себе-то он давно хороший кофе таскает из иномирья. Надо позаботиться хотя бы о членах малого совета, они-то про переход знают. Собрать им подарки из некоторых дорогих и редких здесь продуктов.

– Вы можете принести нам две чашки в мою комнату? – Продолжил барон.

– Да, конечно, – кивнула девушка, – сейчас же сварю и принесу.

– Ну вот видите, лэр Климент. Пойдемте ко мне в номер и подождем наш напиток. Будем надеяться, что там она ока-

жется более разговорчивой. -Он вдруг остановился, – хм, а ведь мы даже не спросили ее имени.

–Пойдемте, барон, придет и спросим. Что-то мне все больше не нравится в этой чертовой гномьей автономии.

–Итак, милое дитя, рассказывайте, кто вас обидел, но прежде скажите нам, как вас зовут? – взял на себя расспрос девушки Эр-Риз, как более опытный в этих делах, после того, как рассчитался за принесенный кофе и усадил девушку на стул. Дочь барона Маргарет, была немногим старше.

–Мира, Ваша Милость, – шмыгнула носом девушка.

Клим на миг показалось, что сейчас она снова разревется, но Мира сдержалась.

–Мы прибыли сюда с западного берега срединного моря уже месяца четыре назад, – начала она, вздохнув, – бежали, как и все, от войны и разрухи. В Кайре с работой плохо. И мы решили ехать к гномам в Трехгорье. Слышали, что гномы всех привечают и всем беженцам дают кров и работу. Тут требовались батраки в поле и народ для работы в свинарниках, но там все живут в общих бараках. А мастер Бильворт предложил нам работать у него. Папеньке на конюшне, а мне подавальщицей в харчевне при гостинице. Ну тута, то есть. Дома я вообще-то работала белошвейкой, но тут их в наем не требовалось, – опять вздохнула девушка.

–Рува Мира, а папенька ваш конюх? – спросил Клим (Рува- уважительное обращение к девушке простолюдинке).

—Что вы, — засмеялась девушка, — папенька у меня образованный, учился в столице нашего княжества. Это мы потом уже в портовую Варму переехали. Он там помощником управляющего в большом торговом доме, больше десяти лет проработал. Ему тут поначалу ох как тяжело приходилось. У мастера Бильворта он все больше руками работает, двор там подмести, дрова нарубить или воды натаскать. Опять же, чтобы коняшки накормлены были и обихожены.

—Ну так, что у вас случилось, Мира? Рассказывайте. И не бойтесь, мы вам ничего дурного не сделаем.

—Да, да, не бойтесь, из-за нас вы не пострадаете, — подтвердил слова лэра Эр-Риз.

—Ну.. — засопела девушка, — ну, в общем, пристаёт ко мне хозяин. А сегодня мадам Бильворт увидала, как он меня по заднице хлопнул и за косы оттаскала. Сказала, что это я сама во всем виновата. А потом они поругались с мастером Бильвортом и он мне за это половину обещанного заработка урезал.

—Это как? — не понял Клим, — а сколько платить должен?

—Когда брали на работы, обещались по шесть ливров в месяц и мне и папеньке. Но только половину платит.

—Почему половину? Что за ерунда и беспредел? — Покраснел от злости Клим, — у нас такого во владении нет.

—Говорит, папенька плохо работает, а он же от зари до зари по хозяйству и я тоже все делаю в харчевне. И посуду мою, и залы убираю, и еду споро подаю, никто никогда не жало-

вался. Даже чаевые господа дают. Гномы-то больно прижимисты, а вот из империи кто приезжает, завсегда. Так мастер Бильворт чаевые забирает все. А потом и придраться повод найдет, вот и платит половину от обещанного.

— Ясно все с этим Бенни Хиллом! — Подытожил Клим, — скажите, Мира, а вы отсюда переехать не хотите? Здесь же гномы форменным образом над людьми издеваются.

— А куда? — удивилась Мира, — у нас же накоплений никаких нет, а в землях империи залог за участок надо давать. Да и не привычны мы к крестьянству. А в городах тут к беженцам не сильно приветливы. Говорят, если схватят за бродяжничество, то или в каменоломни отправляют или в колонии на плантациях работать. Папеньке по началу трудно было с самого утра спину не разгибать, а теперь попривык немного. Только вот хозяин обещался шесть ливров платить, а платит половину, — опять зашмыгала носом девушка.

— Если я вас с вашим папенькой приглашу к нам во владение и работа будет, скорее всего, привычную найдете — чем дома занимались — поедете?

— Да обязательно найдете, мне вот в баронстве швеи точно требуются. И папеньку обещаю пристроить, — поддержал Климент барон. — Да и оплата у нас больше. Уж хорошая швея-то у нас меньше семи ливров не зарабатывает. А папенька ваш ежели грамоте да счету обучен, то десять будет иметь, а то и поболе.

— А жилье? Нам чтобы дом в городе снять деньги все одно

нужны. Да и без папеньки я вам ответ дать не могу.

– Жилье выделим, не бесплатно конечно, но все одно- два раза дешевле выйдет чем самим в Вилборге квартиру снимать.

– Эко скоро у вас, барон, выходит людей себе переманивать. Я бы их и себе в столицу пригласил, – развел руками Климент.

– Э... простите, Ваша Светлость. Я не настаиваю на своих землях, – растерялся Эр-Риз, – просто хотел, как лучше.

– Ага, а получилось как всегда, – усмехнулся Клим и махнул рукой, – ладно, раз уж пригласили, то вам и с папенькой разговаривать. Но следующие переселенцы будут заселяться на казенные земли.

– Конечно-конечно, Ваша Светлость, – поспешил согласиться барон.

И, повернувшись к девушке, спросил:

– А папеньку привести сможете? Для разговора.

Девушка закивала и вскочила со стула

– Так, Ваша Милость. Сейчас приведу.

С одной стороны, Клим был доволен, что, если согласится отец девушки, то во владении появятся новые рабочие руки. С другой же, был немного раздражен, что Эр-Риз опередил его с приглашением. – Старый лис, увел людей прямо из-под носа, – думал он. Конечно, можно забрать их к себе и поселить в Руденбурге. Но уже как-то неловко, что-ли? Да ладно. Махнул он рукой. Одно дело делаем.

–Господин барон, я при разговоре присутствовать не буду. Потом расскажите, чем у вас закончится. Пойду к себе.

–Разрешите, Ваша Светлость, – заглянул через час в его комнату Эр-Риз.

–Входите, Гридо. Присаживайтесь и рассказывайте как все прошло, – указал Клим на стул возле стола, – удалось папеньку уговорить?

–Гм, да там и уговаривать не пришлось, лэр Климент. Ее отца зовут Ярош Кринке. Так вот, когда эйр Ярош узнал, что мы приглашаем его с дочерью к нам во владение, попросил разрешение на переезд еще четырех человек. Оказывается, тут его родная сестра с детьми на полях трудятся, за них просил. Но дети уже взрослые, ее сын годовалок Миры, а дочь младше немного. И с какой-то вдовой он тут сдружился, ее тоже взять хочет. Я выделил им средств на две повозки и сказал, чтобы на рассвете были готовы выезжать.

–Лихо вы, барон, все провернули и людей к себе увели, – усмехнулся Клим и, видя, что Эр-Риз вскочил со стула, махнул рукой, – Да ладно, сидите, уже все обговорили. Следующие переселенцы будут заселяться на казенных землях.

До ужина они успели посетить лавку где продавали броню гномьей выделки. Но покупать ничего не стали. Цены даже на простые стальные кольчуги были как минимум в полтора раза больше чем в Руденбурге, а на кольчуги усиленные миф-

рилом и вовсе заоблачны. Полностью мифриловые кольчуги гномы делали теперь только под заказ, для очень обеспеченных титулованных особ. Усиленные же плели из стальных и мифриловых колец, чередуя их два через одно.

Нет, он конечно планировал взять такую кольчугу себе и лейтенантам гвардии. Да и рыцарям министериялам хорошо бы подарок сделать, но не слитками же с лавочником рассчитываться, да и не законно это в Империи. Не хватало еще, чтобы стража этих недомерков их с Эр-Ризом за незаконный оборот серебра задержала. Ладно! -Махнул он рукой, -на монеты пару слитков обменяем, тогда и закупим все что нужно.

Обсудили они с бароном и свою неудачную поездку к королю гномов и дальнейшие действия. На территории Вардосской империи было два банка. Первый- гномий банк Трехгорья, второй- Имперский банк. Но гномий банк был мягко говоря побогаче, потому и финансировал и великих герцогов империи и самого императора, да и постарше он был имперского банка как минимум на полсотни лет.

—Придется нам с вами, лэр Климент, в столицу империи путь держать. -Вздыхнул Эр-Риз. -Не сошелся клином белый свет на гномьем банке.

—А без меня никак? -Скривился Клим. -Поедите в Ронгард, переговорите с кем надо. Связи у вас уже годами наработаны, переговорите по филиалу может и выгорит. Сами знаете сколько всего дома затеял, да и для иномирья это слишком большой срок выйдет. Тут две недели затратчу, а

там как минимум два месяца пройдет.

—Можно и так. —Согласился Эр-Риз. —Но тоже дел накопилось, дадите хоть неделю, тут все в порядок привести?

—Без проблем. Семь дней роли не сыграют. Только вы наверно сразу пару слитков с собой берите, там все обменяете.

—Там как и тут, требуют четверть веса. Не жирно им будет?

—Гридо, ну а что нам остается делать? Не распиливать же слиток на кусочки и так расплачиваться? Еще больше потеряем. —Клим хрустнул пальцами кулака. —Да и хрен с ним, отдадим четверть, зато запас монет будет. А там надеюсь, все же с филиалом у нас во владении выгорит.

—А свой банк и свою монету все же не рассматриваем?

—Да не хочу я лишнего внимания к нашему лэрству привлекать. —Замотал головой Клим. —Сразу слухи пойдут, что рудник серебряный разрабатываем и денег от вольного. Охотников много найдется. Да и доброжелатели императору сразу расскажут и не известно как они эту новость ему преподнесут. А то придет он своих представителей и что тогда? Хотя придется с императором серебром делиться, чем например война с Редораном. Сейчас-то им Селинор даром не сдался, а если всем будет известно, что там серебро?

У нас сейчас армия совсем не большая, тысячи человек без ополчения не будет. Баронские дружины тоже тысячу не наберут, даже с ополчением. А если чисто воинов считать, то и вовсе раз-два и обчелся! Сами знаете, из баронской дру-

жины большая часть это крестьянское ополчение. Хотя про вас, барон, я не говорю. Больше чем уверен, что у вас в дружине все профи.

—Куда там! -Замахал руками Эр-Риз. -У меня конечно положение лучше чем у других баронов, согласен. Но тоже, два десятка конных, столько же лучников, да пикинеров- стражников четыре десятка. Остальные из ополчения. Вы же сами, Ваша Светлость, велели со временем дружину до полутора сотен увеличивать, так что придется еще народ нанимать.

—Так, лошадей взяли, теперь и конницу в два раза увеличите.

—Нее, трех скакунов выделяю, еще трех сыну и его друзьям обещал. Подрос парнишка, свои друзья ближники появились. Но сами знаете, не все могут позволить себе скакуна приобрести. -Пояснил барон. -Да и тракт охраняют, вместе с дозорной полудюжиной. Так, что получается полдюжины лошадок под седло, остальных в табун на развод.

—Что людишки лихие появились? -Заинтересовался Климент.

—Так сброда сколько с восточных земель прибывает, да и дезертиров с княжеских армий хватает. Не все рвутся надел получить, да крестьянством заняться. Вот и шалят на тракте, а бывает, что и на хутора нападают.

—И это в ближнем к столице баронстве. -Покачал головой Климент. -Что тогда ближе к побережью творится?

—Ну у нас шайки редко заводятся. Как полдюжины бегун-

ков на столбах, вдоль тракта развесили, так уже месяц спокойно. Но дозоры каждый день выезжают, стараются или с дилижансом или с караваном торговым. Так, что у нас еще спокойно, а вот дальше на запад хуже. Хотел вас просить армейцев конных на тракт выделить.

—Если даже по полдюжины в земли каждого баронства выделять, то уже больше трех десятков выходит, откуда у меня столько? -Погрустнел лэр. -А еще поди в казенные земли у Тихой гавани тоже надо? Там побережье, поди совсем дезертиры беспредельничают?

—В Тихую гавань тоже нужно. -Покачал головой барон. -Там хоть с бургомистром договоренность, если лихие люди замечены, то четыре человека конных, из его личной охраны выдвигаются, плюс шестеро конных армейцев. Так, что десяток конных, мелкие шайки гоняют. А коли корабль какой или норды пограбить приплывают, то тогда не только гарнизон, но и четыре десятка городской стражи поднимают. Пока справлялись.

—Да? А я хотел туда полдюжины коней дозорным выделить и средств на оплату гарнизона увеличить, еще на три десятка. Не нужно выходит?

—Нужно, нужно! -Затряс головой Эр-Риз. -Еще как нужно! Там все больше беженцев с западного побережья. Да и норды пошаливают. Бургомистр отписывался, что раньше такого не было, а теперь повадились в малые флотилии по два-три корабля сбиваться и на прибрежные деревни напа-

дать.

—Инте-ересное кино. —Протянул лэр.

—Э-э, не понял вас?

—Интересно, говорю. У них же если капитан корабля, то уже- ярл и сам себе господин. А два ярла чтобы объединились, а тем более три? Я удивлен чрезмерно. —Ну еще бы, об наглости и чрезмерной гордыне сынов холодного Нординга ходили легенды. Каждый ярл считал себя самым храбрым и удачливым, еще и предки его несомненно вели род от самого Водуна- победителя ледяных великанов. Лишь небывалая спесь сдерживала воинственных северян от объединения в большую армию. Не было у них единого короля, как и не было первого среди равных. В Северном море, норды испокон веков пиратствовали, но исключительно каждый ярл сам по себе, с командой головорезов на своем корабле. Поэтому Климент очень удивился этой не радостной новости.

—Что же, жизнь текет и мы с ею. —Покачал он головой. —Три корабля, это же сколько нордов?

—Обычно, лэр Климент, человек до тридцати на одном снелкаре. Но если в набег на побережье идут, то как правило больше. Так, что если три корабля- за сотню народу может перевалить.

—Однако! —Присвистнул лэр. —Куда там, десяти всадникам против сотни северян? Пусть даже эти разбойники пешими воюют.

—Раньше такого не бывало. —Вздыхнул тяжело Эр-Риз. —А

теперь рыбаки говорят, у них на острове Риген, что-то типа перевалочной базы. Гнездо разбойничье себе там сделали, логово. Говорят, даже самозванный король объявился- тоже из морских ярлов Нординга кто-то.

Там они в малые флотилии и сбиваются, оттуда и на рыбацкие поселения нападают и на торговые корабли. Пиратствуют на море. Но если докладывают о кораблях нордов приближающихся к нашему побережью, то выдвигаются не только конные воины, но и гарнизон города. Осмелюсь напомнить, у нас на побережье еще два форта стоят с двумя десятками гарнизона в каждом, вот тем туго приходится. Час, а то и больше ждать подмогу приходится. Слава всем богам, такой оравой норды на форты не нападали. Так бы как есть пожгли.

—Вот ур-роды! —С силой впечатал Климент кулак в ладонь левой руки. —Ну дайте только с серебром решить и вас выкупим! Барон, а почему сейчас Риген бесхозным остался? Это вроде как имперские земли?

—Были. —Опять вздохнул первый министр. —Как освоение Южного континента началось, так весь гарнизон тамошнего форта вывели. Там хоть и было полсотни солдат, но Император и этих вывел. Да, на сколько я слышал, он и с других островов много солдат перевел, но там хоть какие гарнизоны остались. А тут выходит остров за несколько десятков миль от побережья империи. Никакого проку от него. Земля? Так в колониях этой земли в сотни раз больше, да и окупаются

колонии сторицей. Вот и бросили далекий остров на севере ради захвата колоний.

—Мда уж. -Почесал Клим макушку. -Попалят нам форты и народу несколько десятков положат. Не дело это. Давайте, барон вместе коней выделять. Вы полдюжины из своих и я десяток в гарнизон Тихой гавани отправлю. Да не дуйтесь, как с монетами решим закупим в империи еще как минимум сотню обьезженных лошадей. Я вам обещаю. Да и гарнизон пусть на четыре десятка увеличивают, акцент на лучников и арбалетчиков.

Как я слышал в княжеских армиях стрелки отменные, пусть их заманивают. Пока тем жить негде, пусть в казармах места выделяют. Дезертир он, не дезертир, нам все равно. Нам численность солдат сейчас крайне важна. Главное чтобы этот дезертир на нашей территории ничего наворотить не успел. Ну и за дисциплиной конечно строго следить, а то они там несколько лет воюют, привыкли грабежами да насилием жить, у селян последнее отнимая. Пусть сержанты их сразу к железной дисциплине приучают.

—Понял, Ваша Светлость, как прибудем в Руденбург, так отпишу губернатору и начальнику гарнизона.

—А я распоряжусь о выделении жалования для вновь призванных солдат. -Кивнул Клим. -Скоро начальник тамошнего гарнизона титул рыцаря получит, так еще и оруженосца конного содержать сможет. У министерялов жалование позволяет, он и сейчас не бедствует, а будет в два раза больше

получать, еще и в серебряной монете, как и положено нашим рыцарям.

—Несомненно, сэра Хорген, заслужил данный титул своей храбростью и преданностью.

—Сэр? Сэр Хорген? Но он же еще не рыцарь? -Усмехнулся Клим.

—Лучше за ранее привыкнуть его так называть, чем забыть и обидеть человека. -Отмахнулся министр. -Тем более дело решенное и дата сбора Большого совета вами назначена в самом скором времени.

—Вот, черт! -Хлопнул себя по лбу лэр. -Простите барон, совсем вылетело из головы про созыв совета, а ведь только утром говорили об этом. Придется вам отложить поездку в Ронгард по филиалу, еще на пару недель.

Вот так они побеседовали и определились вчера о поездке в столицу империи, до того как спустились в харчевню и набрались там гномьей грибовки.

Глава 3

Выехали, как и договаривались, на восходе, поэтому Клим, не выспавшись, кутался в свой плащ внутри кареты. Впрочем Эр-Риз тоже подхрапывал на соседней скамье, подсунув под голову свой сапог. Клим даже немного пожалел пожилого министра, он-то с даром, поэтому совсем не маялся от похмелья, сколько бы не выпил накануне.

Когда подъехали к имперскому тракту, к окошку кареты подскакал один из гвардейцев.

—Все, в порядке Ваша Светлость! — громко отрапортовал тот, разбудив и Клима и барона.

—Ну, что же ты так орешь-то, родной? — поморщился лэр, — вон барона разбудил.

На это Эр-Риз сначала что-то тоненько простонал, а потом выдал скороговоркой:

—Не сплю, не сплю, я уже готов, поехали.

Ну засиделись они вчера с бароном в харчевне за графинчиком грибовки, с кем не бывает. Гридо на радостях, что удалось отхватить шестерых взрослых, работоспособных, а самое главное обученных счету и общеимперской грамоте, человек в свои земли, решил расщедриться на большой графин этого несомненно достойного напитка. Впрочем, они с бароном вчера многое успели обсудить, обговорить, запланировать и даже сошлись во мнениях, что из хорошего на землях гномов есть только этот их светящийся напиток, да пожалуй красное гномье пиво тоже весьма хорошо, а сами они, как есть, гнусные напыщенные недоростки.

Климент, выглянув в окно, удивленно спросил у одинокого гвардейца. —А где остальные? Ты чего один?

—Так, Ваша Светлость, мы с сержантом покумекали, стало быть, чего всем тут ночью зябнуть, да и решили в ближнем хуторе на постой стать. Да и небо затягивало. Ей-ей, думали дождь покрапает, — начал оправдываться солдат, — но

мы пост парный у развилки оставили. Сменный. Все, чин-по-чину. Даже небольшой навес из веток смастырили, чтобы не напекло стало быть. Вот напарник за нашими поскакал, не успеете моргнуть, как тута будут.

—Тута будут! -Передразнил его владетель, -Все где храпака дать, да брюхо набить ищите.

Не успел гвардеец многозначительно хмыкнуть на такое обвинение, как позади послышался какой-то шум.

—Ну что там еще? – Спросил он у обернувшегося солдата.

—А это... Ваша Светлость, эти на телегах с вами? -Удивленно почесал затылок солдат.

—Ну раз за нами едут, то с нами, – подтвердил Клим.

—Так там таратайка с гномами и еще конных пятеро при оружии, тоже на понях. Гномы, стало быть, прискакали. Галдеж какой-то начался.

—Барон, подъем! – гаркнул Климент, – все свое городское пополнение к чертям собачьим проспите.

И начал выбираться из кареты.

Климент глянул на догнавших их гномов. Легкая одноосная повозка с откидным верхом, в которой сидел уже знакомый им королевский секретарь и хозяин гостиницы, а также пятеро вооруженных гномов на неизменных пони. -Что-то скандалом пахнет, – покривился лэр, как от кислого лимона. -А ты почему не в кольчуге? -Обратился он к своему гвардейцу, одетому в сюрко, прямо на подкольчужную рубашку из плотной ткани.

—Так, это... Ваша Светлость, жарко, однако.

—Совсем распустились! Жарко им, видите ли. -Недовольно сказал лэр и остановил полезшего в притороченный мешок солдата. -Да, погоди ты! Чую тут скандал назревает. Быстро скачи за своими и все, стрелой сюда. Да чтобы при полном боевом. Понял!

—Понял, Ва...

—Давай, время дорого. -Перебил его Климент и хлопнул по крупу лошади.

Клим глянул ему в след. Чтобы это не было, нужно потянуть время и направился к повозкам переезжавших людей, барон уже пришел в себя и вылезши из кареты присоединился к сюзерену.

-Позвольте полюбопытствовать, что здесь происходит? -Задал он вопрос секретарю Альбрехту.

—Эти хуманы задержаны. -Указал тот рукой на сидящих в повозках людей и добавил громко и с пафосом. -Подчинитесь, сила на нашей стороне! Не заставляйте наших стражников обнажать мечи.

Сидящие в повозках казались очень растерянными и в недоумении переводили взгляд с лэра на секретаря, не зная как им поступить дальше.

—Подождите, -сделал жест рукой лэр, -давайте разберемся. В чем вина этих людей, или как вы выразились хуманов? -Усмехнулся лэр.

—Они задержаны в связи с невыполнением рабочих контрактов.

—Что, все?

Альбрехт немного смутившись глянул на Бильворта, тот закивал. —Да, все.

—Что все нарушили контракты? —Опять спросил Климент.

—Все! —Отрезал королевский секретарь.

—Однако! Ну что же, будем разбираться, —покачал головой лэр, —Можно взглянуть на эти самые контракты? —Протянул он руку в сторону сидевших в повозке гномов.

Последовала небольшая пауза, затем секретарь и трактирщик принялись перешептываться.

—Контракты были составлены в устной форме. —Наконец произнес секретарь. —И почему мы должны давать вам отчет?

—Ну во-первых потому, что вас спрашивает дворянин. Во-вторых, эти уважаемые эйры, с недавних пор стали моими подданными, согласившись переселиться на земли барона. (эйр-уважительное обращение к городским жителям простолюдином). —Указал Климент на стоявшего рядом Эр-Риза. —В-третьих, на сколько мне известно, любой из рабочих контрактов может быть расторгнут любой-же из сторон если нет финансовых претензий.

—Есть! Есть претензии! —Закричал уже Бильворт. —Они работали плохо и поэтому должны отработать еще месяц.

—Это не финансовая претензия, —поморщился лэр, —а вот у нанятых вами людей, опять же на сколько я знаю, финан-

совые претензии есть. Вы обещали платить гораздо больше, чем в конечном результате заплатили им. Давайте выслушаем наших переселенцев.

–Стоп! -Закричал уже секретарь. -Почему мы вообще должны кого-то выслушивать. Мы прибыли сюда с вооруженным отрядом и требуем выдать нам беглых батраков.

–Беглых батраков значит? -Усмехнулся Климент. -С вооруженным отрядом? Ну-ну! Боюсь, вам все-таки придется выслушать претензии этих людей.

Климент с Эр-Ризом стояли лицом к развилке дороги и хорошо видели, как к ним приближается кавалькада всадников в полном боевом облачении. Но когда всадники подъехали ближе, Клим с удивлением увидел, что с его полудюжиной гвардейцев прибыло еще двое. Двое неизвестных всадников тоже были в полном боевом облачении. Один богато одетый, в темно-синем плаще с вышитым на плече золотым львом. Был он уже сильно в годах, с пышными седыми усами. Другой одет добротнo, но попроще и явно моложе седусого. Клим удивленно посмотрел на своего сержанта.

–Ваша Светлость, Ваша Милость, позвольте представить вам, рыцаря баннерета Вардосской Империи, сэра Готриба и его оруженосца, сержанта Малдура. -Указал он рукой на всадников.

–Ваша Светлость, лэр Климент, много наслышан о вас! Барон! -Кивнул рыцарь и поспешил спешиться с коня, так как и лэр и барон были пешими. Остальные гвардейцы,

включая обоих сержантов не стали сходить с коней, так как ситуация полностью не прояснилась и поодаль стояло пятеро конных гномов. -Рыцарь баннерет, Калеве Готриб, -вновь кивнул рыцарь, -следую в приграничную крепость, чтобы принять под командование гарнизон Одинокого Стража.

-Здравствуйте, сэр рыцарь. Рад знакомству. -Кивнул Климент, в свою очередь проявив учтивость. Барон Эр-Риз так же поддержал его кивком и приветствием.

-Позвольте полюбопытствовать, Ваша Светлость, что здесь происходит и чего хотят от вас эти недо... гм, гномы? -Спросил Готриб.

-Предъявляют претензии моим поданным.

-Разрешите, нам с оруженосцем поприсутствовать при разговоре. -Попросил рыцарь.

-Это ваше право, сэр Готриб, мы хоть и являемся вассалами Императора Конрада второго, все же находимся не на своей земле. А вы человек облеченный властью в этих землях, пожалованной вам самим Императором.

После таких слов рыцарь приосанился и погладил свои пышные усы. Слова лэра, явно польстили старому воину.

-И так, продолжим? -Обратился Клим к секретарю с трактирщиком. Он заметил, что ни рыцарь ни его оруженосец даже не кивнули гномам, а те в свою очередь вообще отвернулись, делая вид, что любуются раскинувшимся пейзажем. -Я вот считаю, со слов своих новых поданных, что это вы остались перед ними в долгу. Эйр Кринке, и вы эйры прошу вас

высказываться. -Кивнул, лэр сидящим в повозках людям.

-Да какие они эйры? -Удивился и не сдержался Бильворт.
-Простые батраки, без роду и без племени.

-Помолчите, трактирщик! -Осадил его лэр, но все же пояснил. -У нас во владении нет, батраков, все рабочие работают по контракту и за достойную плату. И из вежливости мы даже к простым, не родовитым, согражданам обращаемся уважительно. У нас во владении нет рабов и крепостных крестьян, всякий вольный человек имеет право без всяких препятствий уйти с земель своего господина, заранее уведомив его об этом. Мы живем в соответствии с законами Вардосской империи и указами его Императорского Величества Конрада второго. Ведь в империи, заведено так же, сэр рыцарь? -Обратился Климент к Готрибу.

-Точно так, Ваша Светлость. -Вытянулся рыцарь, как перед начальником. -Конечно, у нас в империи все по закону!

Хотя слова лэра и имперское законодательство, порой было очень далеко от истинных дел, например того же провинившегося крестьянина запросто могли до полусмерти выпороть на конюшне, по приказу какого-нибудь барона или графа. Но сейчас Климент давил именно на букву закона.

Климент опять сделал приглашающий жест:

-Что скажите, эйр Кринке?

-Да чего там говорить? Бильворт, обещал платить по шесть ливров в месяц, а выдали только половину

-Вы с вашей дочерью Мирой, отработали сколько? И

сколько вам были должны заплатить?

—Полных три месяца и две недели, а заплатил господин Бильворт только половину. За три месяца выдали, мне девять ливров и дочке, стало быть, столько же.

—Они плохо работали! Я наложил штраф. —Выкрикнул трактирщик.

—А, кто вы такой, чтобы налагать штраф? —Удивился лэр. —Штраф может наложить только государственный судья, либо титулованная особа облаченная властью и так же выполняющая функцию судьи в своих владениях. Не так ли, господин рыцарь?

—Истинно, так, Ваша Светлость! —С уважением посмотрев на лэра подтвердил его слова Готриб и сделав суровое лицо посмотрел на красного как рак трактирщика.

—А они... они... хуманы драгоценности моей жены покрали! —Вдруг привстав на коляске закричал трактирщик. —Вот, она! —Показал он пальцем на Миру.

—Как вы смеее?! Чтобы моя дочь? —Вскочил и схватился рукой за сердце Ярош.

—Подождите, Кринке! Это серьезное обвинение. —Покачал головой лэр.

—Я ничего не брала! —Слезы брызнули из глаз девушки.

—Я официальное лицо и могу задержать этих людей для дальнейшего разбирательства. —Подал голос Альбрехт.

—С какого перепугу вы будете задерживать моих людей? И какое вы лицо тут, на землях империи? Вы не у себя в

автономии Альбрехт, не забываетесь! Пойдемте разберемся, господа. -Позвал Клим барона с рыцарем и направился к возу где находился Янош Кринке с дочерью.

-Такого просто не может быть, я никогда ничего не крада, господин барон. -Утирая слезы сказала девушка Эр-Ризу.

-Хорошо, рува, у вас есть с собой какие-нибудь драгоценности?

-Есть, драгоценности моей маменьки. -Кивнула девушка и вынула из баула с вещами маленькую шкатулочку. -Вот!

На расстеленный платок выпали, золотые серьги с изумрудами и бусы из янтаря.

-Хм... серьги довольно дороги. -Оценил их на глаз лэр. -Точно ваши?

-Что вы, Ваша Светлость, я готов поклясться. Серьги моей покойной жены. Мы жили довольно зажиточно, вот и купил подарок ей на рождение дочки. Не продавали даже в самые тяжелые времена. Хотел, чтобы Мира в них на свадьбе станцевала. -Зачастил Кринке.

-Хорошо, хорошо. Я вам верю, эйр Ярош. Больше ничего в телеге нету? Если гномы обыск устроят?

-Нет, больше ничего. Вот еще только у меня. -Показал Кринке тонкое золотое колечко на своем пальце.

-Ну это на драгоценности его жены нисколько не тянет, усмехнулся лэр, -давайте спросим у нашего корчмаря, что там у них пропало? Он кстати видел серьги?

-Видел мельком. -Кивнула Мира. -И про бусы говорила,

но ему не показывала.

—Жена трактирщика серьги увидела и все продать просила. -Вставил свои пять копеек Ярош.

—Хм... Это плохо, но думаю разрулим. -И громко спросил повернувшись к трактирщику. -А что пропало у вашей жены, вы помните?

—Конечно! Серьги и ожерелье.

—А откуда у нее серьги и ожерелье? -Опять поинтересовался Клим.

—Известно откуда, я знамо дело прикупил для ее. -Уперев руки в бока важно отвечивал Бенни-Бильворт.

—Хорошо, опишите нам эти серьги и ожерелье.

—Чего-о? -Озадаченно протянул гном. -Серьги как серьги, чего их описывать-то?

—Ага, сало как сало. -Усмехнулся Клим. -Вы выдвинули серьезное обвинение против моих поданных, господином которых является барон Эр-Риз. То есть обвинив его людей, вы обвинили его, а стало быть и меня, как его сюзерена. Опишите или я признаю ваше обвинение ложным наветом! Ведь так, господин рыцарь? Мы в своем праве?

—Истинно, так! -Опять поддакнул сэр Готриб закивав словно болванчик.

—Ну там... ожерелье из самоцветов, а серьги... серьги с камушками. Синенькие такие... сапфиры вроде? -Неуверенно будто гадая ответил Бильворт.

—Господа извольте убедиться, что все не так, как говорит

этот гном. -Показал Клим серьги вблизи барону и рыцарю.

-Я требую показать драгоценности и нам! -Опять встрял секретарь.

-Да заткнитесь вы уже! -Не сдержался Готриб и прошипел сквозь зубы, -чертовы недоростки!

-Вы не верите нам, титулованным особам, дворянам Врдосской Империи и Вэллора? -Гном на такой вопрос замаялся, потом надувшись уселся в коляске. -Надеюсь у вас больше претензий нет?

-Нет. -Буркнул Альбрехт и взялся за вожжи, собираясь развернуть возок.

-Не так быстро, старина. -Окликнул его лэр и конный гвардеец придержал впряженных в таратайку пони.

-Ну, что еще? -Буркнул секретарь.

-Ну, а теперь я перечислю наши претензии. -И лэр стал загибать пальцы. -Ложное обвинение моих людей и стало быть нас, вы остались должны моим людям еще двенадцать ливров, -и пояснил, -это за три полных месяца и две недели, вы разговаривали с титулованными особами сидя, без должного почтения и не обращаясь к нам согласно уложению о титулах. И последнее- вы, -он ткнул пальцем поочередно в секретаря и трактирщика, -каждый, назвали нас хуманами. Что там у нас сказано в законодательстве Империи, насчет таких преступлений, господин барон?

-Кхм... -Прочистил горло Эр-Риз. -В положениях о титулах сказано, что сельский простолюдин проявивший неува-

жение к лицу благородному может быть порот на конюшне, порот по жалобе одного лица, своим господином. Если это вольный эйр горожанин или молодая рува или почтенная матрона, то они должны уплатить штраф в два ливра в пользу казны и столько-же, оскорбленному лицу, если горожане не могут по какой-либо причине выплатить штраф, то тоже должны быть биты у позорного столба, на площади. На усмотрение судьи, от пяти ударов кнутом, до восьми.

—О, как! Значит увозим обоих в город, к позорному столбу и сечем?

—В к-какой г-город? -Заикаясь спросил Альбрехт. -Н-не имеете п-права. М-мы же г-гномы.

—Известно в какой, в Руденбург. А права как раз имеем, вы совершили все свои проступки на территории империи, так что гномы вы или не гномы разницы нет.

—У меня есть с собой деньги, я готов отдать двенадцать ливров этим людям. -Закричал вдруг трактирщик.

—Ну хорошо, по крайней мере один пункт отпадает. -Кивнул Клим. -А за то, что назвали хуманами?

—Не так давно, император издал указ, если где-либо, гном употребит это обидное для людей прозвище, то получит пять ударов кнута либо три ливра штрафа. Если гном так назовет лицо благородных кровей, то получит уже дюжину ударов кнутом. Хотя благородный господин может выбрать- либо порка негодая, либо имперская полукрона штрафа.

—А как быть, если так назовут целую группу людей и про-

стых горожан и нас с вами? -Спросил у него Клим.

-Я думаю большее наказание поглощает малое. Иначе если всех посчитать, да суммировать удары, ни один не выдержит.

-А штрафы? Деньги тоже поглощаются?

-Э, нет! Тут уже были прецеденты по другим вопросам. Штраф выплачивается каждому оскорбленному, в полном объеме. Это точно. -Заверил их Эр-Риз.

-Так это же, довольно большая сумма выходит?

-Нам по полукроне и всем присутствующим горожанам по три ливра, то есть еще восемнадцать.

-Постойте, барон, но ведь Бильворт назвал нас хуманами когда тут уже был уважаемый, сэр рыцарь, его оруженосец и наши гвардейцы. Вы ведь считаете себя оскорбленным, сэр Готриб?

-Еще как! -С готовностью рявкнул старый служака и погрозил кулаком притихшим гномам.

-Ну вот видите, прибавьте к этой сумме еще пол кроны и двадцать один ливр. -Поправил барона Климент.

-Позвольте, но когда я это... ну то есть сказал то самое, господина рыцаря и ваших людей еще не было. -Возмутился Альбрехт.

-Э-э, а ведь господин королевский секретарь прав, -поддакнул ему Клим, -выходит с него всего одна крона и восемнадцать ливров. Хотя нет! -Тут же поправился он. Двадцать один ливр, -указал он на сидящего на козлах кареты кучера.

То есть всего шестьдесят один ливр.

—Всего? —Казалось с королевским секретарем сейчас случится удар. Он был красный как рак и постоянно утирал пот кружевным платком. —Да это мое жалованье за несколько месяцев! У меня нет с собой таких денег!

—Не переживайте так, Альбрехт. Вон ваш приятель, Бильворт, вообще должен, в общей сложности, две кроны и двадцать два ливра, при том, что только выплатил свой долг, господину Кринке и его дочери в двенадцать ливров. —Бенни Хилл в своем зеленом картузе только громко застонал, услышав такое заявление. —Как-то вы неудачно съездили, не находите?

—У меня есть с собой еще восемь ливров, —вытащив из кармана, затряс Бильворт своим кошельком.

—Ну хорошо, часть допустим вы погасите и мы даже пойдем вам на встречу и не повезем для наказания в Руденбург, а выпорем вас прямо здесь. Но у вас все равно нет нужной суммы. Общая сумма вышла в сто два ливра. Как вы думаете, господа, мы можем взять у господина Бильворта сумму в восемь ливров, скажем отменив ему один удар кнутом?

—Хех, чего там! Один простим, но пороть все одно надо! —С готовностью отозвался рыцарь и даже от нетерпения хлопнул рука об руку в перчатках с металлическими набойками. —Хех, как они нас тут оскорбили! И как мы им тут всыпем!

—Хорошо, отдадим еще восемь ливров нашим переселенцам и будем считать, что господин гном, помог достойным

людям оставившим свою разоренную войной отчизну.

—Возьмите мою коляску, -махнув обреченно рукой закричал Бильворт, -Она на рессорах, новая. Стоит не менее двенадцати ливров. А-а-а... и пони берите, чистокровные, веленской породы. Каждая ведь не менее десяти ливров стоит.

—А не дорого, ломите, папаша? -Усмехнулся лэр. -За таратайку с двумя пони, тридцать два ливра заломили?

—Мамой клянусь, столько обошлась! -Завопил трактирщик.

—Гм... ну хорошо, поверю вам на слово, -кивнул лэр, -ну, а оставшиеся деньги? Шестьдесят два ливра, сумма не маленькая. Но с учетом того, что вы погасили сорок ливров из ста двух, я думаю мы можем простить Бильворту половину ударов? Как думаете, господа? -Он вновь обратился к дворянам.

—Я не против! -Кивнул рыцарь и добавил решительно. -Но пороть надо!

Эр-Риз, лишь кивнул. Клим, все это давно стало напоминать какой-то дурацкий фарс или буффанаду. Он бы вообще плюнул на все и не вспомнил хамства этих коротышек, если бы они так нагло не появились вновь и не стали качать права. Хорошо, хоть пятеро вооруженных гномов сбились в кучу и не встревали, только время от времени кидали на все происходящее злые взгляды исподлобья. Ну да, куда им пятерым недоросткам, пусть даже при сечах на перевязи, супротив одиннадцати вооруженных человек лезть. Вот и со-

пят в тряпочку, хорошо хоть за подмогой не поскакали, а то не понятно какой бойней все могло кончиться. Понимают, что хоть и не в их пользу судилище идет, но все вроде как по закону.

—Давайте не будем откладывать на завтра, то что можно сделать немедленно. -Клим кивнул гвардейцам и они проволокли трактирщика до кареты лэра, привязав того к закреплённому позади сундуку.

—Не-ет надо-о! -Кричал Бильворт с надрывом.

—Надо, Федя, надо! -Вполголоса сказал лэр и дал отмашку вознице. Ветеран Гарви хорошо управлялся с длинным кнутом и бил не спеша, с оттяжкой.

Получив полновесных шесть ударов, трактирщик подывал и волочил ноги, когда его отвязали и оттащили в траву, на обочину дороги.

—Теперь ваша очередь, господин королевский секретарь. -Сделал приглашающий жест лэр, показав тому на место экзекуции.

—Я же, королевский служащий! Вы не можете просто так взять и выпороть, королевского секретаря. Я на службе в конце то концов! -Начал громко спорить Альбрехт. -Все, что я делаю, я делаю по велению нашего короля.

—То есть, назвать нас хуманами, вам приказал король? -Спросил Климент, на что сэр Готриб, крякнул и взявшись за меч покосился на вооруженных гномов.

—Вовсе, нет. Я сам, так сказал! -Замотал головой Аль-

брехт.

—А коли сам, так вам и ответ держать. -Заявил лэр и дал отмашку гвардейцам.

—Подождите! Я отдам свою золотую цепь, она дорогая, не менее полукроны тянет, а еще на тридцать ливров возьмите трех пони у наших стражников.

—Да? -Заинтересовался Климент. -Как думаете, барон нам пони нужны? А вам, сэр рыцарь, лучше золотую цепь или двух пони?

—В хозяйстве все сгодится. -Кивнул Эр-Риз.

—Если можно, то цепь, Ваша Светлость, нам как раз, с моим оруженосцем, на новом месте обустроиться, средства не лишние будут. -Хмыкнул рыцарь.

Внезапно, старший из гномов влез в седло своего пони и громко крикнул. -Шоб, я с вами придурками еще куда поехал! Пони ему. Не ты мне ее давал, слюняй, не тебе и забирать! Секретарь тоже мне! Тьфу, срамота кабинетная! Поехали робяты восвояси, а то эти дурни, сами горячих отхватят и нас подставят. -И вся вооруженная стража потрусила, на своих пони, обратно к Трехгорью.

—Куда? Куда? -Кричал секретарь. -Я вам компенсирую, стойте! -Но стражники удалялись, время от времени поворачивая голову и кидая презрительные взгляды на двух гномов. Один из них все кричал в след, второй же лежал на животе у обочины и постанывал.

—Ну вот, облом с пони вышел. -Сказал лэр. -Ладно, Аль-

брехт, не убивайтесь. Мы вам за цепь тоже половину простим. Столько же получите, что и ваш приятель Бильворт.

-А-а-а! Это все из-за него! Это он меня на эту авантюру подбил. Обещал два ливра и неделю пивом поить. Чтоб его черти побрали, жадного торгаша. Его, его и секите! Правда, ну что вам стоит? Дайте ему еще полдюжины ударов и все! Отпусти-ите меня пожалуйста-а! -Взвыл еще громче Альбрехт.

-Ах тыж вша, змеюка подколодная! -Отозвался Бильворт. -А кто ко мне постоянно задарма жрать ходил? Одного пива вылакал на крону. Секите, его лэр, секите! Не жалеючи секите, чтобы эта тля своей задницей все мое пиво и жарчку прочувствовала!

Бильворт продолжал выкрикивать обидное, по отношению секретаря, пока того сек возница. Клим покрутил в руках золотую цепь секретаря, прежде чем передать ее сэру Готрибу. Хотя рыцарь и поотнекивался для вида, говоря, что это больше чем получит сам лэр и господин барон. Но Климент убедил его взять, так как себе заберет экипаж на ресурсах и двух замечательных пони веленской породы, а барон, пусть будет доволен уже тем, что едущие люди получили, в общей сложности, причитающиеся им двадцать ливров и едут к нему в баронство, на новое место жительства.

Потом он осмотрел оставленный, в счет штрафа, трактирщиком легкий экипаж и остался доволен, неожиданным приобретением. Все это напоминало бандитские разборки девят-

ностей. Когда вот так же приехавшие с наездом братки порой лишались машин и золотых цепей, нарвавшись на жесткую ответку более злобных собратьев. Конечно, он не пережил все это лично, но считаная тогда амулетом память, навела именно на такие ассоциации.

Когда экзекуция закончилась, Клим некоторое время смотрел в спины двум гномам, которые переругиваясь медленно ковыляли по дороге в сторону гномьей автономии.

—Эйр Кринке, вы могли бы с дочерью пересесть в экипаж на рессорах, поверьте вам там будет ехать намного удобнее.

—Спасибо, Ваша Светлость. -Немного смущенно ответил Ярош, все еще пораженный внезапно случившимся судилищем и поркой гномов. -И спасибо, за отданные нам деньги.

—Не стоит благодарности, Ярош, это все честно заработанное вами у гномов. -Махнул рукой лэр и обратился уже к Готрибу. -Сэр рыцарь, не изволите присесть к нам с бароном в карету? У нас есть имперский галлон красного пива, которое скрасит несколько часов пути до Одинокого Стража. Выпьем по пару кружечек и поболтаем, о том о сем.

—С радостью, Ваша Светлость, присоединюсь к вам с господином бароном. -Рыцарь лихо для своих лет спрыгнул с коня, кинув поводья своему оруженосцу.

Проезжая мимо своего сержанта, Клим приостановился и пропустив весь народ вперед, сурово сказал:

—А вас, Амвар, стоило примерно наказать, за то что самовольно покинули, обозначенное вам для временного лагеря

место.

–Виноват, Ваша Светлость! -Привстал сержант на стременах.

–Ладно, все вроде закончилось хорошо. Через несколько часов, мы прибудем в Одинокий Страж и чую, без хорошей попойки нас не отпустят. Чтобы нормально проставиться, купите в ближайшем трактире, что встретится нам по дороге, большой бочонок пива.

–В пол-бушеля? -Уточнил сержант.

–Да, именно. Хотя... -Клим задумчиво поскреб подбородок. -Повозку следует обмыть достойно, да и наших людей прибавилось, им тоже надо налить по кружечке в честь прибытия в наше славное владение, -подмигнул он сержанту, - берите уже два бочонка. Деньги на расходы получите у барона. Все, свободны.

Сержант довольно крикнул, предвкушая вечернюю попойку и прищпорил лошадь догоняя уехавшую далеко вперед карету с бароном внутри.

Ну что же, может то, что намечали у нас и не вышло, обломал их великолепие нас с филиалом, но хоть не зря к гномам скатались, и душу отвели, и с прибытком остались, и людей хороших к себе переманили.

Через несколько часов лэр Климент сидел за столом в главном зале, на верхнем этаже донжона Одинокого Стража. Узкие окна были остеклены толстым зеленым стеклом, а

некоторые и разукрашены витражами. На каменных стенах висели многочисленные баннеры- тех рыцарей, что в разные времена возглавляли гарнизон крепости или их помощников- первых лейтенантов. Но это раньше, когда ороочи племена населяли все земли сразу за Серыми горами.

Тогда гарнизон мощной крепости, насчитывающей своей историей больше шести столетий, был как минимум в три раза больше. Поэтому помимо командира гарнизона, был первый лейтенант, также имевший титул рыцаря. Сейчас гарнизон крепости насчитывал всего полсотни мечников и алебардистов, меньше сотни стрелков, а вместо сотни тяжелых всадников их осталось всего три десятка.

Сейчас-же фронтир отступил на многие десятки миль. Сдерживающей стеной сейчас было владение Вэллор и гарнизон крепости держали вроде как для проформы. Даже командиров назначали из сильно немолодых вояк. Вроде как посылая их дослуживать свой срок, в тихое и спокойное место. Хотя во времена становления лэрства, гарнизон не раз оказывал помощь в отражении набегов клыкастых людоедов. Среди прочих баннеров, на видном месте висел и баннер его деда- Алонзо Основателя, на котором был его герб, а ныне и герб всего свободного владения. Разве, что на баннере, теперь ставшим флагом отдельного государства, добавился девиз: «Враг не пройдет». Девиз даровал деду сам Император Эрих 4.

Помимо того, что крепость с гарнизоном перекрывала се-

верный проход в Империю, три десятка всадников периодически патрулировала тракт, от крепости до Вилборга, гоняя периодически появляющиеся в предгорьях серых гор ватаги работников ножа и топора. Благо тем было где прятаться- предгорья, в этой местности, изобиловали карстовыми пещерами и старыми, уже заброшенными каменоломнями, еще оставшимися от подземного народца.

За большим дубовым столом, помимо Клима сидел барон Эр-Риз, сержант гвардейцев Амвар, командир трех десятков тяжелой конницы сержант Ливио, командир стрелков сержант Кравтун, командир мечников сержант Ламберт и квартирмейстер гарнизона старина Эмбризе. Во главе стола восседал седобородый сэр Вартольд- нынешний командир гарнизона. Формально он будет еще пару недель возглавлять гарнизон крепости, пока не передаст дела новому командиру. По правую руку от него сидел вновь прибывший сэр Готриб и рядом с ним его оруженосец, сержант Малдур. Сэр Готриб, под общий хохот, в данный момент рассказывал историю о двух поротых гномах.

-И в конце-концов, гномы вместо дармовой рабочей силы получили кнутом по заднице! Господа, вы не поверите! Эти недомерки плакали как девочки. Хотя получили всего-то полдюжины ударов кнутом, каждый. А пятеро вооруженных недоростков так и стояли в стороне, не слезая со своих боевых пони. -Сэр Готриб сделал суровое лицо изображая стражников-гномов. -А потом и вовсе обругали корчмаря с

секретарем и ускакали к себе под гору.

–Ха-ха! –Утер выступившие слезы старый командир гарнизона. –Что, даже не вмешались?

–Куда им? Если бы кинулись на благородных господ, то навряд-ли живыми ушли. Правда и закон, как ни крути были на нашей стороне. Да и закон. Его Светлость, так грамотно все разъяснили, что и не дернулся никто. Еще и между собой эти гномы переругались. Да и куда им встrevать было? Лэр Климент ведь по закону у них и деньги забрал и горячих отвесил. Вы не поверите, господа, они сами умоляли Его Светлость забрать у них и цепь золотую и коляску с парой пони. Это уметь надо! Вот, кстати полюбуйтесь. –Вынул сэр Готриб из кармана золотую цепь. –Посмотрите сами. Лэр Климент презентовал ее мне! –Он кинул быстрый взгляд на сержанта Малдура и поправился. –Ну, то есть нам, с моим оруженосцем, на обустройство.

–Однако! Щедро, весьма щедро. –Покачал головой нынешний глава гарнизона. –Вы, сэр Готриб, верно подметили-уметь надо. Не всем дано, не всем.

–Ну еще бы! Недаром Его Светлость, в столь юном возрасте уже лэр регент независимого владения. –Добавил, свои пять копеек похвалы, старый квартирмейстер.

–Пиво отменное, Ваша Светлость! Спасибо за угощение. –Поднял свою кружку командир гарнизона и провозгласил тост. –За здоровье лэра Климента!

–Господа! –Мотнул головой Клим. –Простая вежливость с

моей стороны. Это мы у вас в гостях, просто неудобно было ехать с пустыми руками. И признаться мне самому приятно посидеть с вами за столом за кружечкой свежего пива. Давайте за вас, за то что приютили нас с бароном и отменно угощаете. -Показал он рукой на изобилующий закусками стол.

-Нет, нет. Я настаиваю! За лэра Климента, за его щедрость и светлый ум! -Не сдался сэр Вартольд.

-За лэра Климента! -Поддержали коменданта все сидящие за столом мужчины.

Когда выпили, Эр-Риз чуть наклонился к уху своего сюзерена и прошептал усмехаясь. -Поздравляю вас, милорд, уроки логики и риторики не прошли даром. Помимо полученного от гномов, вы приобрели немалый авторитет у старых вояк.

-Вы кстати, сэр, еще не в курсе. -Обратился нынешний командир к вновь прибывшему рыцарю. -Мы силами всадников осуществляем дозор не только своих территорий, но и предгорий на стороне лэрства. Еще и патрулируем тракт до самой развилки на Вилбург и Руденбург.

-Вот как? -Удивился сэр Готриб.

-Да. Мы тут на самой окраине Империи и живем в своем коллективе. Формально конечно нам не рекомендуется заезжать на территории Вэллора, без весомой причины и только для оказания военной помощи вассалам нашего Императора. Но добрые соседи всегда помогают друг другу. Там, раз-

бойничков шуганули, тут горного тролля убили, вот и помощь реальная.

—Что и такое бывает? -Удивился сэр Готриб. -Тролли забредают?

—Было в прошлом годе. -Кивнул сэр Вартольд. -Загнали одного на уступ скалы, а потом лучники издали стрелами утыкали, что подушечку для портняжных булавок. А еще если караван торговый идет, то всаднички тоже проводят до обжитых мест. У нас ведь как? Мы к людям с почтением и помощью и нам стало быть выгода. Продукты нам, с приказания лэров владельцев, по закупочным ценам поступают. Фиксировано стало быть. Всегда свежие и мука отличного помола.

—И что все по такой цене продают? -Удивился оруженосец нового командира.

—А-то! Еще как продают. Всегда выбор есть. Иной раз крестьяне больше нужного понавезут, так еще и торги устроят, цену сами скинут. Так, что живем мы здесь, слава богам святого круга, сытно и дружно. Гм... вернее жили. -Тяжело вздохнул старый командир гарнизона. Теперь вам тут обитать вышло.

—Да не переживайте, сэр Вартольд, вам же пенсия хорошая положена. Будете в своем доме с дочерью проживать. Если не ошибаюсь?

—Есть дочь и дом не плохой, еще от моего отца остался. На берегу Роны, с большим яблоневым садом, поместье хоро-

шее. Я ведь почти все жалованье дочери отсылал, так что они с зятем еще землицы достаточно прикупили, не бедствуют совершенно. Говорят даже деревенька, на две дюжины дворов, на новых землях имеется. А у зятя в планах еще и виноградушки высадить, да винокуренку свою поднять. И лес сосновый у границы, можно дворянам охотой развлекаться.

—Ну вот видите! Да вы просто счастливчик. Охота, рыбалка. Хороший дом. Что еще нужно в старости доброму вояке? —Положил ему руку на плечо новый командир. —Позвольте еще полюбопытствовать, а внуки есть?

—Как не быть? Трое! Два парня-сорванца и девчонка. Старшему уже четырнадцать годков минуло.

—Ну-у. Я вам даже завидую, по-доброму. А у меня два сына дома остались и оба еще не женаты. Старшего правда хочу на службу в столицу пристроить. Да и землицы у меня- двор всего, на конюшню махонькую, да дом прислуги на две комнаты и хватает. И сам дом хоть и выстроен с размахом, каменный в три этажа, но уже ремонта хорошего требует. Куда в такой невесту вести? Да и не посватаешься к добрым хозяевам. У нас там с полдюжины дворян в пригороде живут, но все позажиточней меня будут. —Приуныл приехавший рыцарь.

—Гм... не унывайте, мой друг! Тут ведь трат почти никаких. Харчи за счет казны, обмундирование у вас исправное, кольчужное снаряжение не один год будете носить. А коли стычек не будет, так вам его на ваши дюжину лет- за глаза!

-И чуть наклонившись к нему и понизив голос продолжил. - А двадцать четыре кроны серебром в год, это вам не баран чихнул. Через пару- тройку лет и дом родной отремонтируете и земельки еще прикупите. -Подбодрил его ветеран.

-Эх, ваши слова, да... Давайте еще по кружечке, уважаемый сэр Вартольд?

-Не вижу препятствий, не менее уважаемый сэр Готриб. -С готовностью подставил свою кружку старый рыцарь.

Климент усмехнулся. -Хорошо все пивом подзаправились, однако. Тут, уже «уважаешь» пошло, а старина Эмбризе, вон уже и носом клюет. Он обратился к барону:

-Гридо, уже совсем стемнело, я пойду в выделенную комнату. Вы еще остаетесь?

-Пожалуй, нет, лэр Климент. Завтра трудный день, хотелось бы тоже отдохнуть, отоспаться. -В это время в зал вошел стражник и доложил командиру:

-Сэр Вартольд, в крепость прибыли люди Его Светлости. Курьер с донесением.

-Что же ты его не пригласил, зови, зови! -Пьяно махнул рукой Вартольд.

В залу донжона вошел гвардеец в кольчужном костюме, утер пот со лба и сделав пару шагов по направлению к лэру приготовился докладывать, но Климент остановил его жестом руки и кивнув Эр-Ризу сам пошел к вошедшему.

-Никогда не докладывай при всех. -Выговорил он в пол голоса гвардейцу когда они подошли с бароном. -Ну, что там

случилось?

—Виноват. -Почти прошептал солдат. -В летнюю резиденцию прибыл лэр владетель.

—Кто?! -Удивленно спросил Эр-Риз и потер виски.

—Лэр владетель, Ваша Милость. -Прошептал курьер уже министру.

—Отец? Но откуда? -Все еще ничего не понимая задал очередной вопрос Климент.

—Не могу знать! Вернее откуда он прибыл не знаю. Но, точно так, ваш батюшка, Его Светлость лэр Вардис. -Вытянулся гвардеец.

—Ничего не понимаю. -Опять зашептал барон, но Клим остановил его.

—Подождите, Эр-Риз. Он сам в летней резиденции и послал за нами?

—Точно так. -Повторил гвардеец. -Но ваш батюшка думал вы еще в империи и велел вас в Страже дожидаться.

—Так, хорошо. -Поскреб в небольшом раздумии подбородок лэр. -Ты с кем-то прибыл?

—Согласно вашему приказу, в темное время суток передвигаться по-двое самое малое. Вдвоем и прискакали.

—Так, хорошо. -Опять повторил Климент. -Ты с напарником остаешься тут отдыхать, а утром вместе с переселенцами следуете до Вилборга, затем сдаете их с рук на руки людям барона и возвращаетесь в казармы. Да... -Остановил он уже собравшегося идти курьера, -найди мне сержанта Амвара,

он был тут, но минут двадцать как ушел, скорее всего сидят еще на кухне всей полудюжиной. Пусть оставит двоих самых пьяных до утра, вместе вернетесь. А сам с тремя гвардейцами через пятнадцать минут во дворе крепости и кучер пусть лошадей запрягает. Скажи срочно, через пятнадцать минут выезжаем. Бегом!

—Все понял. -Откликнулся курьер уже выбегая из залы.

—Я набрался наглости и от вашего имени, Ваша Светлость, наказал гвардейцам больше двух кружек не пить. Так, что напиться не должны. -Скороговоркой проговорил барон.

—Хорошо. Правильно сделали. Значит выпьют максимум по четыре, но напиться точно не должны. -Легонько хлопнул лэр по плечу своего министра. -Надо ехать. Если отец вернулся, лучше увидеться с ним не откладывая.

—Да, да. Я совершенно согласен с вами, лэр Климент. У Его Светлости могут быть срочные указания и вообще узнать как он сам, все ли в порядке с ним? -Закивал головой барон. -Забегу в свою комнату за вещами и сразу спущусь во двор.

—Господа! Все ли в порядке? Если вам требуется наша помощь, можете располагать нами и нашими людьми. -Привстал со своего места командир гарнизона.

—Нет, нет, господа. Просто мой батюшка, лэр владетель Вардис, вернулся из долгой и опасной экспедиции. Нам срочно нужно возвращаться. Благодарю вас, сэр Вартольд за гостеприимство и вас господа за разделенную трапезу и интересную беседу. -Кивнул Климент и остальным участникам

пирушки. -Сами понимаете, долг службы! Одна просьба, сэр Вартольд, приютите до утра часть моих людей и переселенцев?

-В чем вопрос, уважаемый лэр, пусть остаются сколько понадобится. Я сам прослежу с утра, чтобы людей покормили и отправили. -Когда Климент с Эр-Ризом выбежали, добавил обращаясь к сидящим за столом собутыльникам. -Эх, я даже завидую. Молодость, напор, срочные дела и решительные действия.

-А-то! Недомеркам воздали со всей решительностью! Надолго сами запомнят и их задницы тоже. -Напомнил всем о недавнем происшествии рыцарь Готриб и потряс золотой цепью, чем опять вызвал за столом смешки и шуточки по поводу гномов и их напوماженного самовыбранного короля.

Езда ночью не доставила особых хлопот. Краста еще не взошла, а вот ее большой брат хорошо освещал дорогу волшебным зеленоватым светом. До резиденции они добрались безо всяких происшествий. А возбуждение от встречи с отцом перекрывали усталость бессонной ночи. После, почти четырех часов езды Клим вошел в комнату отца, которая располагалась на третьем этаже летней резиденции. Вардис сидел в удобном кресле, в довольно расслабленной позе, в одной белой рубашке и легких кальсонах закатанных до колен. Ноги его стояли в медном тазике наполненном теплой водой, а в руке был стеклянный бокал наполненный красным

вином. Напротив, за столом сидел Петр Иванович, с недавних пор назначенный главным мастером-механиком владения.

—Отец, прости меня, мы искали! Лаэрт проводил там три раза магический ритуал поиска и все безрезультатно! -Приложил руку к груди Климент и склонил голову.

—Лэр владетель! Приятно видеть вас в добром здравии. -Кивнул старому другу Эр-Риз.

—Да все в порядке! Здравствуй сын, здравствуй, Гридо. Как видите — сам выбрался. -Махнул лэр владетель рукой и встав с кресла крепко обнял сына. -Да и без магического фона обнаружить меня в глухом подвале, было практически невозможно.

—Все равно, я не снимаю с себя вины. -Помотал головой Клим.

—Сынок! Ты, молодец! Ты сделал, то, что не удалось мне. Ты нашел там людей, которые переправляют сюда серебро. Ты выкупил там землю и тем самым обезопасил канал в тот мир. Ты, большой молодец! -Повторил Вардис. -Я немного устал, поэтому завтра расскажу, где я был и кто меня держал в подвале. Но, слава богам святого круга, мне удалось не только бежать, но и воздать негодьям по заслугам.

—Тогда, лэр Вардис, позвольте откланяться. -Встал со стула, мастер-механик.

—Да, я немного устал, но все же побеседую с вами, потом же еще немного переговорю наедине со своим сыном. Очень

часто государственные дела не терпят отлагательства. Так, что садитесь обратно мастер, просто так убежать у вас не выйдет. Вместе кашу заварили, вместе и решать будем. Проходи сын, проходи Гридо. - Указал он вошедшим на кожаный диван. - И так, первое- Вы все молодцы! Все идет по разработанному ранее плану. Второе- я полностью поддерживаю твое решение, Климент, с новыми пятью баронствами в Заречье и с присвоением проявившим себя титулов баронов и рыцарей министерялов. Но... чуть позже. Дату собрания большого совета нужно перенести, как минимум на десять дней.

-Но почему? -Не выдержал Клим. -Дата уже назначена.

-Потому, что Император не та фигура, которую можно игнорировать. Я думаю слухи о моем отсутствии и о больших закупках лошадей и оружия, уже дошли до него, а сложить два и два он умеет лучше нас с тобой. Необходимо срочно выезжать в Ронгард, что я и сделаю послезавтра. Дату большого совета перенести не проблема. Завтра же назначим новую и отправим посыльных. И наконец третье- ты доверяешь людям с той стороны?

-Доверяю, отец. -Не колеблясь ответил Клим. -Они спасли мне жизнь и каждую неделю доставляют нам серебро.

-Хорошо, тогда пусть увеличат поставки хотя бы до пяти слитков в неделю. Это возможно? Не нужно откладывать на потом, то что принесет процветание и стабильность нашему государству.

–Вполне возможно, -подтвердил сын, -они сами спрашивали об увеличении потока серебра. Думаю проблем не будет брать по пять-шесть слитков еженедельно. И нам это не в тягость- мы с ними, в основном рассчитываемся икрой и рыбой и рыбаки очень довольны дополнительным закупкам.

–Это очень хорошо! Пусть продолжают брать для нас серебро. –Довольно склонил голову Вардис и не спеша отхлебнул вина из массивного стеклянного бокала, сделанного в Вардосской империи. –А почему они, еще не имеют титулов?

–Но, зачем? –Они ведь «там»? Хотя ветеранам я их представил как людей благородного происхождения. А у Александра еще и хороший магический потенциал.

–Ну вот видишь? Человек, который спас тебе жизнь и добывает для нас все серебро, еще и маг? Возможно сильный боевой маг, что для нас ценно вдвойне. И ты миришься с тем, что для нас он остается фактически посторонним иномирцем?

–Александр мой друг, отец! Я ему верю и всегда могу просить помощи и положиться на этого человека.

–Тем более! Вручи ему и его приятелю золотые шпоры и возведи в рыцарское достоинство. Если нужно, выдели по деревне в окормление. Так ты их не только поощришь, но еще привяжешь и приобретешь дополнительное влияние, так как они станут нашими поданными.

–Хм... а если откажутся? –Задумался Климент.

–Я так понял, что решает там все, Александр? С ним у

тебя более тесные контакты?

—Да! В основном, я общаюсь с ним, доверяю ему и искренне считаю его своим другом.

—Сын, я не желаю ему ничего плохого. Но Александра все же постарайся уговорить принять титул рыцаря. Поверь мне — это в наших интересах. Шпоры вручим ему на малом совете, там же и проведем ритуал акколады. А большому совету, при случае, представишь его уже как нашего рыцаря министриала, твоего друга и порученца.

—А обязательный рейд?

—Ой, тоже мне, нашел проблему. Съездишь с ним на пару дней в дикие земли. Зато все условности для вручения золотых шпор будут соблюдены. Для всех, он- твой друг, спасший тебе жизнь. Избранные знают всю подоплеку, остальным — довольно и этой информации.

—Теперь задание на ближайшие дни, тебе, старина Гридо...

Глава 4

Как и говорили братья армяне, приехавший мужчина был седой, с большой залысиной, пожилой еврей небольшого роста. Еще он сильно картавил, что особенно в первые минуты резало слух, но потом как-то уходило на второй план и совершенно переставало замечаться.

—Вы не подумайте чего не так, молодой человек, я Сер-

гея знаю уже лет двадцать. Сергей Иванович хоть человек вспыльчивый, немного со своими понятиями, но вполне адекватный. Иначе я бы с ним никаких дел не имел. Это можно сказать я его отговорил от встречи с вами. Сам поехал.

-А зачем? Почему отговорили и зачем приехали? -Пожал плечами Саша. -Вроде как я понял инцидент исчерпан? Или ваш Сергей Иванович считает по-другому?

-Да ни божешь мой! Он вообще не в курсе всего этого был. Знаете, -чуть понизил голос Семен Абрамович, -как он своих ребят потом ругал? Я слышал. Так вот, сильно очень ругал, а Славика вообще выгнал из своей... э... -Немного замялся Абрамыч подбирая нужное слово, -из своих рядов в общем. А приехал я, передать вам деньги, которые его мальчишки взяли по глубокому недоразумению и вообще познакомиться хотел. Вы кафе строите, у меня в Ключах тоже кафе небольшое, может найдем общие интересы и даже будем делать бизнес вместе. Почему нет? Старый еврей Семен Абрамыч всегда рад знакомству с новыми людьми. Тем более стройка меня впечатлила. -Он вынул из внутреннего кармана пиджака увесистый конверт и протянул Саше, с совершенно виноватым видом, будто во-всем виноват только он и от сожаления о всем произошедшем он сейчас же расплатится. -Вы уж простите, взял из кассы, так что там половина разменными купюрами.

-Да ладно вам. -Саша хоть и взял пухлый конверт, но чув-

ствовал себя крайне неловко. Будто это он наехал на этого седого, сторбленного бедолагу и тот вынужден отдавать ему все свои накопления, отложенные с небольшой пенсии. - Там по деньгам вообще претензий не было, вроде как часть обратно забрали.

-Ну, что теперь? Тогда считайте это жестом доброй воли от меня, Сергея Ивановича и ключевских ребят.

Саша кивнул и сунул конверт в накладной карман широких штанов. Армяне хоть и говорили, что оба приезжавших были в костюмах, но Саша решил, как бы в противовес надеть штаны карго цвета хаки и просторную клетчатую рубашку, навроде как из бунтарских побуждений. Мол моя территория, в каком виде хочу в таком и прихожу на встречу, да и движений такая одежда нисколько не стесняла- удобно драться.

А еще на широкий ремень штанов очень удобно было крепить обоюдоострый нож, в ножнах с клипсой, а надетая на выпуск летняя рубашка скрывала его. Сейчас-то Макарову было даже стыдно, что он пришел на встречу с этим безобидным дедком вооруженный почти боевым холодным оружием. Еще и Серый с одним из парней- охранников с рынка, сидели в микроавтобусе метрах в тридцати от места встречи и внимательно наблюдали. Перестраховщики блин! Но кто знал с какой целью ключевские ищут встречи? Может опять с предъявами приедут или поквитаться хотят. А теперь ему было неловко за полученные от седого деньги и свои мысли

перед встречей. И он, чтобы сгладить обстановку предложил Семену Абрамовичу:

—А давайте, я вам строящееся кафе внутри покажу?

—Давайте, Александр. Буду рад все посмотреть. -Закивал головой Абрамыч.

—Можно просто- Саша, -махнув рукой сказал Макаров, все так зовут.

—Тогда можно просто- Абрамыч, вот меня все тоже так называют, -сказал усмехнувшись седой дедок.

—В подвале будут склады и холодильные камеры, но это не только для кафе, это и для нашего товара. Первый этаж- кухня и буфет с малым залом примерно на двенадцать мест, небольшой в общем совсем. Еще хотим небольшой магазинчик с отдельным входом- водичка там, чисты, печеньки разные в дорогу, журналы. Для водителей. Еще хотим с торца навес сделать и мангал кирпичом отделанный установить, для шашлычников. Чтобы и на улице продавать могли и в кафе люди могли шашлык заказывать. Я вообще предлагаю не просто навес, а типа павильончика крытого сделать, чтобы и зимой в морозы работали. А в стене можно даже окошко прорубить, как раз на кухню выйдет. Чтобы и заказы получать и готовый шашлык отдавать, не бегать по улице через двери.

—Дельно, дельно, -кивал головой и вздыхал маленький еврей, -с размахом, однако строите.

—На втором этаже будут два зала. Один из них побольше- банкетный, для проведения торжеств там разных, свадеб тоже. А третий этаж еще не начинали, но там будут комнаты. Типа мотеля, правда немного, всего с десятков номеров. По-правде сказать, мы по-началу проект двухэтажного кафе заказывали, но оказалось у них такой же есть, но с мини-гостиницей в мансарде. Третий этаж у нас мансардного типа выходит. Так вот мы с Сергеем хотели просто кафешку двухэтажную, а Марат приехал смотреть и убедил, что с номерами намного лучше. Мол, приедут люди на свадьбу или банкет, выпьют и ночевать останутся- удобно. Да и те кто на машине путешествуют или груз издалека везут остановиться могут, переночевать в нормальных условиях, душ принять, поспать на мягкой кровати.

—Завидую вам, Саша, это действительно хороший бизнес. А у меня кафешка ни в какое сравнение не идет с вашими хоромами. Просто одноэтажная забегаловка у дороги. Позвольте полюбопытствовать, а Марат это тот самый известный в определенных кругах человек из города?

—Ну он выходит, -усмехнулся Макаров. -Это он нас со строителями познакомил. Да и архитектурно- проектная компания тоже вроде как его знакомые.

—Значит это все на его деньги строится? -И увидев взгляд Саши, Абрамыч вскинул руки. -О, извините конечно, ничего личного, просто любопытство старого еврея. Сам бы нечто подобное начал строить, да средств таких и в помине нет.

—С чего это? Ну его деньги? Нет совсем, мои. Вернее мои и моего друга Сергея. Занимается рынками мой родной брат Кирилл. Марат просто двоюродный брат нашего общего друга. Ну по-началу, но сейчас и мы с ним приятельствуем и кое-какие дела ведем, но ничего боле, если вы об этом. Это все, чисто наше детище. -Обвел рукой вокруг Саша. -Понравилась вам задумка?

—Очень все понравилось. Скажу честно, завидую сильно, но себе такого позволить не могу. Пока в планах мини рынок установить, крытый, как у вас. Сведете с людьми, кто вам делал?

—Да хоть завтра, они такие рынки по всей области и в городе клепают, как горячие пирожки пекут. Завтра встретитесь с их представителем, а через две недели уже все под ключ смонтировано будет. Гарантия! У нас рынок с двумя рядами крытых киосков по шестнадцать в ряду, всего тридцать два места выходит. Очень неплохо, даже если просто в аренду сдавать. Мы только несколько дней назад рынок запустили, а уже больше половины мест арендовано и каждый день люди звонят. Представители разные, то мясокомбинат, то птицефабрика, то молочка, всем сбыт интересен, да и просто ипэшники интересуются.

—Эх, как вы вкусно все расписываете, -вздыхнул Семен Абрамыч, -хоть кредит бери и устанавливай такой же. Сколько если не секрет, он вам встал?

Когда Саша озвучил полную сумму, Абрамыч присвист-

нул. -Однако! Такую сумму еще пойдй выбей, да и проценты банк зарядит такие, что за несколько лет не рассчитаешься. Эх, а так очень заманчиво. Но пока не судьба! -В сердцах махнул он рукой.

-Так ведь почему дорого вышло, проект новый современный, со всеми требованиями, что в городе предъявляют. Туалет там, комнатка администратора с контрольными весами и всеми заверенными документами. Вот решили сразу по всем стандартам строить. Одна вода только обошлась на двадцать процентов больше от общей цены. Пришлось тянуть трубу, за семьдесят метров, да еще и делать все основательно, чтобы зимой трубопровод не перемерз. Но все одно, Семен Абрамович, по нашим подсчетам он нам за восемь- десять месяцев полностью отбивается, это уже с учетом всех затрат на охрану и налоги. Да и тем кто торгует, с туалетом на рынке намного удобнее. Да пойдёмте, я вам и рынок покажу.

-Ого, у вас и камеры над входом висят! -Очень удивился еврей когда они прошли в крытый павильон рынка.

-Ну, а как? Мы же по договору, за оставленный товар материальную ответственность несем. Поэтому нам легче несколько камер видеонаблюдения на рынке повесить, чем потом с людьми за сворованное расплачиваться. Да и запись идет постоянная, что надо- посмотрел. Да вот, буквально позавчера случай был. У пожилой женщины- дачницы кошелек украли. Она и найти не думала, а по-простоте своей нашим охранникам рассказала. Тут же прокрутили запись. И что вы

думаете? Вот он, родной! Пристроился за ней когда она сметану покупала и стыбрил кошелек. Так мало того, мои ребята, по-своей инициативе до вокзала сбегали- и точно, сидит залетный электричку в город дожидается.

—И что?

—Как, что? -Удивился Саша, -вернули естественно кошелек, он и потратить ни копейки не успел.

—А воровайку этого? Наверно ваши отлупили хорошо? -Посмотрел еврей.

—А чего нам его лупить? Нет, объяснили конечно, что воровать в поселке не хорошо да и вообще, а потом участковому позвонили и вместе с видео-записями сдали. И бабушка рада и капитану раскрытие по-горячим. И нам зачет от местной администрации.

—Да? -Немного удивленно посмотрел на Сашу Абрамыч, а я думал понятия там воровские, бродяги по-жизни?

—Семен Абрамович, вы явно меня с кем-то путаете, -Саша серьезным взглядом посмотрел на Абрамыча и продолжил, -я вам не местный Аль Капоне, для меня хороший вор, это тот которому уже за воровство обе руки отрубили и возможно язык отрезали, чтобы не прививал молодым свою гнилую блатную романтику. Я общаюсь со многими людьми, но чисто по-бизнесу, никакими темными делишками, я и мои люди не занимаемся, наркотой не барыжим. Мы просто бизнесмены, но надеюсь способные постоять за свои интересы и защитить свои деньги. И к тому же есть понятия, как вы ска-

зали воровские, а есть общепринятые моральные ценности. Я стараюсь вести себя в рамках этих самых моральных принципов. Да и полагаю украсть у бабушки пенсию из сумки не велика заслуга даже по всем воровским понятиям. Я сейчас все достаточно ясно изложил?

— Не сердитесь на меня, Александр. Вы все изложили предельно ясно и я рад, что мы расставили с вами все точки над е. И очень рад, что жизнь свела меня с вами, пусть даже причиной этому были не лицеприятные действия моих знакомых. И повторюсь — очень хотел бы работать с вами, как вы выразились чисто по-бизнесу. Но даже и без этого, я просто рад, что поговорил с вами, ваши мысли изложенные столь емко, очень импонируют мне.

— А что нам, вернее вам мешает? — Усмехнулся Саша. — У нас есть уже два рынка, оба уже работают и приносят прибыль. Да, денег вложена огромная сумма и еще ничего не окупилось. Да и я к тому же дом хороший тут строю, прямо за кафе, — ткнул Саня пальцем в сторону стройки, — но денег на еще один рынок найдем. Хотите делать бизнес вместе? Никаких проблем! Но пара обязательных условий, Саша сделал паузу и пристально посмотрел на Абрамыча.

— Внимательно слушаю вас, Александр?

— Я лично не знаком с вашим, как вы сказали другом, Сережей Партизаном, но если будем работать вместе... Я подчеркиваю — если, будем работать вместе, то два неизменных условия! Первое — никаких мутных делишек и криминала на

рынке. Второе – полная финансовая прозрачность, чтобы даже не было искушения, что либо получить сверх общей прибыли или за счет других. Такое сотрудничество вас устроит?

–Александр Сергеевич, более чем, -приложил к груди обе руки старый человек, -я считаю и всегда считал, что честность, это основа, так скажем фундамент каждого дела, тем более связанного с финансами. Но хотелось бы услышать и ваши предложения. Скажу сразу, нам рынок обойдется немного дешевле, так как его можно поставить рядом с моим кафе и воду протянуть оттуда, никому не платив лишних денег. И еще вопрос, Александр, а у Марата и городских... э, ребят к Сергею претензий не будет?

–Да какие претензии-то? Я же только, что озвучил, -немного удивился Саша, -если вместе работать и рынок общий, чего им лезть?

–Э... я имел ввиду как раз финансовый вопрос, -Абрамыч потер большой палец об указательный намекая на деньги.

–А, вот вы о чем. Нет, Марат сюда не полезет, а у меня будут конечно еще кое-какие условия, но об этом рано говорить. Для начала я должен хотя бы познакомиться с вашим Сергеем Ивановичем и вообще решить стоит, иметь с вами дело или нет.

–Полностью вас понимаю, -закивал Абрамыч, -это несомненно нужно.

–И еще, добавил Саша, -у нас пока основные покупатели-это дачники. Как у вас с этим обстоит?

—Так у нас тоже несколько дачных обществ, народу даже поболее чем тут ездит. А с администрацией нашего поселка вообще не проблема. Рынок же по-большому счету поселку только на пользу пойдет. Людям удобнее будет, а то за некоторыми продуктами до сих пор в город мотаются. И трубу с водой тянуть от нашего кафе, вообще не проблема. Так мы едем?

—Куда? -Не понял Саша.

—Знакомиться с Сергеем... э Ивановичем.

—Шустрый вы, однако человек, Семен Абрамыч. -Усмехнулся Саша, -сразу быка за рога решили брать?

—Саша, я уже не молод, но хочется настоящего дела и даже не из-за денег. Деньги это второстепенно, хотя и приятно, не спорю. Мне бы одному и пенсии хватило, да и оставить мне все после себя некому. У меня близких родственников вообще нет. Просто иногда кажется, что если бы не кафе, то помер уже. Вроде как и какие-то силы прилагать не к чему, да и не зачем. Вот Сергей, мне никто совершенно, а иногда воспринимаю его как сына. Он конечно не подарок, но со своими принципами и в общем человек хороший. Так мне иногда хочется, чтобы у нас что-то получилось только из-за него. Чтобы когда меня не будет, не пошел он опять по кривой дорожке со своими дружками, а тут вроде как при деле останется. В общем как говорил Портос- я дерусь, потому что дерусь, так и я, занимаюсь делами, потому что занимаюсь. Ну так, что поехали?

-Поехали, -вздыхнул Саша, -только домой заскочу переодеться. -Он махнул Сергею так и сидевшему в своем автобусе и он подъехал на площадку перед рынком. Вадик, все в порядке, спасибо, -сказал он сбитому пареньку лет двадцати сидевшему рядом с Дубровиным и повернулся к Абрамычу.

-Позвольте только переговорю со своим другом тет-а-тет. Я вас кстати не познакомил? Это мой друг и компаньон, Сергей Дубровин, а это мой новый знакомый, Семен Абрамович.

-Серый, мне этот дедок предлагает к ним в Ключи скататься, с Сережей Партизаном лично познакомиться. -Начал объяснять он, когда сел в машину к Дубровину, а Абрамыч отошел позвонить.

-О как! А тебе оно надо? -Удивленно пожал плечами его друг. -Ну и пусть лесом пасутся. Мы их не трогаем, они нас.

-Так, Абрамыч предлагает у них в поселке такой же рынок поставить. Впечатлился и кафе нашим и рынком.

-Ого! Неожиданно блин, но круто думаю. Вложения конечно, но ведь окупится? Ну, а ты чего думаешь? -Посмотрел на него задумавшись Сергей.

-Да не знаю пока. Сказал, что возможно поставим и бизнес будем делать совместный, но сначала познакомлюсь с этим самым Партизаном. А то может ты и прав- пусть сами пасутся. Хотя, знаешь, дедок этот очень хорошее впечатление произвел.

-Ну смотри сам. -Опять пожал плечами Серый. -Ты рулишь, тебе и решать.

—Ладно переговорю с этим Партизаном, а там видно будет. Довезешь нас до Ключей?

Сергей посмотрел на свою Омегу и задумался. Я сегодня по делам хотел смотаться. Я тебе там нужен буду? Может подстраховать?

—Ну не убивать же они меня туда везут? -Как-то невесело усмехнулся Саша.

—Сплюнь, дурак! Я тебя туда докину, могу наших парней с рынка попросить- подстрахуют. А через час Ромка приедет, он вас заберет. Лады?

—Лады. -Кивнул Саня. -Давай только заскочим ко-мне, переоденусь, в таком виде на деловую встречу, не удобно как-то.

—Ты только отзвонись мне минут через пятнадцать, как приедешь. О-кей? А то парней возьму и поедем тебя вызволять. А Ромке я сам позвоню, чтобы он сразу в Ключи ехал. Как подъедет, так и тебе отзвонится.

Семен Абрамович, пока его потенциальный компаньон разговаривал со своим другом сидя в большом микроавтобусе, отошел немного в сторону и набрал Сережу Партизана.

—Да! Ну, че там, Абрамыч, как по-нашему вопросу? -Раздалось из трубки.

—По нашему? -Буркнул дедок, -как раз по вашему. Да все нормально, не сикати. Поговорил, вполне нормальные люди. Нет у них к тебе претензий.

–Фух! Ну зашибца, молоток Абрамыч, развел рамсы. Не зря я тебя уважаю. -Хохотнул Сережа.

–А теперь слушай меня, Сережа, внимательно. Через пятнадцать минут, мы с Александром Сергеевичем приедем в наше кафе...

–За каким...? Че, его к нам тащить? -Удивленно воскликнул Партизан.

–Сергей! Не перебивай меня пожалуйста, -сказал Абрамыч очень серьезным тоном. -Мы приедем с Александром Сергеевичем обсудить наши дела. Он согласен рядом с нашим кафе поставить рынок.

–Да зачем он нам тут нужен со своим рынком? -Опять перебил его Партизан.

Семен Абрамович глубоко вздохнул и сосчитал про себя до пяти. -Сережа, заткнись пожалуйста и послушай меня внимательно. Сейчас мы приедем с Александром Сергеевичем к нам в кафе. Первое- для тебя он Александр Сергеевич и пока никак по-другому, -Сергей фыркнул, но перебивать не стал и Абрамыч продолжил, -ты заранее попросишь девушек приготовить нам свежий, хороший чай и выпечку. И, наконец, третье- Александр едет к нам, посмотреть на тебя и решить можно ли иметь с нами дела. Поэтому достаешь из шкафа свой кубачинский серебряный кувшин и два стакана,ставишь в красивый пакет- у меня в шкафу возьми подарочные и даришь это все Александру Сергеевичу в знак примирения, чтобы забыть возникшие разногласия. Ты все понял?

-Че, все так серьезно, Абрамыч? -Немного помолчав задал вопрос Сергей. -Ну серебряный кувшин, охренеть сколько стоит.

-От этого разговора зависит останемся мы с тобой сидеть в придорожной забегаловке или будем развивать бизнес. Сергей, надеюсь ты все понял правильно? И ты думаешь, я не в курсе, что вы этот кувшин просто так забрали с должника какого-то. Так, что не жлобься, тем более он у тебя стоит который год, не пойми зачем, а человек может пользоваться будет.

-Забрали-не-забрали это наше дело, а вещь-то дорогая. -Пробурчал Партизан. -Ладно-ладно, понял я все, Абрамыч, не дурак. Раз надо, то сделаю как сказал, приезжайте.

-Ну, давай рассказывай! -Серый удобно развалился на кожаном диване в доме-вагончике. -Об чем толковище вели и чего решили?

-Да нормально все, -пожал плечами Саша, -Сергей этот, даже извинился и вот чего подарил. -Протянул он другу увесистый цветастый пакет.

-Ух ты! Красиво. -Восхитился Дубровин вытаскивая из пакета и ставя на стол большой серебряный кувшин и два стакана к нему. -В узорах все. Класс! Сань, а можно я вина выпью, есть же еще, то домашнее, что Клим приносил?

-Есть, -кивнул Александр. -А как домой поедешь, ты же на машине?

—Ромка довезет, он сегодня тренировку по боксу проводит с парнями, —Дубровин демонстративно посмотрел на свои швейцарские часы, через час освободится и меня домой докинёт, а ласточку тут оставляю. Давай, плесни мне в серебряный кубок боярин! —Дурачась протянул стакан его друг.

—Чести много. Вон кувшин стоит, встань и сам себе налей.

—Ну, блин всю пафосность и эпичность момента порушил, —пробурчал Сергей и пошел за вином.

—В общем посидели, поговорили, —продолжил рассказ Саша, —я сильно давить не стал, но треть с рынка наша. Можно конечно и половину прибыли было затребовать, но и так я думаю не плохо? Все-таки место их и все вопросы они там с администрацией сами решают. А деньги нам по-любому, вложенные отбиваются.

—А то! Уже третий рынок ставить будем, нихрена мы олигархи уже. С рынков идет, с рыбы идет прибыль и за слитки ваще бабла на халяву капает, —стал загибать пальцы Дубровин, —скоро кафе достроим и совсем в шоколаде. Так, что молодец, Сантило. Хорошо, что за еще один рынок договорился.

—Угум, —кивнул Саша, еще нам два места на рынке отдадут, бесплатно. Просто наши будут, без аренды. То есть все равно больше чем треть с прибыли выходит. Так, что там тоже будем хорошо поднимать. Кстати, Семен Абрамыч просил для своего кафе рыбу и икру по оптовой цене. Я пошел на встречу, хороший вроде дедок, пусть берет. Мы все одно

в прибыли. Ты Серый его наверно напугал, когда за мной на двух машинах приехали, да еще парней взял. Зачем такая демонстрация силы с нашей стороны?

—Да, -отмахнулся Серый, -пусть боятся, больше тебя уважать будут. Да и виноват я, что все срослось быстро? Вот и прокатился тоже с Ромкой. А че там со Славиком этим, не видел его?

—Нет, -мотнул головой Саша, -Партизан сказал, что погна-ли они его из бригады, за все косяки. Но еще сказал, что тот безбашенный, отомстить может. Так, что предупреди пацанов всех.

—Да че он нам сделать может? Опять наkostenяем ему и уедет домой.

—А если он рынок ночью подожжет? Или бутылку с бензином в почти построенное кафе бросит? Легче будет?

—Ладно-ладно, скажу всем, чтобы повнимательнее, чего там. А может нам еще, пару-тройку камер поставить? -Забеспокоился Дубровин. -У кафе и на твой дом тоже можно на-править, как думаешь? Поставим монитор еще один и пусть человек постоянно сидит на видео наблюдении? Чтобы пар-ням не так в напряг было, еще один пост суточный сделаем. Как думаешь? А случись чего, один на видео останется, а двое побегут на разборки. Двое, это не один тебе, друг друга подстрахуют, в случае чего.

Саша задумался на несколько секунд- пост обойдется не так дорого, но не поставишь, сэкономишь на копейку, а вле-

теть можно на миллионы. -А давай! Нам этот пост не дорого выйдет, зато польза ощутимая. Хорошо придумал. -Похвалил он своего друга развалившегося на диване с серебряным стаканом в руке. -Кстати охрана рынка в Ключах, тоже на них ложится. Так, что там мы везде в плюсе, главное по документам все грамотно оформить, чтобы потом никаких нюансов не возникло.

-Так, Ромка поприсутствует и Светку могу попросить, она тоже в этом понимает. Она мне кстати все пересчитывать помогает, а то черт ногу сломит- доля туда, доля сюда, часть Кириллу, часть за товар Климу, я бы давно уже запутался нафиг! А так сводит дебет с кредитом, без проблем. Я вообще думаю, может когда кафе достроим ее туда бухгалтером возьмем? Все равно человек нужен будет бухгалтерией заниматься. Не против?

-А чего мне против быть? Она сама-то захочет?

-А чего ей терять, платят в их фирме не очень много, а работой заваливают по-полной. Так что ничего не потеряет. Только при деле будет. Три рынка и кафе, тоже бизнес уже серьезный. А вдруг еще, чего придумаем? Да и тут, я ее привез – отвез, а там каждое утро на транспорте с пересадкой к себе в фирму добирается.

-Ладно, посмотрим. Пойдет прибыль и будем думать куда деньги вкладывать.-Похлопал Саша друга по плечу. -Нам главное, то что есть в руках удержать, а то схлопнется канал и останемся без икры и без серебряных денег.

-К-как это схлопнется? -Заметно напрягся Сергей. -А что, может?

-Да, не знаю я. Просто так, гипотетически. -Пожал плечами Саша.

-Вот не надо тут и гипотетически разводить! -Облегченно вздохнул Дубровин, потом немного помолчал, -а вообще знаешь, если и случится чего, мы все одно при рынках и с кафе хорошим остаемся. Да и тебе дом выстроили, мне за квартиру осталось Кириллу чуть больше четырехсот тысяч отдать. Так, что как ни крути, если и лишимся части прибыли, то уже не пропадем и без работы сидеть не будем. Я на Ромку хочу часть забот по серебру взвалить. Пусть договаривается и выкупает по немногу в месяц. Хоть по кило дватри. А то засветимся на таких объемах сами.

Да не хотел, я ему про канал рассказывать, -замаялся Саша. -И ему и Кирюхе доверяю, но не хочу. Да и если рассказать, то только с позволения Клим, а теперь вообще, отец его думаю решать будет.

-Да и не надо рассказывать. Мало ли? Это считай наша тайная дверь в другой мир. Идет прибыль и решили в серебро вложиться. Может уверены, что оно в скором времени дорожать начнет, вот и дали указание по килограмму-два в неделю в банках покупать. Че лишнее городить? Вот, так и скажем. Да и у меня не всегда есть время, по филиалам банковским кататься. Я и так пока твоему брату на рынок товар отвожу. Хотя он сказал месяц максимум еще.

—Почему месяц, а потом?

—Так, твой брат хочет ниву себе взять, чтобы как раз продукты отсюда на второй рынок возить. Не говорил, что ли?

—А я его когда видел? —Посмотрел он на друга. —Ладно, сам с Ромкой поговори, сам соображаешь и объясни все, что можно, —махнул рукой Александр, он вдруг ощутил, что сработал канал. —Оп-па, кто-то к нам перешел. Пойдем, Серый, глянем.

—А как ты... —начал было Дубровин, но потом сообразил, —дар, этот твой, да?

—Угум, —кивнул Саша и обувшись выскочил из вагончика.

На улице уже стемнело и Саша зажег фонарь над входом в вагончик. Замок железной двери щелкнул, открытый изнутри и в проеме показалась голова лэра регента.

—Здорова, пацаны! Дай думаю гляну спите уже или нет, —и посмотрев на Сашу добавил, —часы бы в подвал повесить, а то прешься и время не знаешь сколько. И лучше такие, которые показывают день сейчас идет или ночь.

—Ты отца видел? —Спросил у него Саша. —Хорошо, что пришел, у нас новости есть, хорошо бы посидеть, поговорить. Пошли в вагончик? Там вино еще твое есть, выпьем по стаканчику.

—Нее, —замотал головой лэр, —мне выспаться успеть надо, у нас же ночь глубокая, да и не надолго я к вам. Давай вот на свежем воздухе посидим минут пятнадцать и я обратно, —показал он на деревянную лавочку и добавил, —отца видел,

все хорошо и вами он доволен.

—Мы рынок еще один открывать будем, -выпалил Серый, когда они присели на лавочку. -Правда там только третья часть наша, но все одно- еще пара мест для торговли твоими продуктами будут.

Клим посмотрел на Сашу, тот кивнул подтверждая слова друга. -В Ключах, ну да не суть... -Махнул он рукой. -А ты о чем поговорить хотел? Кстати, там твой отец денег пачками оставил и часов несколько дорогих. Серый, покажи! -Обратился он к другу и тот нехотя приподнял руку показывая лэру швейцарскую омегу. Правда проделал это с таким лицом, как будто Клим сразу отберет дорогую вещицу. -Будешь забирать? -Подтвердил вопросом его страхи Саша.

—Часы мне там без надобности, там сутки на час больше. Да и внимание лишнее привлекать. -Мотнул головой лэр, -а деньги давайте пополам. Можете половину свою тратить как пожелаете, да и часы забирайте.

Саша глянул, на повеселевшего Дубровина и сказал. -Сереза себе уже часы выбрал, я тоже потом возьму, а остальное на общее дело пустим. Может кому подарок надо будет дорогой сделать или еще чего. А деньги как раз, нам еще на один один рынок понадобятся.

—Хорошо. С вашими делами все решили или есть еще, что? -Спросил Клим, посмотрев сначала на одного, потом на другого товарища. Когда те отрицательно мотнули головами, продолжил, -С филиалом банка гномовским, облом блин вы-

шел. Даже разговаривать их король не пожелал.

—И что теперь, серебро больше не брать? —Опять заволновался Серый.

—Почему? Отец, даже хочет чтобы вы увеличили поставки до трех, лучше четырех килограмм в неделю. Возможно?

—Без вопросов, —кивнул Серый. —Вот кстати и Ромке дело будет, пусть часть покупает.

—Хорошо, тогда все договоренности в силе. Рассчитываемся все так же икрой и рыбой. Если вино, мед или мясо нужно по объемам увеличить, то говорите ветеранам, они дадут указание закупщикам. Если нужны будут деньги, то для расчета за слитки или покупок, берите с нашей доли, без проблем.

—Клим, —вдруг спросил Дубровин, —а если еще один рынок, то вам не в напряг будет поставлять икру и рыбу?

—Да вы чего? У нас в Облачном озере рыбы очень много, Руд от озера до Срединного моря миль на сто двадцать тянется и от гор десятки речушек в которых красная рыба. А еще и у побережья Тихой Гавани осетровых много. Мы при желании десятков таких рынков как ваши потянем. У нас закупщики спрашивают, можно судака, щуку и карпа закупать и другую рыбу или только осетровых и красную? Они кстати в копченом виде очень даже ничего и угорь еще из Срединного моря. Он копченый — пальчики оближешь! Так, брат?

—А чего? Конечно пусть берут, расширим ассортимент. Думаю у Кирилла с подтверждающими документами про-

блем не будет.

—Да, кстати ты мне напомнил, про документы для Петра Ивановича, не разговаривал еще с Маратом?

Саша отрицательно помотал головой, —пока некогда было, да и повода не было для встречи, а чисто с просьбой не хочу. Не те это люди у которых в должниках ходить можно. Ладно, через Ромку спрошу о встрече на днях.

—А чего, у мастера вашего паспорт будет, можно и на него по-нескольку кило в месяц серебра брать, —вставил свои пять копеек Сергей.

—У вас кстати проблем не будет, если в банке по четыре кило в неделю покупать? —Поинтересовался Клим.

—Да ну, —отмахнулся Саша, —в огромном-то городе? Да это не так много, если еще этот объем серебра в разных отделениях заказывать и на трех-четырех человек раскидывать. Нее, все нормально, тем более, что его легально в банках продают. Да и не в одном сбере брать можно, я в нете еще пару банков видел, кто серебром в слитках торгует, там даже по нету заказ можно сделать, два раза ездить не надо. Так, что хорошо, нам чем больше, тем выгоднее.

—Хорошо, теперь еще о том, зачем я сегодня сюда заявился, —Климент потер подбородок, будто собираясь с мыслями и продолжил, —отец, хочет чтобы вы получили рыцарский титул.

—Да нах? —Удивился Сергей. —Зачем, то есть?

—В знак благодарности за мое спасение и за помощь в по-

ставках серебра. Не за что, что ли? -Пожал плечами лэр. -Да и для отца это важно.

Саша тоже удивленно посмотрел на своего друга, а Сергей продолжил, -и чего нам это даст и что для этого надо?

-Тут, совершенно ничего. А там рыцарские шпоры и уважение, да и повод будет вас малому совету представить. Только нужно будет в Заречье и Дикие земли рейд совершить. Чисто формально, но без этого никак, даже в малом совете не поймут, хоть там все свои и знают про вас и про канал. Да ерунда, всего два дня- просто прогулка по красивым местам. -Развел руками лэр.

-Погодь, два дня у вас, а у нас это сколько? -Насторожился Сергей.

-Ну максимум дней девять, -пояснил лэр, -а может и меньше, я вон в Трехгорье за полтора дня смотался, хотя рассчитывал дня три, не меньше. И тут тоже не долго отсутствовал. Так, что на полторы недели прикидывайте.

-Да, че тут прикидывать-то? А тут кто будет серебро покупать и товар развозить? Да не могу я все на девять дней бросить и Света не поймет. Нее, ваще никак! Да и не нужен мне этот титул! Что в мундире генеральском рыбу развозить или мы тут с Саней друг другу сэркать будем? -И вдруг успокоившись спросил, -а компенсации никакой не предусмотрено, если человек не хочет рыцаря получать?

-Ну вообще если простолюдин не хочет получать титул рыцаря, а с ним стало быть и дворянское достоинство, то

предусматривается компенсация. Пятнадцать золотых полновесных крон. По нашим деньгам, для простого человека это огромное состояние. И такое бывает, но очень редко конечно.

Дубровин засуетился и начал подсчитывать предполагаемую прибыль от компенсации, -так, пятнадцать монет это почти двести грамм чистого золота. Ого, сумма! Да я лучше с этих денег Кирюхе последнюю часть за квартиру выплачу. Квартира полностью моя будет. И Светке радость и мне. А то куда-то в Дикие земли лезть, ради уважения «там»? Больно надо! Да и тут мясо на шашлык нужно каждый день забирать и остальное тоже. Клим, ну сам видишь, что никак!

-Александр, но одному из вас точно придется титул получать. Тебе выходит и за себя, и за друга отдуваться. Без этого никак, отец не поймет. Одному надо, сто процентов!

Сергей тут же поддержал лэра. -Сань, ну получи этот титул ради общего дела, а? Ты же понимаешь, что я Светланке не объясню, что мне в мир иной на десяток дней свалить надо, а потом рыцарем к ней на белом коне подкачу. А я тут все потяну, все тип-топ будет, не придерешься. Выручишь?

-Ладно, -махнул обреченно рукой Саша, -выручу. Тебе значит золота отвалят, а мне значит каску стальную и шпоры, да?

-Сань, я отработаю. И вообще тебе могу две недели все деньги со своей доли от серебра отдавать. Ладно уж, раз надо, то надо. -Без особого энтузиазма со вздохом сказал Дуб-

ровин.

—Не надо, -отмахнулся Саша, -нам по Петру Ивановичу решить надо. С документами для него. А ты же все равно свое золото продавать будешь? Вот и съезжу к Марату и он просил и повод будет насчет паспорта переговорить. О-кей?

—О-кей, о-кей! -С готовностью закивал Серый, -ну, брателло, выручил! -С чувством пожал он Саше руку.

—Кхм... -Показательно кашлянул Клим, -я вообще-то думал, тебе эквивалент компенсации вашими деньгами отдать. А тут, говоришь для встречи с Маратом надо? А если пять монет золотом, остальное с нашей доли посчитаете?

—Не вопрос! -С готовностью закивал, враз повеселевший Дубровин.

—Что совсем туго с монетами? -Повернулся к нему Саша и посмотрел на приунывшего лэра.

Клим сдержанно кивнул. -Не получилось по филиалу банка с гномами договориться. Но это временно, уверяю вас! И отец вон просит поставки слитков увеличить. Все наладится. В крайнем случае отправим людей с верительными грамотами в Райенну, сдерут конечно четверть, но хоть пару килограмм на монеты обменяем.

—А когда надо готовым быть? -Спросил будущий рыцарь у Клима.

—Так, сейчас ночь, завтра я занят. Потом отец в империю, а мы с тобой давай в рейд. Так, что через три дня как штык!

Климент был удовлетворен сложившимся разговором. Он

почему-то сразу надеялся, что согласится только Александр. И еще он умолчал, что новоиспеченному рыцарю помимо золотых шпор так же выплачивалась премия в двенадцать крон серебром и потом еще каждый месяц выплачивалось по две серебряных кроны, если рыцарь был на службе у сюзерена. А Александр, как ни крути, был на самой настоящей службе. Помимо всего, что продавалось и поставлялось в их мир, он можно сказать находился на страже канала от которого зависела судьба не только лэра сына и лэра отца, но и судьба всего независимого владения. Так, что и премию и потом гонорар за службу, Саша будет получать в полном объеме. Единственное, Климент, решил выплачивать Саше не серебром, а золотыми кронами, что было бы выгодно обеим сторонам.

-О, вот и Ромка как раз! -Показал Дубровин на остановившийся за калиткой автомобиль. -Его, сюда надо звать? Нет? А я не нужен больше, тогда я побегу?

Было видно, что их общий друг пребывал в отличном расположении духа. Во-первых тем, что удалось отмазаться от долгой поездки черти-куда и во-вторых, что в скором времени он получит премию позволяющую полностью выкупить квартиру у Сашиного брата. Они еще мнемного посидели на лавочке с Климом, после того как уехал Дубровин, обговаривая предстоящий рейд и явление его на малый совет. Потом все же свалил и лэр, сославшись на позднее или уже скорее раннее время «там» и много предстоящих дел на следующий день.

Уже все давно разъехались, а Саша все лежал и размышлял глядя на тонкий растущий месяц сквозь жалюзи окна и на звезды. Звезды в поселке были яркие, красивые, а главное их было на порядок больше чем в городе – красота!

–Теперь надо продумать, что взять в иномирье, как одеться в предстоящий рейд? -Саша задумался, -ничего страшного, если я надену берцы и свой старый камуфляж? Надеюсь там не засмеют в таком виде? А уж шлемы и кольчуги, Клим сказал, что там выдадут. Еще у него есть армейский вещевой мешок, его тоже можно взять. А спальник? Интересно, будем ночевать у костра или есть места обжитые, где останавливаются, те кто ходит в дальний рейд? Надо, тоже не забыть уточнить у Клима.

–Так, нож у меня есть. Взять небольшое мачете в ножнах или меч дадут? Тоже узнаю, хотя можно и мачете взять, оно не много весит, а сталь там хорошая и пила на обратной стороне сорока сантиметрового клинка. Чем не короткий меч? А может арбалет купить? Он видел хорошие в охотничьем магазине. Даже рассматривал разные виды стальных и острых как бритва наконечников. Ладно подумаю, а то тащить слишком много.

–Стоп! Клим же говорил на лошадях поедем, точно. Саша еще немного напрягся, как он не приспособленный к верховой езде два дня в седле выдержит? Но, друг его успокоил, мол поедем шагом и не более четырех- пяти часов за пере-

ход. В общем, Клим описывал все как развлекательную поездку:

«Часов пять проедем, потом привал. Чайку заварим, мяса копченого поедим, полежим у костерка, можешь даже, Сания, вздремнуть часик. Отдохнем, а потом опять четыре- пять часов в седле совершенно не напрягаясь и на ночевку.»

—Хм... по его словам, так вообще не рейд, а конная прогулка в турклубе. Хотя девять-десять часов в седле без привычки- тоже не сахар, не пассажиром на авто ехать. Тоже привычка важна. Ну в крайнем случае включу магию, как тогда, в драке со Славиком. Что там, я повторял? Бронзовые кулаки? А тут буду ехать в седле и медитировать — у меня бронзовая попа, у меня бронзовая попа... -Рассмеялся Саша своей шутке.

—А зачем мне стальной шлем там нужен? Он явно не килограмм весит. У меня же со времен работы начальником охраны, дома современный шлем завалился. Из композиционных материалов. Класс защиты 1+ , то есть пистолетную пулю держит и вес, я уверен, гораздо меньше чем у средневековых железных. Да и не нужно под него всяких подшлемников- стеганных толстых шапочек, там все уже приделано. Надевать очень быстро- нацепил, ремешок защелкнул и затянул- секундное дело.

В свое время он его купил на выделенные деньги, а потом прихватизировал под шумок, когда в кризис частный заводик закрыли. И цвет совершенно не броский- серенький,

издалека пойми из чего он сделан, может и из железа. Хорошо, что про него вспомнил, точно- его беру, -порадовался Саша, -надо только к Серому смотаться. Камуфляж-то он сюда привез, а вот берцы старые дома в шкафу до сих пор лежат. Главное не забыть, завтра же с Серым в свою бывшую квартиру съездить и забрать все. Да и вообще можно старую свою стенку в подвал перевезти и туда свои же старые вещи поскидать, Серый все одно мебель менять будет.

Так, что еще? Ага, не забыть вещмешок армейский, его и по лесу об ветки рвать не жалко и вещь удобная. А еще стальную кружку взять, ложку, стальную-же миску и не забыть маленькое полотенце, зубную щетку и смену белья с двумя парами носок, -стал загибать Саша пальцы.

Когда примерный список вещей, которые ему необходимо взять в рейд, был в голове составлен, он вспомнил о недавнем разговоре с Климом, который задержался после того как уехал Сергей еще минимум минут на двадцать.

-Ты Саша бездарно профукиваешь свой магический потенциал, а он у тебя уже больше чем мой. Даже мана больше, хотя ты ее почти не развивал. Тебе такой дар просто так свалился, вот ты и не ценишь. И не отнекивайся! -Замахал он руками когда Саша попытался возразить, что проводил эксперименты с каналом, подкладывая туда старые, рваные вещи. -Это все не то! Я говорю о твоей тренировке. Как ты рассказываешь, в драке со Славиком, у тебя открылось магическое зрение. Это хорошо.

Говоришь, даже видел своего неприятеля, вроде как в замедленном действии? Тоже хорошо. Но мало. Чертовски мало. Меня Кастор знаешь как гонял в детстве? Заставлял каждые пять минут, а то и чаще магическое зрение подключать, это когда я лето в резиденции проводил. Минимум раз пять-семь за день входить в боевой режим. Пока это все с годами у меня до автоматизма не выработалось. А тебе, Саша, это даром пришло, еще и магическая энергия вещи обновляет, заметь сама, без всяких заклинаний, плетений, знаков и вообще безо всяких усилий с твоей стороны. И здоровье, как ты говоришь само улучшилось? Я, если честно, Саша, с таким не сталкивался. Но думаю, твой потенциал еще и на половину не раскрыт, если у тебя в первой же драке, стали навыки боевого мага проявляться. Тем более, не филонь! Тренируйся подключать магическое зрение.

Засеки время, которое у тебя сейчас на это уходит. Я уверен будешь тренироваться каждый день, время значительно сократится и навыки отработаются до автоматизма. Я маг средненький, даже можно сказать чуть ниже, но с годами выработал автоматизм. У меня магическое зрение подключается примерно на третьей секунде, а у более сильных магов почти мгновенно. Ты запомни, магическое зрение- это как первая стадия готовности к боевым... да и вообще всяким заклинаниям. Научишься быстро магическое зрение подключать, то считай на пятьдесят процентов готов к созданию заклинаний. Пусть самых простейших, светлячок там запу-

ститить или слух усилить или поднять что-то тяжелое. Тренируйся короче.

-А может покажешь пару заклинаний, Клим, научишь меня чему-нибудь? Чего так просто, зазря стараться магическое зрение подключить, если ты говоришь это только половина от волшебства вашего? -Попросил лэра Александр.

-Что, значит зазря? -Удивился Клим. -Ты сам-то понял, что сказал? Ничего не зазря. Магический взгляд, это навроде сканера. То что, обычным взглядом не видишь, при магическом видно. Ну да, согласен, он первоначальная стадия боевого режима и вообще любого заклинания, но тебе об этом еще рано.

-Рано, -недовольно буркнул Саша. Потом помолчал пару секунд и спросил: -А ты тоже в боевом режиме человека замедлить можешь? ...ну вернее, сам конечно ускориться, я имел ввиду.

Теперь уже помолчал Клим и ответил со вздохом, -да не могу я так. Говорю же, маг я довольно посредственный. Вот это-то и обидно, что тебе дар на халяву свалился, а ты не ценишь! Ладно, -сдался он, -смотри внимательно и запомни движения. -И он стал водить указательным пальцем правой руки прямо перед собой в воздухе. -Смотри, самый простенький знак. Вычерчиваешь его, представляешь зеленоватый огонек. -Называется такое заклинание «светлячок». Сначала подключаешь магическое зрение, затем вычерчиваешь знак. Если он вырисовывается правильно, то ты его сра-

зу увидишь в магическом зрении, руна знака как бы зависнет в воздухе перед тобой, а потом вливай из своей маны энергию в сам огонек.

Понял, хоть что-нибудь? С первого раза ясен пень, что не выйдет ничего, но тренируйся. Я за несколько дней его освоил, но то под руководством сильного мага. У тебя скорее всего ничего не выйдет. Твоя задача магическое зрение, потом сам знак. А потом уже научишься с энергией маны оперировать. А вообще есть особое заклинание, как бы записывающее созданные тобой знаки и есть определенные слова их обозначающие, это для быстроты создания заклинаний. Опытный маг подключает зрение и сразу же выкрикивает слово обозначающее знак, который он уже создавал. На все-про-все секунды. Так, что тренируйся, Саша, тренируйся! -Похлопал он друга по плечу. -Поедем в рейд, буду тебя гонять по первоначальным заданиям. Главное научись магическое зрение подключать. Выработаешь это до автоматизма- научу еще парочке заклинаний.

И сейчас, уже ночью, лежа на диване в вагончике, Саша решил потренировать навыки подключения магического зрения. Хм... он задумался, -а с чего начать? Как его включать это самое зрение. Клим говорил, что энергию исходящую из ворот в иномирье, можно видеть только таким зрением. Но ведь, Саша видел ее почти всегда. Выходит тогда у меня уже оно само включалось?

Александр поднялся с дивана и выглянул в окно, но во-

рота в гараж были закрыты и никаких зеленых сполохов во дворе не присутствовало. -Может я их просто не вижу сейчас? да нет, -ответил он сам себе, -всегда же видел. Ладно, пойдем другим путем. Я же гонял энергию по организму, а судя по словам Клима, это я тоже мог делать только в определенном состоянии. Он улегся на спину и начал представлять как энергия словно ток по-проводам, бежит по его жилам. Затем он поднял кисть правой руки и представил, что из пальцев выходят небольшие зеленоватые молнии. Спустя пару секунд он стал ощущать бегущую по телу горячую энергию и видеть эти самые молнии.

-Ага, выходит я уже в магическом режиме? Теперь пробуем знак. -Саша несколько раз чертил в воздухе показанную лэром руну. Сначала он видел только струящиеся из его пальцев струйки зеленоватого дыма, который тут же распадался хлопьями и бесследно исчезал. Потом стал видеть отдельные куски показанной руны. А минут через пять у него получилось. Руна сотканная будто из изумрудного дымка, вдруг засветилась золотистым светом и зависла в воздухе. Есть! Есть! -Обрадовался он и чуть не вскрикнул от переполнявших его чувств. -А говорил, что в с первого раза не получится. -Но руна не дождавшаяся подпитки энергией из маны, распалась в воздухе примерно через пару секунд. -Хм... Саша аккуратно вычертил еще одну руну, стараясь повторять свои движения прошлого раза. И о чудо! Следующая же руна налилась золотистым светом и повисла в воздухе. А теперь

энергия! -И Саша, что было мочи направил в созданную ру-ну-знак, молнии из пальцев.

-Фрух!! -Полыхнуло бело-зеленым светом такой силы, что на несколько мгновений Саша ослеп и даже промелькнула мысль, что это было короткое замыкание в проводке вагончика. -Ну ни хренаж себе! Тренируйся и воздастся вам по-заслугам. -Он проморгался и когда снова стал видеть, задумался. -Клим сказал, что под руководством учителя освоил это за несколько дней. А я за полчаса? Ну может чуть больше, -глянул он на часы. Только вот с энергией не под-расчитал. Попробовать еще? А почему бы нет? -Вошел он в азарт познания нового. Что там зрение? Так, стоп зачем пускать молнии из пальцев, если у меня есть аура и я ее вижу в таком состоянии. -Он просто глянул на руку и постарался увидеть окутывающую ее ауру. Секунда и вокруг руки высветилась золотисто- лазоревая аура. Знак- уже отработанным движением, он сделал сложный росчерк и остался доволен- и в этот раз руна не распалась сизым дымком.

-А теперь энергия. -Саша поднес кисть почти к созданному знаку и очень осторожно стал подкачивать в него энергию. Знак будто схлопнулся внутрь и на его месте загорелась зеленоватая искорка напоминающая горевший бенгальский огонь. Саша отдал мысленный приказ переместиться созданному им светлячку под потолок вагончика. Искорка послушно взлетела выше. А еще он увидел, что тонкая, еле заметная нить так и тянется от его руки к горящей под потолком искре.

Значит связь не разорвана? Ну да, как бы она тогда горела, это ведь я подпитываю светлячка энергией. И он осторожно начал то добавлять в огонек энергии, отчего тот разгорался как современная электрическая лампочка, то наоборот убавлять делая свет зеленовато-тусклым и едва заметным.

Повторив все это действие порядка дюжины раз он наконец немного унял охватившее его возбуждение. Но спать совершенно не хотелось и он решил поэкспериментировать еще. -Что там, Клим говорил насчет боевого режима? Как насчет ускорения, получится у него в этот раз или нет? А как определить время вокруг? Считать про себя? Так если он ускорится, то и ускорятся все процессы внутри него, а стало быть то, что он отсчитывает секунды совершенно не поможет определить текущее вокруг время. Хм... как-то заумно вышло? В общем чем там пользуются музыканты, метроном вроде называется? Да, его удары все замедлялись бы если бы Саши удалось войти в то состояние, в котором он пребывал когда дрался со Славиком. Метронома нету... Дурик! Какой метроном? Можно же включить музыку или аудио-запись по компьютеру. Он вскочил с дивана и включил комп. Что у него там есть? В контакте, есть несколько скачанных аудиокниг, сейчас это подойдет как никогда. Он пробовал как-то слушать скаченные аудио-книги перед сном, но вырубался примерно через десять минут, а то и раньше.

Александр ткнул курсором на первую попавшуюся запись и быстро улегся на диван.

«Лавкрафт, Хребты безумия, часть первая». -Из колонок зазвучал зловещий мужской голос. Саша глянул на ауру окутавшую его руку, а потом стал все быстрее гонять ток-энергию по организму. Вначале он почувствовал теплоту во всех конечностях и небывалое возбуждение, будто все тело вибрировало от переполнявшей его энергии, затем звучащие слова стали растягиваться и в конечном итоге совсем ушли на задний план каким-то невнятным гулом. Значит у него получается? Как бы еще узнать как он ускорился? В полтора раза, может в два? А может вообще в несколько раз? Эх, небольшой цифровой фотоаппарат он оставил в Серегином сарае-ласточке, а так можно было бы поставить на видео-запись и потом посмотреть как он сделает несколько движений. Промелькнула даже шальная мысль позвонить другу и вызвать его сюда. Но он отмел ее как бредовую- или сразу пошлет его или потом будет долго кастерить, если подумает, что что-то случилось и все же примчится на такси обратно в поселок. Ну видно сегодня, не судьба задействовать Сергея, хотя Саша был очень доволен достигнутыми сегодня результатами. -Я почти настоящий маг, теперь могу сотворить светлячка! Пусть освоил только одно заклинание, но все равно – я молодец! -Думал довольный Александр засыпая в своем вагончике.

Дни, до рейда в иномирье, прошли крайне плодотворно. Под его руководством повесили еще четыре камеры видео-наблюдения, несколько раз они съездили в Ключи и оформили все бумаги по рынку, сделали предоплату фирме, уже начавшей строительство. Он познакомил Сергея с Семёном Абрамычем, да и с его тезкой Партизаном, тоже не раз переговаривали. Так, что Саша был готов к своей командировке в иной мир, по-крайней мере без него дело не встанет.

Вместе с Серым они пару раз смотались в город по отделениям банков. Он заехал в свою бывшую квартиру и отыскал вещмешок, берцы и защитный шлем. Даже купил себе охотничий арбалет и два десятка стрел к нему. -Ну, а чего, может поохотимся там в рейде с мужиками? Или так, постреляем, по мишеням. Он даже заехал в большой туристический магазин и купил там хороший туристический бинокль.

Да, что там магазины, он за три дня сколотил отличную беседку возле своего дома-вагончика и пару лавочек в новую баню. Как успел? Так ложился за полночь, вдоволь натренировавшись пускать «светлячки» и ускоряться, а вставал по-будильнику в четыре пятнадцать. Не выспался? Да, что вы! Хватало нескольких минут погонять энергию по венам и Саша чувствовал себя полностью отдохнувшим и полным сил. После этого упражнения он уже при желании не смог бы уснуть вновь. Будто после нескольких чашек хорошего свежесваренного кофе, его переполняла бьющая изнутри энергия. Он вскакивал, открывал свой ежедневник и

строчил в нем мелким почерком, записывая дела на грядущий день.

Правда первый ажиотаж и охвативший его восторг от магических опытов и ускорений прошел и он решил ничего пока не говорить Сергею. Зачем зря человека расстраивать? Саша и так понял, что Сергей немного завидует проявившемуся у него дару. Тем более, после того, как Клим сказал, что изначально дворянство и титулы получали люди с проявившимся у них магическим навыками. И каждый более-менее способный маг из простолюдинов, мог рассчитывать на потомственное дворянство. Потому, как если дар был у отца и матери, а не у одного из родителей, то у детей магический потенциал как правило возрастал. Может Серый и от рыцарства отказался по этой причине, поди сейчас разбери, что у него на душе творится? Так зачем друга еще больше расстраивать? Вот Саша и решил пока не хвастаться перед Сергеем отработанным волшебством и получающимся ускорением, а Клим пока не появлялся будучи занят своими делами.

Наконец пришло время рейда. -Слушай, Клим, а мы из рейда вернемся, мне в чем на ваш совет идти, не в камуфляже ведь?

—Да ерунда! Можно и в камуфляже, а нет, так я тебе штаны и рубашку чистую всегда найду- даже не думай по этому поводу. Да и малый совет всего несколько человек, троих из них ты уже знаешь, а остальные про тебя не раз слышали. Я

им премию в серебре неплохую пообещал в связи с расширением нашего владения еще на пять баронств. Так думаешь они не знают, откуда у нас серебро появляется. Так, что хоть в трусах и бескозырке на совет явишься – они тебе рады будут.

–Зачем в бескозырке? -Не понял Саша, на что Клим только пожал плечами. -Да и перед отцом твоим неудобно будет, он по всему видать, мужик серьезный, вон пришел и сразу из мешка подарки и валюту пачками стал доставать. Где хоть пропадал, рассказал?

–Рассказал. Потом и тебе расскажу, -отмахнулся лэр регент, -и это... ты его у нас мужиком не назови, окружение не поймет. Лучше- лэр владетель или Ваша Светлость. Хотя там никто кроме него, по-вашему и не понимает. Но все равно. Ладно, готов? Пошли тогда!

Выехали утром, небольшим отрядом. Саша, Климент, темный эльф и еще пятеро гвардейцев. Вначале дорога шла вокруг скалистого распадка по бору. Но места не сказать, что дикие – тропки уже хорошо проторенные в лесной чаще. Лесорубы и заготовители протоптали, да и охотники в этих местах не редкость. Клим сказал, что скоро эти земли казенными станут, как новые ландраты в должность вступят.

–Это типа администраторов назначенных в казенных землях, -пояснил ему Клим, -а пока охотникам раздолье – переправился через Руд и охоться на любого зверя. Дичи полно,

даже «блаародные» олени тут не редкость. Чуть дальше речушка с протоками, там бобровых запруд валом.

—А потом? Нельзя уже охотиться будет? —Задал вопрос Саша. —А грибы собирать можно?

—Потом эти земли отойдут казне, то есть грибы и ягоды собирать могут только жители проживающие на землях принадлежащих лэрам. Заготовители по лицензиям, но им легче на дикие земли уйти, чтобы деньги на налог не отдавать. А охотиться... ну не на все. Если волков отстрел, то даже поощряется небольшой премией. Мелкую птицу, куропаток и тетеревов тоже можно. Кабанов и медведей по лицензии, так же как бобров, лисиц и всех животных с ценным мехом. А вот на оленей уже нельзя будет. В империи таких оленей называют императорскими и тоже охотиться запрещают. У них конечно с этим сложнее все леса давно поделены и кому-то да принадлежат, если изловят там за незаконным промыслом, то каменоломни обеспечены.

У нас проще. У нас Серебряный бор на север широкой полосой на сотни миль тянется, до самых орочьих болот. Вольные охотники просто уйдут на пару десятков миль севернее и все. Заготовители и так давно в тех местах промышляют. Мы с тобой, Саша и едем сейчас сначала по будущим казенным землям, что часть Серебряного бора к владению присоединят, а потом, примерно часа через три выйдем на берег Облачного озера и двинемся строго на север. Проверая хутора вольных поселенцев и заготовителей, что в Диких зем-

лях стоят. Самый дальний как раз миль через семьдесят стоит от обжитых мест. Аккурат завтра в обед там будем.

—Ясно. А в Орочьих болотах орки живут?

Клим засмеялся, -ты, Александр, сейчас маленького мальчика напоминаешь, еще спроси что они там в этих гнилых болотах забыли?

Саша только пожал плечами, мол а чего? Я же не местный, вот и интересуюсь.

—Это только называется- Орочьи болота. На самом деле, довольно обширная территория, побольше нашего лэрства будет. Множество островов, разделенные протоками, по этим самым протокам плавают орки на долбленках и куррахах- лодках из буйволиных шкур натянутых на остов. Но есть и острова соединенные мостами. Есть очень большие острова, на которых стоят города орков. И острова где они выращивают скот и занимаются земледелием. А за болотами, там еще и степи идут, где тоже степные кланы обитают. Но у тех вроде как свое государство и своя столица. И у болотных кланов есть столица, на самом большом острове, большой город и стоит. Слухи ходят, что их столица по населению больше нашего Руденбурга.

—А сколько жителей у вас в столице и других городах? - Продолжал удовлетворять свое любопытство Александр.

—В Руденбурге уже около двенадцати тысяч населения, в Гавани больше восьми, а в Вилборге- третьем по численности, население уже к семи тысячам подходит. Ты, Саша, не

забывай, что в большинстве своем, мы аграрная страна. А это значит, что в селах и хуторах как минимум в три раза больше населения проживает, чем в городах.

Часа через полтора они выехали из леса на берег просто огромного озера, которое все называли «Облачным». Противоположного берега не было бы видно, если бы не виднеющиеся там вдали снежные пики гномьих гор.

Тропинка была довольно широкая и даже в некоторых местах виднелись следы от тележных колес, шла она между берегом озера и опушкой бора.

-Заготовители груз доставляют. -Пояснил лэр. -Да и наши солдаты рейды совершают не реже раза в четыре дня. В основном разведчики из отряда Лаэрта, реже гвардейцы кажутся. Но разведчики они больше на своих двоих шастают, поэтому они в рейд как правило на неделю и больше уходят, а мы сегодня на коняшках, с комфортом, -пояснил Клим. -Это хоть формально и не наши земли, но заготовители всем пользу приносят. Так, что обозначаем, как говорится свое присутствие, по мере возможности.

Темный эльф засмеялся глядя на Сашу и опять, что-то прокаркал на своем наречии. -Чего это он?

-Да не обращай внимания, -махнул рукой Клим, -говорит, ты много вопросов задаешь, как маленький ребенок.

Саша глянул на дреу, а тот тыча в него пальцем, опять смеясь сказал, -Хуман! Хумандо кукамдо, равустака. -И заржал как конь, обнажив свои внушительные клыки. Мало то-

го, его смех подхватили все гвардейцы и смолкли лишь после того, как Клим прикрикнул на них.

-Чего они? -Уже чувствуя раздражение спросил Саша. Он уже сносно объяснялся на общеимперском, но многих слов пока не знал. Хотя то, что дроу обозвал его хуманом, он понял. -Чего ржут? Ну говори уж?

-Да не обращай внимания, -попытался отмахнуться Клим, но видя серьезный Сашин взгляд, продолжил, -ему камуфляж твой армейский понравился. Говорит ты человек-огуречик, который мало знает и много спрашивает... по-чемучка типа, по вашему. Да не обижайся, у Лаэрта своеобразное чувство юмора.

За последние полчаса дроу еще несколько раз поддразнивал Александра делая какие-то жесты, как понял парень- не совсем приличные и называя того хуманом и человеком-огуречком. -Да пошел ты, образина темномордая! -Даже в сердцах буркнул Саша.

Солнце уже стояло в зените и хорошо припекало, от утренней свежести не осталось и следа. Гвардейцы и Клим ехали в кольчужных доспехах, изнывая от жары. Полный кольчужный костюм представлял из себя длинную рубаху и чулки из стальных колец, что крепились к поясному ремню кожаными ляжками. Все это надевалось на толстый стеганный поддоспешник или толстый гамбезон. А поверху надевалось сюрко и плотный плащ- не мудрено на жаре потом изойти. Но как опять пояснил ему Климент- если бы они

ожидали реального боя, то многие поверх кольчужной рубахи надели бы толстую кожаную куртку с железными пластинами-бригантину, а то и тяжелый стальной нагрудник-кирасу с наплечниками и защищающие ноги всадника стальные же поножи. Поэтому, лучше пропотеть в таком костюме, чем тебя проткнут острием копья или смертельно ранят ударом меча.

Стальные шлемы, правда, были привязаны к седлам, вместе со стеганными подшлемниками. На голове у людей были только легкие льняные шапочки с завязками, напоминающие головные уборы младенцев. Плащи тоже были сняты, свернуты на подобии армейской скатки и привязаны позади седла. У всех гвардейцев были небольшие треугольные щиты и копья, примерно двух с половиной метров, которые крепились вертикально в специальных петлях. Еще все гвардейцы были вооружены длинным и узким кавалерийским мечом и луком. Но Клим рассказал Саше, что даже не у всех гвардейцев из ста двадцати человек, есть кольчужный костюм и полное вооружение. Такой набор очень дорог и полностью одеть и вооружить, сейчас могут только треть от личного состава. Да и коней для воинов в тяжелом доспехе, сейчас в гвардейских конюшнях всего четыре десятка и это уже намного лучше, чем например было в прошлом году. Все-таки поступающее из их мира серебро, оказывает свое плодотворное влияние. Хоть и не удалось договориться насчет филиала гномьего банка, все же есть и другие пути. Например делать самые

простые амулеты из серебра, даже не полноценные амулеты так как в Вэллоре нет своего мага артефактора, а скорее заготовки амулетов и продавать их в империю, что тоже будет приносить огромную прибыль. Поэтому, Клим надеялся, что в скором времени у всех гвардейцев будут и хорошие кони и кольчуги.

Саше кольчужный доспех разрешили не надевать. Вместо этого Клим повязал ему широкий кожаный ремень с парой небольших серебряных бляшек с выбитыми чеканкой рунами, которые были отнюдь не для красоты. Клим показал Саше, на точно такой же ремень у себя и пояснил, что один ремень его, второй его отца. Кастор еще много лет назад изготовил два ремня амулета. Но так как Саша слишком важен для них, отец распорядился один пояс передать гостю, правда на время. В общем на ремне крепилось два амулета, первый отводил лучнику глаза и ему было намного труднее попасть в обладателя данного амулета. Второй амулет, это так называемый «стальной доспех» – сдерживающий стрелы и удары клинков.

—Амулет массивный, качественный и заряжен под завязку. Примерно десяток стрел выдержит пока разрядится и несколько сильных ударов топора или меча. В общем, пользуйся, друг! -Похлопал его по плечу лэр. -А это уже лично от меня. -Протянул он ему небольшое серебряное колечко. -Амулет силы. Устанешь- активируешь. Правда не до конца заряжен, ну так будет чем в пути заняться, тренируйся зака-

чивать энергию из своей маны в амулет. Потом и свою ману пополнять подкачивая энергию из эфира. Научишься делать это одновременно- считай первая ступень мага пройдена. Первые минут пятнадцать и вправду Саше было очень неудобно, он ощущал себя начинающим жонглером который вечно роняет одно из трех яблок. Только он сосредотачивался на одном деле, как прерывалась вторая нить по которой шла энергия. Но потом все же, что-то начало получаться и Саша начал переливать энергию туда-обратно, просто тренируясь, а по большому счету просто развлекая себя в пути.

Впереди него оказался дроу и он попробовал тоненькой молнией из кольца силы дотянуться до крупа его кобылы. Всего-то каких-то три-четыре метра, но ему это удалось только с седьмого или восьмого раза. Тонкая дрожащая зеленая ниточка дотянулась до крупа впереди идущей лошади и вспыхнула брызгами искр. Лошадь темного эльфа взбрыкнула и заржала, а сам дроу едва удержался в седле и удивленно обернулся. Саша встретил его подозрительный взгляд распахнутыми невинными глазами и идиотской улыбкой. Ну, а чего пусть не дразнится, а то- огуречек, огуречек. Еще и ху-маном обзывает. Саша же в курсе, что это обидное прозвище людей. Дроу прищурил свои аметистовые глаза, но промолчал. А вообще конечно Саше могли выговорить за эту детскую выходку, хорошо что дроу ничего не видел, да и Клим ехал сейчас впереди. У остальных, как знал Саша, магического дара не было и они ничего не заметили.

Саше, хоть и выдали кольчугу, но разрешили не надевать. Он ее завернул в специальный не промокаемый кожаный мешок, потом все это завернул в свой плащ- дождевик. Вышла толстая и плотная скатка. Ее он, так же как и свои плащи гвардейцы, приторочил позади седла, получилась удобная спинка, немного поддерживающая его спину при езде. Сейчас он ехал в своем огуречном костюме-камуфляже и зеленой панаме, что наверняка только усиливало его сходство с обозначенным овощем. Меч он решил не брать, хоть Клим и предлагал довольно неплохой образец, его мачете хоть намного короче, но качество стали лучше. Лук ему тоже был не нужен, так как он во-первых взял с собой охотничий арбалет, на который уже не раз бросал косые взгляды дроу, а во-вторых он не умел стрелять из лука. Саша заметив эти взгляды, даже немного забеспокоился, не прирежет ли его эта клыкастая серая морда, где нибудь в кустах из-за понравившегося оружия.

О чем он полупанамеками спросил у Клима. Тот рассмеялся и сказал, что так дроу могут сделать только с врагом во время боевых действий. Оружие для них священо и они не могут даже взять его чтобы рассмотреть без дозволения владельца. А заинтересовался он твоим арбалетом скорее всего, -сказал Клим, -потому как сам предпочитает маленький арбалет луку. А еще у него очень дорогие короткие мечи, -поведал ему лэр, -если будет в хорошем настроении, может показать. Там по лезвию вкована мифриловая полоса в палец шириной и

идут магические руны, что делает его парные мечи дорогими и уникальными. Как слышал Клим, они и ковались для Лаэрта на заказ, когда он еще был отпрыском знатного главы рода, одного из семи правящих домов их подземной страны. -Но об этом, лучше не распространяйся. -Шепнул ему Клим. -Это вроде как тайна, хотя все свои в курсе.

Дроу вместо кольчужного доспеха был одет в кожаные, как сказал Клим, традиционные для темных эльфов, доспехи. Его кожаный доспех представлял собой толстый кожаный жилет или скорее панцирь, под которым был надет дублон с нашитыми кольчужными рукавами. На голове вместо армейской светлой шапочки, была повязана серый платок бандана, а кожаный шлем висел у седла. С боков- два коротких меча напоминающих махайры. К кожаному мешку на лямках, что висел у него за спиной крепился небольшой, черный арбалет с пистолетной рукояткой и без приклада. А с правой стороны к седлу была приторочена разборная глефа.

Саша даже удивился, вроде как средневековые тут, а глефа разборная. На стальной резьбе, еще и с защелкой-зажимом, для надежности. Можно было подумать, что это современная реплика старинного оружия. Но нет, Клим объяснил ему, что это эльфийская работа. Но в отличие от мечей и арбалета, глефа- это работа светлых эльфов. Тут их называли эльф-фары или высокородные. Так как были еще босмеры- лесные эльфы, являющиеся вассалами высокородных. И взял он эту глефу как трофей, убив в стычке ее прежнего владельца.

—Как убив? —Саша был очень удивлен, он думал, что светлые эльфы, сугубо положительные персонажи. Наверное такое устойчивое мнение сложилось у него после просмотра экранизаций Толкиена. Но Клим доходчиво объяснил, что как таковой войны со светлыми, сейчас не ведется. Последние боевые действия с ними были во времена первой империи, более тысячи лет тому назад. Но и союзниками эльфы нам тоже не являются. В общем, каждый сам по себе. В города они изредка привозят свои товары, да и наемниками могут выступить на стороне людей, скажем в столкновениях с орками. Но если встретятся им на диких землях или спорных территориях, то может выйти по всякому. От «поговорили и разошлись миром», до «вырезали всех до единого», поэтому расслабляться не нужно. А с учетом того, что в их отряде темный эльф, светлые либо обойдут их стороной, либо сразу нападут. С дроу у них вообще многовековая вражда.

Проехав с утра в общей сложности около пяти часов, они встали на отдых. Место было, как понял Саша, постоянным местом отдыха рейдовых групп, а может и заготовители тоже здесь останавливаются. Яма под костер, обложена серыми округлыми камнями, небольшой навес из жердей, в котором уже находились сухие, нарубленные дрова и поваленное толстое бревно, на котором было удобно сидеть и принимать пищу. Лаэрт и еще трое разъехались веером чуть глубже в лес, наверное проверить нет ли засады, а оставшаяся пара

вояк, разожгла огонь и занялась нехитрым приготовлением походного обеда, повесив на толстую жердину медный котелок литров на пять.

Когда вернулся Лаэрт и другие солдаты, Саша с Климом отъехали к берегу озера и с удовольствием выкупались под присмотром пары гвардейцев. Берег в этом месте был песчаным, образуя небольшую заводь среди камышей. В озере плескалась рыба и Саша пожалел, что не взял с собой телескопический спиннинг.

Бульон был на копченых ребрышках, в котором густо плавало картошки, лука и какой-то разваренной крупы. Каждый получил по доброму куску хлеба и деревянную миску с деревянной же ложкой. Саша вынул из вещмешка свою стальную посуду, чем вызвал заинтересованные взгляды других участников рейда.

—Нам торопиться некуда. -Подсел к нему Клим. -Сейчас еще чайку травяного попьем, отдохнем еще полчаса и можно дальше ехать.

—Слушай, у меня фляжка коньяку с собой есть. -Похлопал по вещмешку Саша и сгущенка. -Будешь?

—Коньяк на вечер оставь, но из наших вряд ли кто будет. Вино и пиво тут предпочитают крепким напиткам. А ты если захочешь, вечером выпьешь.

—Да, че я один буду? -Буркнул Саша. -А сгущенку?

—Ну может я тебя поддержу, грамм полста хлопну. -Кивнул Клим, -но не больше. И сгущенку оставь на потом, у нас с

травяным чаем, пчелиные соты есть- это вкуснее, однозначно. Ну если хочешь, то сам ешь.

—Да ну, -махнул рукой Макаров, -тогда тоже потом. А мы ночевать где будем? Такой же бивуак?

—Нет, что ты! -Усмехнулся лэр, -часа четыре до первого хутора заготовителей. Он первый был основан, поэтому давно обжит и народу там как минимум два десятка на постоянку живет, плюс бригады сезонных заготовителей. Деревушка целая, хотя средний хутор самый большой, но до него завтра доберемся. Нормально отдохнем, в доме, на палатках, опасаться нечего. Еще и в баньку вечером ходим.

—Ты все говоришь- заготовители, заготовители... а чего хоть заготовливают? -Поинтересовался Клим.

—Да все, что угодно. -Пожал плечами Клим. -Кто мех ценный, кто грибы собирает и сушит, кто рыбу ловит и вялит. Бортничают опять же. Шишкуют, в Серебряном бору кедровники хорошие встречаются. Чуть дальше, где озеро оканчивается, за Красными холмами и Бесовой сковородой, там горы рядом, так вот там на козлов горных охотятся. У них и рога и шкуры дорогие, да и мясо тоже вялят и солят. А рога и копыта хорошо, для алхимических амулетов расходятся, да и просто ремесленники берут. Когда много всего набирается, так обоз из нескольких телег набирают с охраной конечно, а часто на лодках или плотах по озеру в Руденбург доставляют. Так даже безопаснее – озеро хоть и большое, но о пиратах на нем, отродясь не слыхивали. А вообще, на хуторах заготови-

телей, даже травники встречаются. Для лекарственных микстур, да настоек травы лесные, да корешки редкие собирают, тоже говорят дело прибыльное. В общем, кто во что горазд, все собирают, ловят и стреляют. На все спрос в Руденбурге будет. Там не съедят, так купцы-перекупы в империю увезут. Все как везде- торговля движитель прогресса. На дальнем хуторе еще и на бизонов охотятся, ради шкур. Там уже равнины близко, туда небольшие стада тоже забредают.

Потом Саша несколько раз выстрелил из своего арбалета, метров с полста, в толстое дерево. Первым заинтересовался Клим, он подбежал к Саше и тоже попросил выстрелить из его оружия. Вторая стрела, пущенная уже лэрм легла в пяти сантиметрах от первой. Сашин охотничий арбалет был оснащен оптикой, поэтому на полста метров было попасть не так трудно. Как уверяла инструкция к оружию- прямой выстрел до ста метров. Они еще отошли на два десятка метров и вновь пустили по стреле и снова попали. Наконец отошли примерно на сотню и стали стрелять, рискуя пустить стрелу мимо и потерять ее в густой траве и кустарнике, кучно растущем на опушке. Саша попал хорошо- прямо в середину ствола, Клим зацепил боковину и толстую кору, но стрела удержалась в стволе. Дроу с интересом поглядывал на их состязание и на мощный блочный арбалет Александра, но близко не подходил.

—Может он выстрелить хочет? -Спросил он у Клима и кивнул в сторону стоявшего поодаль эльфа.

—Ну так, сам и спроси. —Усмехнулся лэр.

—Будешь стрелять? —Спрсил Саша обращаясь к Лаэрту качнув в руке свой арбалет.

На Сашино предложение дроу разразился целой тирадой про глупых хуманов, оружие и даже сплюнул в конце, презрительно, словно дворовый гопник сквозь передние зубы, обнажив свои клыки.

—Говорит, что зря тебе оружие дали. —Пояснил Клим, но Саша хоть понимал и не все слова, но отчетливо разобрал-дурак, телячье мясо, кривые руки и неизменное — хуман огу-речек. Саша старался запомнить каждое слово произнесенное дроу или кем бы то ни было из их рейда. Использовал рейд для увеличения своего лексикона, да и вообще кругозора.

—Да, че он меня хуманом-то называет? Заманал уже. Вы ведь тоже люди, почему я-то хуман? —И спросил уже у дроу. —Почему, только я хуман?

—Они не хуманы, они воины. —Обвел всех взглядом и вытянутой рукой, всех людей на поляне дроу. —А ты хуман! —И он снова презрительно сплюнул и зашагал к своей лошади.

—Бесится наверно, что тебе рыцаря дают. —Прошептал почти на ухо Саше Клим.

—А чего ему не дадут? —Удивился Саша и спросил так же шепотом.

—Кто ж ему даст, он же памятник! —Усмехнулся Клим, но потом все же пояснил. —Не, ну он заслужил конечно, даже

трижды наверное заслужил, но он же темный эльф. Присвоить титул рыцаря темному и ввести его в дворянство – к такому этот мир еще не готов.

К ним подошел сержант-гвардеец Калве, уже в годах воин-ветеран с бордовым шрамом на левой стороне шеи и отсутствующим мизинцем на левой руке. Он покрутил в руках Сашин арбалет, посмотрел сквозь окуляр оптики, одобрительно крикнул, но стрелять не стал. Вынул из притороченного к седлу колчана свой лук и выстрелил, почти не целясь, на вскидку. Его стрела вошла посередине между Сашиним болтом и болтом Клима застрявшем в коре.

–Хм! -Восхищенно покачал головой Александр. -Настоящее мастерство.

–Профи, -добавил Клим когда сержант ушел за стрелой, - он один из самых старых и самых опытных ветеранов в гвардии.

–А чего ему рыцаря не присвоите? Он же положенный срок выслужил.

–Сань, ну титул рыцаря дается за особые заслуги. Опять же подразумевает потомственное дворянство и большую пенсию, в общем политика – не всем дают. Был бы у него, скажем слабенький дар, то сто процентов бы дали и жену подыскали с даром. Потому как это выгодно для государства, а так зачем? Если всем отслужившим воинам рыцаря присваивать, то никаких денег в казне не хватит. Да не парься, Саня, лет через пять он к Борку и Гюнтеру присоединится,

а то и раньше. Будет в летней резиденции штаны просиживать и тоже небольшой пенсион получать. Да и питание там им бесплатное, так что не думай, мы своих людей не кидаем. Пошли собираться, пора ехать, а то засветло можем не успеть.

Собрались быстро и через пять минут снова ехали между лесом и берегом, по видневшейся в траве тропке.

—Слушай, Клим, а я вот заметил у некоторых небольшие серебряные серьги в левом ухе, амулеты тоже?

—Угум. —Скупно ответил Клим, разглядывая окрестности в подзорную трубу. Саша по заказу купил пару хороших туристических бинокля, но потом ему на глаза попалась подзорная труба. Хотя и подарочный вариант, но довольно мощная оптика. В кожаной оплетке с медными кольцами-вставками, сама по-себе, она выглядела очень солидно. И Клим попросил купить их полдюжины, чтобы не раздавать привлекающие ненужное внимание бинокли армейцам. И сейчас Саша видел, что одна труба была у Клим, а вторую уже несколько раз из своего чехла вынимал темный эльф.

—А чего, тогда у тебя нету? —Не сдался Саша.

—Чего нету? —Не понял его лэр, оторвавшись от подзорной трубы и обернувшись.

—Ну серьги в ухе? У Лаэрта есть, у сержанта есть, еще у одного гвардейца. У отца твоего тоже есть! —Вспомнил Саша. —А у тебя нету.

—Ну нету и нету, —буркнул Клим и убрал трубу в чехол.

Потом все же придержал своего коня и начал объяснять Саше. -Серьгу, по традиции, дозволяется носить тем воинам, кто в стычке убил не только себе подобного, а скажем еще орка или эльфа. Да хоть гнома, если в бою. Традиция такая, еще со времен так называемых «человеческих войн с первыми расами», в общем когда все-со-всеми дрались. Хотя сейчас среди высшей знати мода пошла серьги с камнями носить, просто как амулеты сильные. Вроде как не надо им никого убивать, а серьги по-праву рождения дозволены. Ага. И гномы тоже для красоты стали носить, там вообще простые золотые висюльки видел. Куда этот мир катится?

-Ясно, а может Лаэрт людей убивал, потому и серьга у него? -Решил прояснить заинтересовавший его вопрос Саша. -Может так?

-Да может конечно, -пожал плечами лэр, вернее- конечно убивал и я уверен не раз. Даже у вас «там», -намекнул он на убитого Лаэртом бандита. А тут не только людей, он и орков убивал и со светлыми не раз в рейдах сталкивался, вон плащ у него эльфарских рейдеров и глефа, так что резал и тех и тех. Да и не только светлых. Мужики рассказывали, как он со своими разведчиками двух дроу поймал. Почти на границе лэрства, так в ярость дикую пришел, обоих сам поубивал. Еще и изощренно как-то, вроде как ритуально.

-А чего пара темных эльфов у вас в приграничье делала? -Удивился Саша.

-Ну мало ли? Может убить кого хотели, может ограбить,

а может в рабы захватить к себе в подземелья. Говорят и у светлых и у темных есть человеческие рабы, но наверняка неизвестно. Нам в их города путь заказан, если только в одну сторону. -Криво усмехнулся лэр. -У темных еще и гоблины есть и даже горные тролли в рабстве. На шахтах надо кому-то работать и самую грязную работу делать, вот и впахивают. А про серьги... вообще, на сколько знаю, у темных две серьги носить принято. Опять же сержант мне рассказывал, что убитые Лаэртом дроу как раз в двух серьгах каждый были, опытные стало быть головорезы.

-А чего тогда он в одной? Если стольких поубивал? -Не удовлетворился ответом Макаров.

-Сань, да я знаю? Может ему сотню врагов для второй надо вырезать или еще чего? Может рыцаря нашего убить или к примеру – вампира. У них свои традиции, свои заморочки. Это вроде как его личное, хочешь, сам у него спрашивай. А у меня нету, у отца есть, да. Хотя у меня от орочьего меча шрам на ноге остался, нарвались как-то в дозоре, но прикончил его как раз отец.

-Хм... нее, рыцаря не надо. А то к нему и так спиной страшно поворачиваться, -прошептал Саша, а дроу как будто услышал его слова, обернулся и пристально посмотрел на него. -Еще и зыркает все. Чего ему от меня надо?

-Да не обращай внимания, -рассмеялся лэр, -это я ему сказал за тобой приглядывать.

-На кой? -Не понял Саша.

—Ну, всякое в рейдах бывает, а ты, как я уже говорил, для нас очень важен. Рейд-рейдом, но потерять человека который там все для нас решает мы себе позволить не можем. Да и вообще- ты мне друг, Саня, вот и охраняет тебя пусть. А то, что сам себе не уме- не гони. Он преданнее собаки, хоть сравнение конечно не лицеприятное. Отца раз от эльфийской стрелы прикрыл, сам в плечо схлопотал, а его прикрыл. Лет сорок еще назад. С тех пор отец ему доверяет, а до этого тоже на расстоянии держал. Солнце уже переместилось к западу, за Серебряный бор и ехать в тени больших деревьев стало намного комфортнее.

—Вон, Саня, глянь! Красные холмы уже видно. -Указал Клим рукой вперед и Саша глянул в свой мощный туристический бинокль. Действительно, между лесом и видневшимся немного западнее, хребтом раскинулись Красные холмы. Название свое они получили от небольшого травянистого растения буро-красного цвета, сплошным ковром покрывавшим эти самые холмы.

—Красиво! -Закивал Саша. -А это что за горы? -Показал он на вереницу горных вершин, виднеющихся теперь впереди.

—Так называемая эльфийская стена, -просветил его друг, -Как гномьи горы закончились, так вдали эльфийские показались. За этим хребтом земли высокородных начинаются. Если взять, скажем для сравнения, их земли и леса босмеров, то территория наверно побольше чем вся Вардосская импе-

рия получится. У них там даже свое внутреннее море есть. Хотя по-численности их не очень. У босмеров вообще городов нет, а у эльфаров один город столица и множество поместий принадлежащих правящим домам и родам светлых. -Клим развернулся к лесу и ткнул туда рукой. -Запоминай, Саша, там большой горный хребет идет с высокой снежной горой именуемой Белый великан- это самая высокая гора всех этих территорий, так не видно из-за деревьев, но стоит отъехать немного и видно хорошо. Горный массив из-за снежных шапок и виднеющихся ледников тоже Белым называют или иногда Снежным.

Говорят в гномьих горах пики выше, но там я не был. Это в самом сердце гномьей страны. Наши Серые горы ты уже видел, так вот если дальше на восток, то они как раз с гномьими горами смыкаются. Уяснил теперь немного, понял нашу географию? -Заулыбался лэр. -Доедем до хутора у Красных холмов- не больше часа осталось, я тебе еще одну нашу достопримечательность покажу.

Хутор охотников-заготовителей стоял на берегу небольшой речушки, почти ручья, что впадала в Облачное озеро. Три крепких сруба, плюс хозяйственные постройки, окруженные высоким частоколом. Их увидели еще издали со смотровой вышки, что находилась внутри ограды, у въездных ворот. Когда отворили ворота, Саша увидел трех вооруженных человек, один из которых держал на веревках двух больших собак. Еще несколько таких же бесновалась в во-

льере поодаль. Большие, лохматые, злобные псы напоминающие кавказских овчарок, но даже покрупнее и все как одна темного окраса. Они заходились в злобном лае, пока один из охотников не отдал им короткую команду, после которой они успокоились, но провожали приехавших неотрывными взглядами.

–Волка давит, –пояснил Клим видя Сашин интерес, –даже пещерного медведя, говорят три таких собаки могут задрать.

Всего на хуторе проживало около двух десятков человек, но в данный момент было всего семеро. Одна команда охотников ушла в Серебряный бор, на дальнюю делянку, вторая в предгорья, охотиться на харкаров- горных козлов. Сейчас на хуторе находился старик Ласло – основатель этого хутора и его жена Эммири, два его сына и еще трое охотников. У Ласло была еще дочь, но пару лет назад она вышла замуж за заезжего охотника и переселилась в одну из деревушек на берегу Руда.

–Доброго здоровьичка господин лэр, проходите вечерять. Чем богаты, тем и рады. –Пригласила их за стол Эммири, когда они вошли в избу старейшины.

–А Ласло где? У меня для него подарочек есть, он в прошлый раз пенял, что полотно в столярной пилке поистерлось совсем, так я ему новое привез.

–Храни вас светлые боги, добрый господин, чуть поклонилась старуха и махнула рукой на дверь. –Пошел баню за-тапливать, как с вышки крикнули что дозор едет, так и по-

КОВЫЛЯЛ.

–Баня это хорошо, -кивнул Клим, вот после баньки и отужинаем. Сейчас хочу показать своему товарищу Бесову сковороду, он тут впервые, издалека приехал. -Указал лэр на Сашу.

–И вам доброго здоровьичка, вельможный пан, -так же обозначила поклон в сторону Саши бабуля.

–Они с Ласло, уже лет пятьдесят как из западных княжеств приехали но все равно поговору заметно, вот она тебя паном и назвала. Потому как со мной, стало быть дворянин, ну скорее всего, а титула твоего не знала, да и нет еще титула, -пояснил Клим Саше когда они вышли из хозяйского сруба и обернувшись к гвардейцу сказал, -Рагор, иди подсоби деду баню протопить. Если надо воды из ручья натаскай или еще чего.

Всех собак уже заперли в вольеры и они беспрепятственно прошли до коновязи у ворот.

–Устал? Да тут не далеко, за полчаса туда-сюда съездим. Зато будешь представление иметь, что это такое. А то завтра по лесному ручью первые пару миль поедем, ты сковороду и не увидишь. Выехали вчетвером – Клим, Саша, Лаэрт и сержант Калве.

–Пилку столярную деду привез, он же сам тут всю мебель изготавливает. Да и уважить хозяев надо, мы хоть свое присутствие обозначаем, но формально они – свободные поселенцы, так что считай плата наша за постой и харчи, -пояс-

нил Клим Саше.

Они обогнули участок леса, уходявшего широким клином на восток и выехали к красным холмам. Поднявшись на один из холмов, Климент указал рукой на плоскую скалу или скорее каменное плато чуть впереди:

—Бесова сковорода. Каменная площадка, примерно сто на сто пятьдесят метров и высотой где-то десять- двенадцать. Наверху видишь развалины замка?

То, что Саша изначально, в лучах заходящего солнца принял за навалы камней, оказалось развалиной башни и частью стены идущей по краю этой сковороды. Хотя приглядевшись, понял что приземистая, двухуровневая башня почти не развалилась.

—А почему название такое? -Поинтересовался разглядывающий руины Макаров. -Так-то место удобное, попробуй залезь сначала.

—Это да, место удобное. -Согласно кивнул лэр. -А почему сковорода- не знаю. Наверное потому, что плоская как сковорода и под солнцем раскаляется- мама не горюй. Видно поэтому так и назвали. Хотя, ясен пень, раньше по-другому называлась. Да и сам замок наверное название имел.

—А ты там был, наверху? -Указал Саша рукой на развалины башни.

—Был конечно, первый раз еще подростком, когда отец в рейд взял. Второй раз уже, первый в Заречье дозор был, а второй уже сюда. Тогда кстати хутор Ласло уже стоял, но

правда был конечной точкой рейдов. А теперь еще пару поселений добавилось, дальний хутор еще в паре десятков миль отсюда к северу. А средний хутор самый большой, как деревня. Ну, да сам все завтра увидишь.

—Слушай, Клим, давай по-чесноку. Зачем вам это все надо? И мне зачем? —Спросил Саша и пояснил, не понявшему его вопрос другу, —ну со мной нянчиться, в рейд тащить. Шпоры эти рыцарские вручать? Какой из меня рыцарь? Как из одной субстанции пуля.

Клим засмеялся. —Пуля-не-пуля, а отец очень признателен тебе, Саша, что ты спас мою жизнь. Да и с серебром все наладили и рынки доход хороший приносят. Да и вообще... отец хочет, чтобы ты немного нашим миром пропитался что ли? Да и я в этом его полностью поддерживаю и тебе по гроб благодарен буду. Но бизнес- это одно, а тут рыцаря получишь, будешь гонорар рыцарский каждый месяц получать и к нам в гости с полным правом приходить. Вроде как легализуешься в нашем мире. Отец предлагает тебе деревушку в окормление выделить, но тут как сам решишь.

—Куда? Какую еще деревушку?

—Ну деревню небольшую. Твоя будет, можешь десятую часть всего выращенного крестьянами, себе забирать. Мясо там, молоко, все свежее будет. Ну и вообще.

—Чего вообще? А, что мне для этого делать нужно и зачем она мне?

—Саша, если ты господин, то ты там и судья, ты там и ад-

вокат если что серьезное. Если бытовые споры, то тоже решить помогаешь, торговые моменты опять же. В рамках закона конечно, в этом тебя Эр-риз просветит, выдаст нужные документы, изучишь. Разрешения даешь на строительство, принимаешь новых поселенцев, если такие будут. Доводишь указы свыше, то бишь мои или моего отца. Само слово окормление можно трактовать двояко – кормление, то есть кормит тебя данная деревня и окормление, то есть ты людей в этой деревне окормляешь. В обиду не даешь, если происшествие, то к тебе староста пойдет, доложит, а ты уже разбираться будешь. Опять же свадьбы все сельские с твоего разрешения. Формального конечно, но все ж таки- как знак уважения тебе. Опять же на любом торжестве или свадьбе, ты- почетный гость.

-Клим, ты совсем ку-ку? -Саша вскинувшись энергично постучал костяшкой себе по голове. -Ну когда мне этим заниматься? Законы ваши штудировать и все проблемы деревенские решать? Давай еще на крестьянских свадьбах отплясывать буду.

-Ну во-первых у тебя память хорошая, дар подключишь, прочтешь раз и запомнишь, да и проблем не так много, будешь раз в три дня приходить и старосту выслушивать. Это у нас раз в три дня, а у вас вообще раз в две недели выходит. Да и ты думаешь рыцари министерялы чаще в своих деревнях бывают? Те кто у сюзерена на службе хорошо если раз в пол-года появятся, налог соберут и снова на службу. А во-

вторых, поэтому и не настаиваю, просто предложил как вариант, вдруг заинтересует. Другой бы рыцарь пожалованной владетелем деревне, очень рад был, без балды тебе говорю. А то подумай- построишь поместье хорошее и будешь, в своей деревеньке, отпуск проводить. Продукты натуральные, вино виноградное и девушки красавицы кругом.

—Нет уж, Клим, у меня дома дел полно. Да и свежие продукты от вас постоянно поступают, не пропаду и без твоей деревеньки.

—Ну нет, так нет. -Пожал плечами лэр регент. -Тебе конечно виднее. Ладно, с этим прояснили, теперь слушай про развалины замка, а то стемнеет скоро.

—А что там еще с развалинами? Ну замок раньше был, что в нем не так? В чем достопримечательность, как ты выразился? -Спросил Саша, внимательно разглядывая руины.

—Вот, та самая достопримечательность и есть. -Кивнул Клим. -Это замок трора. Народ такой древний был. Мы, то есть люди, этих самых троров не застали, но по рассказам других рас мы о них и знаем. Ростом они были даже выше орков, а выглядели как люди и даром владели все как один, намного сильнее эльфаров. Впрочем магические знания длинноухим как раз от их хозяев троров и достались. Почему эльфары так поднялись по-сравнению с другими расами? Потому как они были на побегушках у троров, наследие древних, их знания им все и досталось. Говорят, что большинство замков как раз располагалось на нынешних терри-

ториях эльфаров, а раньше это как раз земли троров были. За эльфийской стеной, замки троров редки, только эти развалины, развалины Белого замка, ну и еще несколько есть. Я вам с Сергеем о Белом замке рассказывал, тот замок в Селиноре, что восстановить хотели.

—Выходит эти троры сила была, раз эльфов в слугах держали? —Саша был очень удивлен свалившейся на него информацией. —А куда потом делись, их же много выходит было?

—Совсем не много, —отрицательно мотнул головой лэр, —как я слышал в замке жил один род или вернее одна семья. Просто они были настолько сильными магами, что эльфари им прислуживали. Это те самые эльфари, что себя высокородными сейчас считают, мол любой эльфар не может быть ниже первого из людей, то бишь императора. Понимаешь, сколько у них гонора и высокомерия? А тут в слугах? Ну правда они хоть и живут под тысячу лет, все одно— слугами у древних были их пра-пра-деды.

—Круто. —Заинтересовался Макаров. —Выходит одна семья, проживала в замке, а на них никто и пикнуть не смел? А куда они делись-то?

—Ага. И не только эльфари, гномы тоже для них разные металлы добывали и кристаллы для амулетов. Орки, те вообще в эти места не совались из своих болот нос не высовывали. А куда делись? —Клим помолчал несколько секунд, как бы сам обдумывая этот вопрос, —да кто его знает? Эльфари говорят, что ушли к звездам. Кое-кто утверждает, что они

могли путешествовать в другие миры, мол туда и ушли. Почему нет? -Пожал он плечами, -раз уж Кастору это удалось, то может и правда в другой мир. Нашли новый, прекрасный мир с молочными реками и кисельными берегами, где изумруды под ногами валяются, а серебро огромными самородками прямо на поверхности лежит и ушли. Ладно, Сань, будут вопросы, завтра обсудим, только сам не много об этом знаю, а сейчас пора обратно, -махнул он рукой, отъехавшим от них Лаэрту и Калве и развернул коня к хутору, но приостановился и вытянув правую руку пояснил Саше:

—Севернее, Эльфийская стена чуть на Восток изгибается, а Серебряный бор наоборот, чуть к Западу. Дикая степь идет, до самого севера, обширные и ничейные территории. Хотя говорят что далеко на север, степные племена орков живут, но они еще дальше болотных. Там стада крупных животных обитают- гуров, что-то типа бизонов, но лохматые как овцебыки или яки, фиг его знает. Орки на них охотятся, но и приучают тоже. Разводят потом. Для мяса и молока, а еще землю на них пашут, да верхом ездят. Лошади для них маловаты, взрослый орк он вдвое тяжелее человека. Хотя лошади у них говорят тоже есть, для орчанок. Вроде как орчанке или дитеньшу орочьему верхом на гуре не по-масти ехать, только воин может или шаман.

—Так они на этих гурах и воюют? Типа конница как на верблюдах у арабов. -Заинтересовавшись спросил Макаров, глядя в степь, озаренную последними лучами солнца,

что уже на половину скрылось за Снежными горами, будто хотел разглядеть в степи орочьих воинов на этих самых горах.

—Нет, гуры медлительные хоть и сильные животные. Воюют орки пешими, гуров только для переездов используют. Еще они коз разводят, свиней, да и коровы вроде есть. Мясо они едят, а рыбу нет и не рыбачат стало быть.

—Почему? Почему рыбу не едят? Ты же говоришь на реках живут и островах?

—Да кто его знает? -Пожал плечами лэр регент. -Религиозное что-то. На красных холмах еще их камень стоит с выбитой на нем рыбой. Вроде как от рыбы орки произошли вот и запрещено им рыбу есть. У них это главные тотемные животные- мать рыба и отец ворон.

—Орки от рыбы? -Засмеялся Саша. -Мама рыбка, а папа ворон? Выдумали же такое.

Саша с удовольствием вымылся в бане и как только все воины уселись за стол в избе старосты, с улицы послышался сильный собачий лай. Ласло накинул меховую душегрейку и вышел на двор, со словами, -навроде приехал кто, сейчас гляну, Ваша Светлость.

—Иди тоже глянь, кто там. -Кивнул лэр одному из гвардейцев и тот сорвался с места и выскочил из избы вслед за старостой хутора. Через пять минут староста и гвардеец вернулись в сопровождении двух уставших и потных гвардейцев.

-Кир, Ваша Светлость, -представился старший из прибывших и обозначил легкий поклон, -до вас прибыл, от министра Эр-Риза с донесением.

-Что-то случилось? -Забеспокоился лэр. -Да присаживайтесь вы. Налейте им травяного чаю. Ну что там случилось? Рассказывай!

Кир благодарно кивнул сержанту подавшего ему кружку с отваром и продолжил, -Как вы стало быть уехали, так через несколько часов, еще по-полудни, прибыла в Руденбург, эта самая... делегация! -И он щедро отхлебнул из деревянной кружки.

-Какая делегация? Кто прибыл? Эр-Риз же в столице, зачем я понадобился? -Засыпал посыльного вопросами Климент.

-Так, стало быть гномы прибыли и вас требуют.

-Требуют? -Усмехнулся лэр.

-Ну, не то штобы требуют... -Немного растерялся посыльный. -Но министр сказал за вами скакать, у них до вас дело. Принц токмо с вами разговаривать будет.

-Принц? Какой еще принц? -Не менее растерялся лэр. -Может король? Нет у него взрослых детей, насколько я знаю. Так он с делегацией сам прибыл, из Трехгорья?

-Сам, -кивнул гвардеец, а кто он король или принц, не ведаю. Министр сказал, что принц, вот я так и передал и дело у него до вас и токмо с вами разговаривать, стало быть, будет. -Опять повторил свои слова гвардеец.

-Что же Эр-Риз мне письмо не написал? -Огорченно вздохнул лэр.

-Некогда говорил, боялся что гномы уедут, убег распоряжения отдавать, чтоб их значит по-благородному и со всем уважением разместили. Только они в летнюю резиденцию не согласились, около города стали на постой. Как раз супротив старых городских ворот. А мне, так и сказал, скачи мол, стрелой до нашего лэра, пусть вертается и с гномами встретится, покуда не уехали. Дело говорит, очень важное. Батюшка ваш уже в империю отбыли, да и гном этот вроде как только с вами разговаривать хочет.

-Важное говоришь? Только со мной? -Задумался лэр. - Странно все очень. Надеюсь делегация не с претензией за недавний инцидент с секретарем и кабачником. Хотя, Эр-Риз так бы не суетился, значит действительно что-то важное. Ну что, Калве, надо обратно ехать.

-Ваша Светлость, в ночь выезжать довольно опасно, да и лошадам роздых нужон. Лучше на рассвете. -Потеребил мощный квадратный подбородок сержант. -Если на рассвете или за час до этого выйдем, да без отдыха большого, то к полудню домой поспеем.

-Моему другу время терять не с руки, он много времени потерял. Ему нужно продолжить путь, доехать завтра до дальнего хутора и обратно. Завершить рейд, выполнив маршрут полностью. Думаю нам надо разделиться. Половина из нас продолжит путь до дальнего хутора, а половина вер-

нется в Руденбург. Только мы выйдем не за час, а за два до рассвета.

Ну еще бы, уже четыре дня потерял. Если сейчас обратно, то выходит больше недели коту под хвост. А потом снова в рейд ехать? Да нужны мне тогда эти шпоры. -Вслушивался Саша в разговор и делал свои выводы.

-Если за пару часов до рассвета выезжать, то усиленной группой идти надо. -Высказал свое мнение сержант. -Обратно не менее шести человек выезжать надо.

-Хорошо, -кивнул Клим, -ты как думаешь, Саша?

-А чего думать? -Ответил ему Саша по-русски. -Или продолжать рейд или на этом все. Второго раза не будет. У меня и дома дел по-гланды, чтобы на такие променады выезжать за здорово живешь. Сам знаешь, Клим, здесь два дня с хвостиком прошло, а дома у меня почти десять.

-Ладно, Александр, не кипятись! Продолжите рейд завтра и Лаэрт с тобой поедет, пусть охраняет. -И уже продолжил на обще имперском, обращаясь ко всем присутствующим. -Лаэрт пойдет с моим другом, -и повернувшись к дроу добавил, -головой за него отвечаешь. Посыльные тоже расседлывают лошадей и отдыхают до утра. Вместе с моим другом и Лаэртом, до дальнего хутора поедете. Мы же вшестером выезжаем за пару часов до рассвета, поэтому всем закругляться и быстро спать. Поедем быстро, без остановок. Завтра будет тяжелый день, -хлопнул он ладонью по-столешнице, давая понять, что решение принято и разговор на этом

окончен.

Постелили им с Климом в хозяйском доме, в одной комнате, ну еще бы- для всех Саша был другом правителя и человеком несомненно благородного происхождения. Впрочем Лаэрт тоже лег в одной комнате с ними, но судя по его ровному посапыванию – уже минут десять как спал. Пара гвардейцев улеглись на тюфяках набитых травой, прямо на полу в соседней комнате, где они ужинали. Остальные воины легли отдыхать кто на сеновале, кто в общем бараке заготовителей.

Когда уже улеглись, лэр подбодрил Сашу:

–Саня, не переживай. Отсюда до второго хутора около двух часов, там полчаса отдохнете и последний мар-бросок. Еще три часа и крайняя точка, там обедаете, часа два отдыхаете и обратно сюда, таким же макаром. Если без задержек, то часа за три до заката придете. В баньку опять сходишь, коньячку соточку хлопнешь. Отдохнешь душой в общем. В этих краях уже много лет спокойно. Ту же рейдерскую группу эльфаров скорее в самом Серебряном бору можно встретить, чем в окрестностях хутора. Так, что продолжишь свою познавательную – развлекательную поездку. А я в Руденбург вернусь, за вами еще пяток гвардейцев вышлю, завтра к ночи уже тут будут. Так, что отсюда уже большим отрядом обратно двинете. А Лаэрту я скажу, чтобы тебя больше не дразнил, а то резвиться не по-делу, -он демонстративно зевнул и потянулся, -ну все, давай спать.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.